

Страница 1

Страница 2

Страница 3

Страница 4

Страница 5

Страница 6

Пролог: Затишье перед началом войны - Завтрак.

Осталось одно камабоко[1] в тьюбике.

- Хм... - простонал Камидзё Тома, так как срок годности продукта закончится сегодня, в десять часов... Сейчас было модно выбирать салат вместо ветчины. Цвет камабоко говорил о том, что есть его уже нельзя, но ещё оставалось два-три часа до того, как закончится его срок годности.

Для учеников утро было важным временем.

- Что мне делать с остатками камабоко? - Камидзё не знал что делать, пока не заметил кота, который пыталась мурлыканием вытребовать еды. Из-за приближения зимы его шёрстка подросла, и потому зверёк выглядел больше.

Камидзё посмотрел на девочку, сидевшую на кровати.

Это была монахиня.

И звали её Индекс.

Несмотря на правило «рано ложись и рано вставай», она всегда ленилась вставать с кровати. Хотя сейчас девочка присела на корточки, выпрямив спину и сложив руки, словно она тихо молилась. Кот пришёл сюда, словно стараясь не тревожить Индекс.

«Фух...»

Камидзё собрал оставшееся камабоко и, наклонившись, тихо, чтобы Индекс не услышала, спросил:

- Хочешь съесть камабоко?

- Мяу! - громко мяукнул кот.

Чувствуя радость питомца, глядя на его хвост, Камидзё Тома нажал на тьюбик. Кот, словно собака, увидевшая косточку, вонзил в него зубы и вновь убежала из кухни. Когда кошки едят что-то, превышающее определённый размер, они всегда скрываются и поглощают корм в одиночестве. «Он, наверное, забрался под телевизор», - подумал Камидзё, возвращаясь к готовке. Но вместо кота на кухне появилась Индекс.

- Мы едим камабоко?

- А? Нет, это было последнее!

Кот тихо посмотрел в глаза Индекс, которая глядела на камабоко. От девочки исходила аура, словно она говорила: «Как может кот есть без моего разрешения?» Камидзё быстро остановил Индекс. Девочка была не привередлива. Всё, что попадётся ей на глаза, станет заменой камабоко.

- Индекс, подожди десять минут... нет, семь и завтрак будет готов! Поэтому, пожалуйста, не приближайся к холодильнику!..

- Камабоко – это камабоко!

- Я тебя больше не понимаю! И ради чего ты молилась, монахиня с бездонным желудком?!

«Стой, это ещё не готово, стой!» Однако у Камидзё не было времени остановить Индекс, которая ворвалась в кухню и начала набивать рот.

Утро третьего октября, две минуты восьмого.

Камидзё стоял, ошеломлённый тем, что его собственная доля была съедена.

1. ↑ рыбная паста

Глава первая: Кастрюля с мясом и аппетит для великих тактиков. Необходимая Вещь.

Часть 1

Различные вещи произошли во время перерыва на обед.

- Мой желудок рычит как зверь...

Камидзё не позавтракал из-за некоторых обстоятельств и кое-как дотерпел до окончания утренних уроков.

Как только перерыв начался, он выбежал из класса и помчался в столовую, чтобы купить кое-что к обеду.

- Эй, не бегай по коридору... - сказала маленькая учительница, - или сними обувь и скользи на носках!

- Разрешённое скольжение на носках! - послышался голос члена спортивного клуба.

Что за скорость! Эффект Доплера в стиле спортивного клуба.

Несмотря на свои среднестатистические данные, Камидзё всегда задерживался на старте дольше, чем остальные.

Хотя задержки при перерыве на обед были опасными для здоровья, сегодня ему не нужно было спешить. Он положил портфель на парту, вытащив из него коробку убийственного бенто.

- Пора поесть, - сказал он, сняв крышку с коробки, но внезапно в его кармане завибрировал мобильный телефон.

Проверяя, в чём дело, Камидзё заметил, что последний номер и e-мэйл принадлежали Мисаке Микото.

- А? – увидев это, он почесал голову, продолжая смотреть на жидкокристаллический экран.

Появилась надпись: «Информация повреждена, это сообщение не может быть открыто».

«Что? Как она вообще послала мне сообщение?»

Камидзё медленно набрал и отослал сообщение, что он не смог прочитать e-мэйл.

Он запихнул телефон обратно в карман: сначала нужно было пообедать.

- М-м. Почему-то этот день кажется странным.

Химегами Айса подошла к нему, держа в руках портфель.

Девушка, выглядевшая, как истинная японка, с длинными чёрными волосами всегда брала в школу бенто.

- Ты снова принесла кое-что вкусное.

- Гарнир не разделён. Я обменяюсь с тобой, - сказав это, Химегами Айса со скрежетом отодвинула стул.

- ...У меня осталась еда со вчерашнего дня, и я упаковал завтрак, но... его этим утром съела та девочка...

Камидзё почувствовал, что он близок к обмороку, когда Химегами наклонила голову, пытаясь понять его слова.

После начала обеденного перерыва большая часть класса исчезла в коридорах, чтобы купить еду в столовой. Оставшиеся же достали свой обед и собрались за несколькими партами, не заботясь о пространстве.

Камидзё вытащил из портфеля холодный ячменный чай – теперь уже тёплый, - который он приобрёл по пути в школу.

- И как тебе хватает терпения готовить бенто каждый день, Химегами? Я всего лишь складываю остатки еды, и уже это было утомительно.

- Как только это войдёт в привычку, у тебя не будет столько проблем.

Различие между их бенто было очевидно. Основным блюдом Химегами была овощная тэмпура, не смешанная с рисом и выглядевшая аппетитно. Если Камидзё просто сложил остатки еды, то Химегами задумала приготовить бенто с самого начала. Более того, бульон проник в отсек для риса.

Она с жалостливым взглядом наблюдала за тем, как он держал палочки.

- Это не похоже на бенто. Бульон с неожиданным мастерством впитался в рис.

- ...Оправдание?

- Вовсе нет! Мой обед был сварен в бульоне, приготовленном из превосходной мягкой картошки; позволить бульону впитаться в рис было отличной идеей! Тч, если тебе охота строить такое лицо, тогда попробуй таро! Знаешь ли, сила Камидзё Тоумы в непревзойдённом использовании Мирина!

Камидзё и Химегами скрестили палочки, обмениваясь едой.

«Вот ведь морока жарить это утром, зато вкусно; и когда она просыпается по утрам? Может, ей просто нравится трудиться», - подумал Камидзё, положив темпуру в рот. Она была раздражающе вкусной. Несмотря на то, что темпура, должно быть, долго лежала в коробке для бенто, она всё ещё была хрустящей. Он попросил её поделиться рецептом.

Химегами же, смотря на таро, вспомнила, как училась готовить после того, как её отец был вынужден уехать из-за работы и оставить её одну, и сказала:

- Хм. Неплохо...

Её слова внезапно оборвались стоном.

Она выгнула спину и схватилась за горло.

Вероятнее всего, она подавилась.

- Т-ты в порядке? - громко спросил он, но ответа не последовало.

Со слезами на глазах Химегами потянулась к бутылке минеральной воды. Камидзё запаниковал, когда она схватила его руку и приставила её к своей спине.

- Э, что? Постучать по спине? - крикнул он, а Химегами кивнула головой, отпив воды из бутылки. Тоума отодвинул её длинные волосы, решив осторожно погладить её по спине.

- Чёрт! Надо отвести тебя в медпункт!..

- М! М-м!

- Сильнее?

Показав на свою спину, она слабо кивнула головой. Камидзё, хотевший помочь ей, как можно быстрее, запутался в её инструкциях и постучал ей по спине до того, как не послышался щелчок.

Он почувствовал, как расстёгнулся её лифчик.

Она безмолвно сжала руку в кулак и безжалостно ударила его в живот.

Его тело отправилось в полёт под сопровождение странного звука, который издал его желудок, и прокатилось по полу. Химегами, придерживая грудь, побежала в туалет.

- У-у. Я-я просто сделал то, что она просила. К чему был тот неприязненный взгляд?.. - Камидзё всё ещё лежал на полу, когда пришла его одноклассница с длинными ресницами и волосами и большой грудью, Фукиёсэ Сейри, держа в руке пластиковый пакет с хлебом. Похоже, что она сходила к шкафчику, чтобы забрать оттуда свою еду. Она с удивлением сказала:

- Что ты тут делаешь?

- Фу-Фукиёсэ?

Он медленно поднялся с пола и сел на стул, глядя на её обед.

- Почему ты всегда ешь этот ужасный хлеб?

- Он не ужасный! У него превосходный вкус! – крикнула она, держа буханку хлеба, упаковка которой гласила: «Содержит 21 питательное вещество для улучшения мозговой деятельности». Как лекарство на обед.

Нахмурившись, Фукиёсэ села на парту Камидзё, начав есть свой хлеб, который так и не стал выглядеть аппетитнее.

- Если у тебя больше ничего нет, можешь съесть мой таро.

- Вот что я тебе скажу: сегодня у меня застёгивается спереди.

Не понимая причины для такого взрыва, он слегка наклонил голову. Видя его в таком состоянии, она прочистила горло.

- И всё-таки, ты редко готовишь бенто.

- Химегами сказала то же самое. Даже для меня это необычно.

Камидзё снова начал есть, когда его одноклассники, которые уходили, чтобы успеть купить хлеб, уже начали возвращаться в класс. Похоже, столовая пока ещё не стала популярной. Сейчас, когда запрет был снят, было модно выходить за пределы школы, к примеру, для того, чтобы купить одэн в магазине. Так проводили свой обеденный перерыв ученики.

Поев, одни скомкали распечатку в мячик и начали перекидываться им, а другие вытащили мобильные телефоны, чтобы посмотреть сериалы. Но одна тема была общей для всех. Словно бесцельно слушая разговоры других, Фукиёсэ заговорила о ней:

- ...Война, не так ли? - она вздохнула, сказав эти опасные слова, и Камидзё невольно прекратил двигать палочками. Фукиёсэ, пряча от него свой хмурый вид, сказала: - Что, ты не знаешь? Смотри новости почаще.

- Я знаю. В самом деле, знаю.

Точнее, он знал об этом лучше всех. И всё-таки он не мог сказать её об этом.

- Что ж, ты знаешь хотя бы об этом. Стычки между религиозными организациями вызвали протесты по всему миру.

История, которую Фукиёсэ услышала от кого-то, не казалась достоверной.

- Может, я уеду.

В её голосе был слышен страх и неуверенность. Лицо Камидзё помрачнело. Он перестал обращать внимание на палочки, и она вздохнула, продолжив: - Но если война начнётся, цены на всё - например, мясо и овощи, - поднимутся.

Эти неожиданные слова запутали Камидзё.

Ребята из спортивного клуба, смотревшие программы на телефонах, сказали:

- На вход-выход из города наложены ограничения. Так что школьных экскурсий не будет.

- Правда?! Так это всё-таки повлияет на Ичиханарансай!

О другом говорили девочки рядом с ними:

- Но в учительской я слышала от учителей из Анти-Навыка, что из-за планов противодействия теста не будет.

- Повезло-о! Я боялась проверки тела, так что я спасена!

- Что, простите? Я усиленно тренировалась, чтобы лучше всех согнуть ложку; и что мне теперь делать?

И они засмеялись.

Школу... или, точнее, весь город волновала тема: «Война вызовет большие проблемы».

Академия Сити и Римская Католическая Церковь уже проводили дебаты, но они так прочно стояли на своих позициях, что переговоры были бессмысленны.

«Просто прекрасно», - подумал Камидзё.

«Настолько, что мир, в котором возможна столь кровопролитная битва, на грани.

Настолько, что Камидзё Тоуме придётся вмешаться в это».

- Чего молчишь?

- Н-ни-ничего!

- ...Хватит пялиться на грудь других людей, когда они разговаривают с тобой. Блин, и что ты там себе воображаешь?

- Я не воображаю ничего такого! Могу же я хоть раз заняться серьёзными делами!

Раздражённый, он вонзил палочки в таро.

- Однако, почему мясо и овощи должны быть так дороги? Академия Сити клонирует мясо и искусственно выращивает овощи. Погляди, эти здания повсюду. Даже в такой индустриальной зоне, как семнадцатый район.

- У всего есть пределы, не так ли? Полное самообеспечение невозможно, ведь, работая с другими компаниями, можно завезти всё с других мест.

- Пф.

Камидзё краем глаза заметил, что Химегами вернулась в класс.

- Тогда стоит сходить за набэ сейчас. Когда цены поднимутся, будем просто кусать локти.

- Что ж, в самом деле. Цены в супермаркете потихоньку растут. Пока ещё рано, но мне стоит купить набэ побыстрее.

После этой фразы он услышал беседу Аогами Пирса и Тсучимикадо Мотохару, стоявших у доски.

- Как я и сказал, никто не спит на коленях девушек. Это всего лишь выдумка!

- ...Нет, кто-то спит, ня-я.

Они прекратили разговор и взглянули на Камидзё.

- Значит, Ками-ян, ты хочешь сходить за набэ сегодня? – спросил Аогами Пирс.

- Ня. Я знаю хороший рестораник с дешёвым сукияки, - продолжил Цучимикадо.

Разговор тут же подхватил другой одноклассник:

- В октябре рановато для набэ. Ведь так?

Разговор начал распространяться по классу.

Его одноклассники один за другим начали подтягиваться ближе.

- Что? Вы пойдёте сегодня в забегаловку?

- Мы не позволим вам монополизировать всё самое лучшее.

- Мне больше нравится набэ, чем якинику.

- Тихо, тихо, вытаскивайте кошельки. Решим большинством куда идти.

- Ага, - Камидзё заметил это.

Тема разговора плавно перешла с «Я съем набэ» к «Сходить всем классом куда-нибудь поесть».

- Так почему разговор перешёл к набэ?

- Всё началось с Дайхасэйся.

- Похоже на подготовку к Ичиханарансай, ведь так?

Группа, окружавшая Камидзё, продолжала предлагать варианты, пока он не сказал: «Забудьте про причину! Просто пойдём за набэ!», - чтобы увести разговор в другом направлении. Но на Камидзё не обратили внимания.

- Голосуем большинством!

- Сукияки!

- Барбекю!

- Одэн!

- Я тоже хочу одэн!

- Кто использовал чревовещание?

- Ша-бу, ша-бу, ша-бу, ша-бу, ша-бу, ша-бу...

- Канал объёмного звука 5.1? Кто-нибудь, сделайте звук громче!

И целый класс превратился в ревуший стадион.

В конце концов, Цучимикадо крикнул:

- Тайный магазин в стиле Тсучимикадо может удовлетворить все ваши нужды, ня-я!

- Пошли со мной, там есть официантки! У одной большая грудь и ангельская улыбка, и у неё нет парня! - парировал Аогами Пирс.

- Нет, я хочу официанток в форме чирлидерш!

- Видел уже, они больше похожи на теннисисток.

Разговор потихоньку становился всё более и более непонятным.

Камидзё издал нервный звук.

- Фукиёсэ-сан, что будем делать в затруднительной ситуации?

- Блин...

Фукиёсэ вдохнула и, быстро подняв руки с лица до затылка, убрала волосы за уши. После этого она закрепила их заколками.

Она была настроена серьёзно.

Камидзё издал крик:

- ...Фукиёсэ открыла лоб?!

- Теперь! Я прослежу, чтобы голосование прошло тихо и быстро!

Фукиёсэ подошла к кафедре и начисто вытерла доску.

Часть 2

Учительница, которая выглядела, как двенадцатилетняя девочка, Цукуёми Комоэ, и учительница физкультуры, носившая джерси весь год напролёт, с огромной грудью, Ёмикава Айхо, шли по коридору. Перерыв на обед скоро заканчивался.

- Так что говорят, что мозг неко-чан примерно такой же, как у полуторагодовалого ребёнка. Развитие способностей в Академия Сити начинается, как минимум, с пяти лет, следовательно, неко-чан не может использовать способности... В этом основа теории Исошио-сан из женского колледжа Киригаока, но...

- По мне, так это ложь. Как вообще можно узнать, использует ли глупое животное способность или нет? Ну, они спецы в изучении нестандартных способностей. Так что нет ничего удивительного, если у них появляются такие идеи, - Ёмикава равнодушно махнула чёрными

волосами, связанными в хвостик, сказав: - Твоя беглянка ведь из Киригаоки? Что с ней?

- Ти-хи. Когда Химегами-чан переехала в школьное общежитие, стало немного одиноко, но, так как со мной теперь Мусуджиме-чан, сейчас всё хорошо. У неё, должно быть, были там неприятности, но сенсей подождёт, пока она сама не расскажет. С учёбой у неё хорошо, в отличие от уборки.

- О, правда? - с искренним восхищением сказала Ёмикава. - Мой нахлебник бессердечно смылся. Он даже не оставил записку. У меня такое впечатление, что это связано с клочком бумаги, который я нашла сегодня утром. Похоже, теперь он живёт в общежитии академии Нагатенджоуки.

- Э? Они ведь лучшие, когда дело доходит до развития способностей! Смотри, они выиграли в этом году Дайхасейсай, опередив даже среднюю школу Токивадай!

- Может быть, но всё-таки. Почему-то мне кажется странным, что когда одни твои нахлебники уезжают, то у тебя появляются другие... Что ж, и тут всякое происходит.

Будь то спор или что-то ещё, они разбирались с этим по соседству, так как их ученики были прямо в соседних классах.

Их ученики может и были одного и того же года, но атмосфера в них была разной. Ёмикава заканчивала перерыв на обед, собрав всех за учебниками истории или любого другого предмета за пять минут до звонка, и использовала оставшееся время, чтобы проверить домашнее задание. Даже если она и не имела никакого отношения к истории. Говорили, что учителя истории в душе проливали слёзы счастья от её класса.

Класс Комоэ-сенсей же...

- Решено! Все идут на сукияки!

- Дааа! - раздались громкие радостные возгласы, прямо как на футбольном стадионе после решения судьи насчёт сомнительного гола. Крики сбили Комоэ-сенсей с ног. Даже окна тряслись от них.

Комоэ-сенсей кое-как поднялась на ноги.

- А-а-а-а! Ё-Ёмикава-сенсей, я пыталась контролировать класс до этого, но... Извините!..

Комоэ-сенсей забежала в свой класс, дрожа от гнева.

Глядя на неё, Ёмикава вздохнула, и у неё закружилась голова.

- Ничего. Похоже, у них там просто глупый спор.

Часть 3

Благодаря некоторым событиям на ужин все пошли на сукияки.

Весь класс Комоэ-сенсей вместе с ней самой, а также Индекс и Сфинкс, шли к кафе, о котором упоминал Цучимикадо. После Дайхасейсая Индекс уже была в классе пять раз и не было нужды представлять её.

Из-за позднего времени автобусы и трамваи уже не ходили. Поэтому они решили, что пойдут

пешком в кафе в седьмом районе.

Этот ресторанчик был на углу внутри подземного торгового комплекса, в котором находились различные ресторанчики с экспериментальными блюдами. Подумав, что ресторан школы, в которой училась сводная сестра Цучимикадо, должен находиться неподалёку, Камидзё тихо вздохнул.

Когда они вошли в ресторан сукияки...

- Оу, - невольно простонал Камидзё.

Возможно, из-за того, что все остальные здания были построены в современном стиле, этот ресторанчик выглядел особенно потрёпанным. Точнее, он был больше похож на развалины. Не чувствовалось, что здесь пытались привлечь клиентов.

- Не скажешь, что это местечко хорошо, но это из-за упрямого старика, отказывающегося отремонтировать его.

- Напротив, из-за своей потрёпанности, оно может послужить хорошим укрытием.

Пытаясь придать себе уверенности глубоким дыханием, Камидзё вошёл в ресторанчик одним из первых.

Там находился только скучавший у кассы ученик, который, едва увидев группу людей, вместе составлявших сорок человек, торопливо, с сильным провинциальным акцентом крикнул:

- Вау!.. Нам крупно повезло! Сегодня прибыль будет самой крупной за все эти дни!

Камидзё опустил плечи:

- Что ж, похоже, у них не слишком всё организовано.

- Вообще-то странно заваливаться в ресторан такой толпой, не предупредив заранее. Мне хотелось видеть у него улыбку на лице, а не эту унылую физиономию, ня, - сказал Цучимикадо. В это время...

- К слову, - перебила его Комоз-сенсей. Она прильнула к стене, разглядывая заляпанное жиром меню. - Цучимикадо-чан, в этом ресторане тридцать сортов пива, и это только местные сорта. К тому же, их ассортимент алкоголя потрясая. Как ты узнал о таком месте?

- А?! Н-нет! Немыслимо, ня! Как может выпускница пить алкоголь, ня?!

- Цучимикадо-чан? Цучимикадо-ча-а-а-ан?

Комоз-сенсей подозрительно смотрела на него, пока долгожданный набёз не принесли. Одноклассники Тоумы подхватили её и понесли в банкетный зал, говоря: «Пойдём-пойдём».

Сенсей пыталась что-то сказать, но они, похоже, просто проигнорировали её.

Естественно, уместить всех сорок человек за одним столом было невозможно, так что они разделились на группы и расселись за разными столиками.

- Давайте есть!

- Поедим набэ!

Напряжение возрастало: кто-то без надобности крутил рычажками плиток на столе, кто-то соревновался в том, кто сможет отделить палочки друг от друга лучше.

Нос кота начал втягивать аромат, пока он сам мяукал в ожидании; впрочем, ему нельзя было есть сукияки из-за нэги.

Пожалев его, Камидзё заказал для него онигири и положил его перед котом. «Проклятье! Все едят мясо, а я только окуня!» - обидевшийся кот, подняв хвост, подхватил онигири передними лапками и с завистью впился в него зубами.

Ожидая набэ, класс начал говорить о хаосе, творившемся «вне» Академия Сити.

Сидевшие спиной к друг другу за разными столиками, Химегами и Фукиёсэ шептались:

- Недавно ходил слух, что дети со способностями высокого уровня должны подписать бумаги, подтверждающие их личность.

- Если мы говорим о сильных эсперах, то так их и надо контролировать, не так ли? Хм, как я и думала, если всё полетит в тартарары, хуже всех придётся нам!

Тоума же, сидевший рядом с Фукиёсэ, раздумывал об этом молча. Индекс, бывшая неподалёку, наклонила голову, не понимая, о чём идёт речь.

На примере сёстер Мисаки и Мисаки Микото было видно, что способность могла быть определена по генетической информации. Администрации и вправду не хотелось терять ценных учеников. Особенно эсперов пятого уровня, ради изучения которых можно было построить и профессиональную лабораторию.

На эту тему...

- Эй, это правда, что автобусы Токивадая пуленепробиваемы? Слухи, типа этого, внезапно появились в округе, я обеспокоен.

- Ня. Такие сплетни о «Школьном саду» пахнут ложью. Такая информация засекречена, так что, сомневаюсь, что она просочилась бы без особых причин.

Напротив Камидзё, которому этот слух показался ужасно правдоподобным, был Аогами Пирс, отходивший, чтобы позвонить куда-то, и вернувшийся, когда Цучимикадо начал говорить.

Например, если бы богатенькие девочки из Токивадая пропали без вести, то экономике и администрации города был бы нанесён сильный удар. «Жизни не всех людей стоят одинаково», - вздохнул Камидзё.

- А-а! Количество родителей, которые наводят справки и говорят: «Если начнётся война, то нашим детям в Академия Сити будет небезопасно», увеличилось!

- Э, и такие разговоры тоже поднимались?

Комозэ-сенсей тихо, устало начала говорить, что удивило Камидзё. Она сидела напротив него, ожидая набэ со стаканом холодной воды у рта.

- Что ж, безопасность их детей важна. Но я не могу понять... где может быть безопаснее, чем в

Академия Сити? Не думаю, что внутри или вне страны есть место с лучшими мерами безопасности.

Сомневавшийся в этом Камидзё горько улыбнулся. Он не мог сосчитать число своих походов в госпиталь за последнее время.

Рядом с Тоумой сидела Индекс:

- Тоума, я есть хочу.

- ...Набэ скоро будет готово. Но тебе стоит поубавить темп.

- Я хочу и онигири.

- Забудь об этом! Они для кота!

Из-за крика Камидзё шерстка кота вздыбилась. «Оставьте меня в покое! И так мяса не дали, так ещё и окуня забираете?» - угрожающе промурлыкал он.

И тогда...

- А вот и набэ! - лживо крикнул Цучимикадо.

Камидзё и компания заметили несколько официантов, нёсших большую чёрную кастрюлю. Уже было слышно, как кипит её содержимое, и, как и сказал Цучимикадо, неповторимый запах исходил от неё.

- Посмотрим, - сказал Камидзё, заглянув в кастрюлю.

Внезапно его оттащили от неё его одноклассники; Индекс вскрикнула, а Фукиёсэ мрачно вздохнула.

- А?! Что вы творите, гады?!

- Болван! Ты опрокинешь набэ!

- Вот так неожиданность! Взгляните, какое милое личико и какая грудь у этой официантки!

- С твоей-то удачей мы умрём с голоду!

Он был бы рад поспорить, но не с таким количеством человек. Разрушитель Воображаемого в его правой руке просто не подействует на его голодных одноклассников.

Возможно, благодаря этому невезения не случилось.

Разве что только не для милой работницы ресторанчика с большой грудью. Она более или менее видела всё и сказала:

- В-всё в порядке? - из-за чего все подумали, что Тоума влип в очередную передрагу.

- ...Если его невезение не вмешается хотя бы сейчас, я сильно, сильно разозлюсь.

- Не говори это с таким бесстрастным лицом, это страшно!

Камидзё махал руками, но внимание класса было привлечено к набэ.

Он привёл себя в порядок и, взяв сырые яйца для сукияки, разбил их об край стола и перелил белки с желтками в миску. Стук палочек о стенки миски был слышен, когда он взбивал яйца, но тут Фукиёсэ, сидевшая рядом, внезапно сказала с недовольством:

- ...Что б тебя, Камидзё. Какого чёрта ты так долго возишься с этими яйцами?

- Э?

- А-а, мне даже смотреть на тебя тошно! Дай сюда; когда взбиваешь яйца, нужно делать это быстрее! Вот так!

- И-и, прямой контроль? (?)

Камидзё, у которого отобрали его чашку, беспечно убрал палочки подальше от Фукиёсэ. Похоже, в его сукияки будут только овощи.

Тем временем, Аогами Пирс, точно он полностью понял ситуацию, держал безопасное расстояние от Фукиёсэ и беспечно позвал Камидзё:

- Если взглянуть на меню, то цены ещё не поднялись, так ведь?

- Д-да. Но сейчас, возможно, переходная фаза. Мы ждём и наблюдаем за тем, будет это временным или нет, но потом цены повысятся.

- Другими словами, мы должны съесть всё сразу! Яхуу!

- «Яхуу!», размечтался, подбирающий-одно-мясо зараза! И почему Фукиёсэ плотоядно уничтожает набэ?!

Камидзё потянулся палочками к набэ. Оказалось, что он подцепил лишь крохотные остатки ширатаки; это было болезненным ударом для него. Вдобавок он без причины получил по голове от Фукиёсэ за то, что он сказал: «Прекрати трясти кастрюлю, ты испортишь тофу».

Как бы там ни было, все веселились, поедая набэ из общей кастрюли. А Камидзё задавался вопросом, почему ему доставалось так мало из неё, но тут...

- А?! Ах да... проблема с желудком Индекс?!

Глаза девочки в белом одеянии сверкнули прежде, чем он успел осознать свои проблемы.

У него возникло нехорошее, неприятное предчувствие.

Часть 4

Для растущих организмов учеников старшей школы было не достаточно одного лишь набэ, поэтому, пока новые заказы не принесли, все занимались своими делами. Большинство класса кричало что-то в ресторанчике, а Камидзё вышел на улицу, чтобы немного отдохнуть. Однако, так как он был в подземном торговом комплексе, не особо чувствовалось, что он был на улице.

«Война, эх...

Нереальное слово... нет, было бы хорошо, если бы это слово было просто нереальным», - неожиданно напомнил себе Камидзё.

В торговом комплексе, предназначенном для учеников колледжей, были люди чуть старше, чем Камидзё. И все они довольно улыбались. В этом и был мир. Он чувствовался в каждом уголке города. Здесь угроза мировой войны не казалась правдоподобной.

Даже если и так, шрамы всё равно оставались.

После происшествия тридцатого сентября несколько зданий погрузились в землю и в некоторых районах Академия Сити произвели взрывы, чтобы выровнять ландшафт. Такие шрамы не пропадут за день или два.

А после произойдёт «это».

Нельзя было обещать, что события, которое расколется мир, удастся избежать.

Римская Католическая Церковь.

И Десница Господа.

«...Похоже, мне придётся сделать что-то».

Он не знал, что ему нужно сделать. Однако он чувствовал, что ему придётся совершить нечто большее, чем то, что под силу обычному ученику старшей школы.

Как бы то ни было, Венто с фронта, атаковавшая город, сказала:

«Я атаквала Академия Сити, чтобы уничтожить Камидзё Тоуму».

Камидзё не несло течением.

Он его создавал.

«Не знаю, что к чему, но если так, то даже мне удастся сделать что-нибудь; мне не удастся просто наблюдать со стороны. Не знаю, кто решил это, но если из-за меня заварилась эта каша, то неужто я не смогу ничего изменить?»

Даже после долгожданного набэ, он чувствовал уныние тем сильнее, чем больше он думал об этом. С дурным настроением Камидзё вытащил мобильный телефон и взглянул на экран, не зная, что получил e-мэйл.

Он пришёл от Мисаки Микото.

«Так же, как и после обеденного перерыва, эх», - подумал он, попытавшись открыть сообщение, но во входящих сообщениях высвечивалась надпись: «Нет новых сообщений». Почему-то её сообщения его телефон считал спамом и автоматически отправлял в другую папку, но, как бы он ни старался, он не мог найти эту папку. Камидзё не часто пользовался этой функцией, так что он не имел понятия, что с этим делать.

- ...И к чему это? - он склонил голову, но, решив, что разберётся с сообщением позже, засунул телефон обратно в карман.

- Ками-ян, - голос раздался из-за его спины.

Повернувшись, он увидел Цучимикадо Мотохару.

В его руке была маленькая пятнадцатисантиметровая металлическая бутылка. Возможно, в ней было виски. Скорее всего, он пришёл сюда, чтобы выпить подальше от Комоэ-сенсей.

С Цучимикадо всё было в порядке. На нём не было ни царапинки. Как бы то ни было, он, скорее всего, рисковал жизнью в схватке – если приглядеться, то можно было увидеть, что с его походкой было что-то не так.

Как обычно, бывалый шпион Цучимикадо мог определить, что новичок Камидзё заметил его походку.

Он, возможно, знал и то, почему Камидзё ушёл подальше от класса.

Он улыбнулся, сказав:

- ...Ты ошибаешься, если думаешь, что война произойдёт по твоей вине. Благодаря тебе никто из нашего класса не втянут в это. Ты сумел защитить близких себе людей. Так что твоё чувство отчуждения слишком нерезонно.

- ...Ясно.

- Вот так. Война начнётся, потому что постарался кто-то за сценой. Для новичка вроде Ками-ян достаточно злиться из-за того, что в этом повинен кто-то другой.

Услышав это, Камидзё невольно улыбнулся.

В конце концов, они с Цучимикадо были похожи, неся каждый свой груз.

Цучимикадо сказал:

- Она начинается.

- Да.

- Масштаб войны меняется. Теперь это далеко не простая разборка между маленькими пешками. Тебе лучше быть начеку, Ками-ян. Теперь станет сложнее избежать таких ситуаций.

- ...Я понял тебя.

Камидзё слегка опустил взгляд. На свою согнутую правую руку.

- Даже мне не кажется, что всё может закончиться хорошо. Из-за мыслей вроде «это не важно», столько людей живёт со своими недостатками. То, что случилось до этого момента, - просто чудо. Возможно, если бы их правильно поняли, то я бы не дошёл до такой судьбы.

- Наши противники не станут терпеливо ждать, пока мы подготовимся.

- Возможно, так и есть. Но всё равно, я знаю, что я должен сделать. Не имеет значения, как мало я знаю, у меня нет иного выбора, кроме как выучить это, - сказав это, Камидзё поднял взгляд. - Бессмысленно жаловаться на свои недостатки. Мы будем потихоньку продвигаться вперёд. Это сложно даже при лучших условиях. Но если мы не сделаем это, то не сможем приблизиться к людям, к которым хотим.

- Ками-ян... - Цучимикадо хотел сказать что-то, но замолчал.

Он был профессиональным шпионом, в отличие от Камидзё. Человеком, кто знал мир с бесконечными схватками гораздо лучше, чем Камидзё. Сомнение исчезло из голоса Камидзё, который начал искать подходящие слова.

- До этого дня я полагался на других. И я оставлял всё на плечи других, не зная ничего о мире, в котором живу. Думаю, что я загружал своими проблемами даже тебя. Этого больше не повторится. Я должен сам идти навстречу новому миру, которого до сих пор я не видел.

Внимание Цучимикадо Мотохару было приковано к Камидзё.

Он тихо сжал Разрушитель воображаемого, свою правую руку.

- Цучимикадо, я решил, - сказал он волевым голосом.

Человеку, который знал больше о мире, чем он.

- С этого дня я буду учить английский!

...

- А?

Увидев, что Цучимикадо оцепенел от неожиданности, Камидзё вытащил из брюк мобильный телефон.

- Смотри, Цучимикадо! Я скачал на телефон «Лёгкую тренировку английского»! Я на третьем уровне разговоров, но, как я и думал, это сложно. Но я должен пополнить свой словарный запас, так как не все в Римской Католической Церкви и Деснице Господа обязаны разговаривать на японском!

- Э-э-э...

Цучимикадо, слишком далеко шагнувший назад, был похож на человека, который разговаривал с кем-то в первый раз.

- Причём тут английский?

- Э? Если они в Риме, то тогда сойдёт и итальянский. Однако их два миллиарда человек. Поэтому пойдёт и английский, - последовал ответ Камидзё.

Изучение языка было последней вещью, которая пришла бы на ум Цучимикадо, если бы ему нужно было выжить.

Похоже, что Камидзё всерьёз решил вбивать слова в два миллиарда своих противников.

- Ну, я думал о том, что одни слова не пройдут, но, если вложить в них душу, то они должны понять. Нет причины, по которой все будут знать японский так же свободно, как Лидвия или Бьягио. Точнее, они не обязаны говорить друг с другом на японском, поэтому нам не стоит полагаться на подобную вероятность. Вот почему я решил учить английский.

- ...

Грохот прокатился по подземному торговому комплексу.

Из-за глупости друга Цучимикадо почти в бессознательном состоянии ударил Камидзё.

Цучимикадо устало покачал головой, проигнорировал парня, катившегося по земле, и вернулся в ресторан с опущенными плечами.

Понятно без слов, что Камидзё Тоума не досталось ни одного кусочка мяса из добавки.

Глава вторая: Унылый мрачный переулок – Вне Навык

Часть 1

Рано утром того же дня, третьего октября.

Акселератор был в подземном помещении с толстыми бетонными стенами, так что он не мог определить утро ли было сейчас или ночь. Но это не имело значения. Он опирался на свою трость, стоя под флуоресцентными лампами.

Он был на стрельбище.

Из пятидесяти метров комнаты лишь десять были отведены для того, чтобы люди ходили по ней. Остальная часть была отделена столом. В комнате было большое количество мишеней человеческой формы, которыми свободно управляла тренировочная программа, передвигая их по рельсам.

Тонкие перегородки на столе образовывали тринадцать дорожек для стрельбища. Ширина каждой из них была примерно такая же, как у телефонной будки.

Акселератор стоял в центре восьмой дорожки.

Его тонкая рука сжимала небольшой пистолет, а в воздухе витал запах пороха.

- Упражнение номер 42. Старт, - прозвучал записанный женский голос, и 5 мишеней пришли в движение.

«Я начну с ближней. Мне нужно просто перестрелять их по одной».

Акселератор точно попал в каждую мишень.

Выстрелы прогремели в большой подземной комнате. Грохот, отразившийся от стен, добавил ещё больше давления на его барабанные перепонки.

Акселератор был правойшой, но из-за трости он был вынужден стрелять левой рукой.

- Упражнение номер 43. Старт.

Ему нужно было всего лишь семьдесят секунд, чтобы разрядить обойму.

«Я не могу слишком полагаться на прицел. Я должен наблюдать за всем. Даже краем глаза».

Акселератор сосредоточился на стрельбе. Для него большей проблемой была перезарядка, нежели чем сама стрельба. Так как он опирался правой рукой на трость, он был вынужден

перезаряжать пистолет одной левой рукой.

Он вытащил магазин, прокрутил пистолет так, чтобы слот для магазина был направлен вверх, пока его указательный палец оставался на курке, вытащил зубами запасной магазин из левого рукава, вставил его в пистолет, снова прокрутил пистолет и потянул зубами за затвор.

Всё это заняло лишь две секунды.

Но Акселератору казалось, что он перезарядил пистолет слишком медленно.

- Упражнение номер 44. Старт.

Он пробовал стрелять из многих других видов оружия.

«Мне нужно выбрать пистолет, основываясь на скорости, с которой я могу его перезарядить; весе, с которым я смогу крутить его одной рукой, и отдаче от выстрела».

На столе перед дорожкой лежали боевые, спортивные и другие виды пистолетов. Так же на нём были дробовики, пистолеты-пулемёты и винтовки.

У его ног валялось множество пустых гильз, похожих на кучу опавших листьев. Их размеры и формы варировались, поскольку он стрелял из разных видов оружия. Некоторые были металлическими, а другие были изготовлены из синего пластика.

- Упражнение номер 45. Старт.

Он выстрелил по мишеням, которые на высокой скорости двигались по рельсам.

«Не полагайся на разрушительную силу одного выстрела. Несколько выстрелов подряд эффективнее, как стратегия».

Мишени набрали скорость, неожиданно разворачиваясь под острыми углами в многочисленных узлах, но он попал в каждую мишень, несмотря ни на что.

Даже члены Анти-Навыка, прошедшие подготовку, не могли повторить подобного. Он только начал использовать пистолеты, а его позиция была неустойчива из-за трости, но он уже мог управляться с пистолетом так, словно он стрелял из него с самого рождения.

Но...

- Этот не пойдёт... - раздражённо сказал Акселератор ещё до того, как машина показала его результаты, которые стали его личным рекордом.

Он нажал на пару кнопок похожего на калькулятор устройства на столе, и тренировочная программа остановилась. Затем он бросил пистолет на стол.

Он заговорил, не поворачиваясь назад:

- Чего ты хочешь, переодетый ублюдок? - после того, как он сказал это, за его спиной послышался нарочито громкий шаг.

Скорее всего, это было заменой стуку в дверь.

- Я пытался скрыть своё присутствие от тебя, но, как видно, мне нужно больше практики, -

прозвучал мягкий мужской голос.

Акселератор повернулся назад и увидел худощавого шатена. Он вспомнил, что шатена звали Унабара Мицуки. Но, назвав это имя, парень тут же сказал, что его внешность и имя были поддельными.

- Я бы желал посоветоваться с тобой по этому поводу. Ты практиковался с пистолетом, так что я не мог издать много шума. Как ты засёк меня?

- Ты всегда болтаешь о чём-нибудь, не так ли? Я не собираюсь помогать тебе с этим, - бросил Акселератор, но, если честно, он не заметил приближения Унабары Мицуки.

По крайней мере, не с помощью его обычных органов чувств.

Но...

«Тч. Они снова дрожат...»

Его рука, державшая пистолет, болела, но не от усталости.

Он не знал почему, но это начало происходить с тех пор, как он встретил этого парня несколько дней назад. В присутствии Унабары Мицуки его кончики пальцев неконтролируемо дрожали. И он чувствовал давление в груди, словно ему засунули туда баскетбольный мяч.

Одно приходило ему на ум, когда это случалось.

«Кихара Амата».

Проливной дождь, тупая боль и похожие на железо вкус и запах крови.

«Ласт Ордер».

Её маленькая жизнь была мучима с необъяснимой жестокостью, и казалось, что она могла умереть даже сейчас.

И...

«...Эти чёрные крылья, выросшие у меня на спине».

Это было всего лишь нечётким, абстрактным воспоминанием. Он только начал узнавать об этом, когда он вступил в «GROUP»... нет, сразу после того, как его сокрушил исследователь, известный как Кихара Амата.

Но он не мог обсудить это с человеком перед ним.

Он ничего не получит от разговора, лишь проявит слабость.

- Я спросил: чего ты хочешь?

- Ты уже решил насчёт оружия? - Унабара продолжал улыбаться. - У тебя нет времени на проверку. У тебя срочное задание. Тебе нужно узнать, как всё работает, как можно скорее.

- Пока что ничего не подходит, - бросил Акселератор и взглянул на оружия, лежавшие на столе. - Но почему-то я сомневаюсь, что я найду подходящее мне даже если переберу всё

оружие на планете.

- Может, составишь список оружия, которое ты сможешь использовать с твоими способностями?

- Ты ведь ни хрена не понимаешь, да? – он постучал по электроду на своей шее. – Я не могу полагаться на эту дребедень.

- Почему? Его ведь улучшили, не так ли? В отчёте техподдержки «GROUP» было сказано, что время, в течение которого ты можешь использовать свои способности, увеличилось с пятнадцати минут до тридцати.

- «GROUP»... – повторил Акселератор, словно его это не касалось.

Тридцатого сентября, после того как Кихара Амата был уничтожен, появились люди в силовых костюмах и забрали его, чтобы он вступил в отряд под этим названием, но даже ему не было известно всё. Похоже было, что сейчас в «GROUP» было четыре человека, включая его самого. Но ему было не известно даже то, сколько было других таких отрядов и существовали ли они вообще. Люди в силовых костюмах могли быть из других «групп».

Его перевели в академию Нагатенджоуки.

Вот что сказали Ёмикаве Айхо и Ёшикаве Кикьё. Даже Акселератор считал, что это было хорошее объяснение. И вправду, никому не покажется странным, что в лучшей школе Академия Сити был особый секретный класс. Там могла существовать даже комната для исследований, о которой не знал никто из учеников.

Воспользовавшись этим, его зарегистрировали, как одного из учеников этой школы, но он не посещал занятий.

«Это люди, контролирующие «GROUP». Не могу понять всего, но у них должно быть есть власть и цель, чтобы пойти на это. Звучит подозрительно».

Акселератор знал, что на «GROUP» работало несколько организаций. Они разрабатывали снаряжение, перевозили персонал и заматали за ними следы. Для подобного нужно было огромное количество людей, и всё это ради всего лишь четырёх человек.

На лице одного из них, Унабары Мицуки, было написано удивление.

- Ты недоволен тем, как работает электрод?

- Ха. Не имеет значения, работает он тридцать минут или три дня – это одно и то же. Если случится какая-то хрень, всему конец. Если электрод сломается, я труп.

Это пришло ему на ум после схватки с таким противником, как Кихара Амата, когда его батарея разрядилась. Он не мог чувствовать себя в безопасности, если ему приходилось полагаться на что-то.

Теперь ему нужно было сражаться, в какой бы ситуации он не оказался.

- Ха-ха. Значит, ты говоришь, что все усилия техподдержки, ушедшие на анализ электрода, были пустой тратой времени?

- Меня это ни хрена не волнует, - ответил Акселератор. – Это всё, чего ты хотел?

- Нет, я только хотел перейти к тому, из-за чего я здесь, - Унабара остановился на миг и продолжил. - У «GROUP» задание от совета директоров.

- ...

- Академия Сити сейчас укрепляется против Католической Церкви, поэтому защита внутри города ослабла. Нам нужно очистить город от людей, которые пытаются воспользоваться этим, чтобы нанести некоторый урон функциональности Академия Сити.

- Хех. Ха-ха-ха, - Акселератор засмеялся, услышав это. - Я пал так чертовски низко, что получил ошейник на шею и должен выносить за них мусор? Жизнь, в самом деле, полна сюрпризов.

Его алые глаза сузились от возбуждения, а его губы сложились в презрительную усмешку.

- Мне говорили, что мне придётся расплатиться за то, что сделал этот ублюдок Кихара, но я никогда не думал, что мне придётся выполнять такую скучную хрень. Ха-ха. Полагаю, что верхушка держит меня за такой же мусор, каким был Кихара.

- Ты сам выбрал это. Никто не заставлял тебя пасть так низко.

В ответ на эти слова Акселератор вытянул свою тонкую руку и схватил Унабару за рубашку. Он намеренно целился в самый центр его груди.

Он схватил Унабару теми пальцами, что могли управлять векторами. Он мог даже изменить направления тока крови в его теле.

- Слушай, мальчик. Тебе кое-что нужно уяснить, - выражение лица Акселератора не изменилось, когда он схватил Унабару за рубашку. - Жизнь человека - хрупкая штука. Я могу уничтожить её всего лишь касанием пальца. Так что следи за языком. Иначе я могу сломать тебе что-нибудь, что ты не захочешь, чтобы я сломал.

- Я буду осторожен.

Но слова Унабары не сочетались с его ровным голосом и спокойной улыбкой на его лице.

- Тч, - Акселератор цокнул и отпустил рубашку Унабары.

- Я могу продолжать?

- Продолжай.

- Цель - Вне-Навык. Ты, возможно, знаешь о них больше, чем я, - Акселератор нахмурился при этих словах.

Говоря кратко, Вне-Навык был вооружённой группой из эсперов нулевого уровня.

Статус ученика в Академия Сити решался оценками и способностями. Быть нулевым уровнем было то же самое, что жить с висящем на шее тестом, который ты написал на ноль, и, похоже, некоторым такое не нравилось.

Возможно, в Академия Сити было около десяти тысяч человек во Вне-Навыке. Большинство из них либо жили в общежитиях и пропускали школу либо ходили в школу, действуя как Вне-Навык только по ночам. Лишь один процент Вне-Навыка, никогда не возвращавшийся в

общежития, придавал им вид вооружённой группы.

У них не было чётких целей.

Если группа из нескольких нулевиков собиралась на улице ночью, то их считали частью Вне-Навыка. Были группы Вне-Навыка, состоявшие из трёх-четырёх человек, собиравшихся на парковках универмагов, и большие группировки из сотен человек, бродивших по улицам.

- Эй, масштаб этой работы только и делает, что уменьшается. Там, наверху, не спорят о том, сколько я продержусь?

- Совсем нет. К твоему сведению: Вне-Навык, возможно, был недавно реорганизован. Когда отряд Анти-Навыка попытался подавить их, они обернули ход сражения в свою пользу, вынудив Анти-Навык отступить. Так что не так уж удивительно, что делом займётся неофициальный отряд вроде «GROUP».

- Пф, - раздражённо фыркнул Акселератор.

Стратегия или сила. Никчёмные хулиганы на аллеях, должно быть, выбирали что-то из этого.

- Похоже, Вне-Навык делает какие-то игрушки.

- Игрушки?

- Они делают отверстия в стволах дубов и прячут внутри взрывчатые вещества. Примерно пять сантиметров в диаметре и семьдесят в длину. Скорее всего, это ракеты, так как у них полностью обтекаемый корпус и было подтверждено, что на них установлены по три стабилизатора.

- Погоди, так они делают огненные стрелы? - Акселератор не смог сдержать смеха. - Это же экспериментальное оружие эпохи Эдо. Что, они полюбили археологию или как? Говорят, что они могли пролететь два километра, но они были не так уж мощны. Впрочем, если начинить их сильной взрывчаткой, результат будет иным, но они, скорее всего, используют кустарную взрывчатку. Они не смогут даже поцарапать стены грёбаной лаборатории. И как это может причинить проблемы?

- Похоже, с предварительной подготовкой они могут оказаться эффективны, - спокойно сказал Унабара. - За прошедшие несколько дней они много работали. Они передвигали брошенные машины на пути эвакуации и баррикадировали входы и выходы в здания. Всё это мелочи, не учитывающиеся как проблемы безопасности.

- ...Как, чёрт возьми, мы влипли в подчистку детских шуточек?

- Но, похоже, было приготовлено уже больше двадцати тысяч таких мелочей. И даже если в мирное время их можно проигнорировать, при оранжевой или красной тревоге, они считаются за сбой. Что значит...

- Так атака этими огненными стрелами может вызвать проблемы?

- Если они используют эти ракеты, может активироваться оранжевый код. И как только уровень тревоги вырастет, эти двадцать тысяч бомб, расставленных Вне-Навыком, вызовут отчёты о сбоях. Если из-за такого количества отчётов сервер, который обеспечивает безопасность для сети коммуникаций, рухнет, то Вне-Навык смогут творить в городе всё, что

хотят, а Анти-Навык не сможет их найти.

«Также, похоже, такая «брешь» в защите не из тех, которые можно залатать за день-два», - добавил Унабара.

- Ну и история... Но почему ты так уверен в их планах? Это просто твои предположения?

- Совсем нет. Я схватил несколько членов Вне-Навыка и заставил их говорить по одному, так что я не могу ошибаться.

Акселератор замолчал на миг, услышав слова Унабары, но он решил, что не ему упрекать Унабару. В конце концов, он убил на десять тысяч человек больше.

- Так они не могут сражаться без приготовлений? Если они придумали такую мелочь, то они всего лишь трусы, - бросил Акселератор. - Так какая у них цель? Они собираются атаковать военную исследовательскую лабораторию и украсть пару силовых костюмов?

- Нет. У таких заведений есть свои защитные системы. Вероятнее всего, Вне-Навык просто пытается восстать против эсперов.

- Ха. Так они просто вырубают сеть коммуникаций, чтобы подавить их числом? Использование численного превосходства для победы - это, в самом деле, выглядит как стратегия, которую любят нулевые.

Десятки или сотни их загонят эспера в угол и сокрушат его. Если такую стратегию будут повторять по всему городу, то даже группа нулевых сможет устроить катастрофу.

- ...Если план Вне-Навыка удастся, коммуникационная сеть, по крайней мере, двух-трёх районов рухнет. Это значит, что ущерб будет довольно большим.

Унабара наклонил голову от удивления и спросил Акселератора:

- У Вне-Навыка, похоже, эффектный план, но сработает ли он? Даже если пара десятков нулевых окружают такого эспера пятого уровня, как ты, с огнестрельным оружием в руках и прочим снаряжением, я сомневаюсь, что им удастся что-то сделать.

- Даже маленький шанс выглядит заманчиво, а эти идиоты ухватятся за любой удобный случай. Их план, вероятнее всего, провалится с треском. Плохой план даёт плохой результат с маленьким уроном, а не тем, который планировался.

Теми, кого Вне-Навык ненавидел больше всего из-за явного превосходства над ним, были эсперы пятого уровня, такие как Акселератор.

Но он не считал, что хоть один эспер пятого уровня будет побеждён с помощью подобного плана. Так что Вне-Навык, должно быть, избрали своими целями более лёгкие мишени.

С таким планом можно было победить лишь бессильных эсперов первого и второго уровня.

Второго уровня.

Массово выпущенные боевые эсперы и одинокая девочка, которая контролировала их.

Кто заплатит за насилие, потерявшее свою цель?

- ...Это бред, - пробормотал Акселератор.

И затем он сказал Унабаре:

- Опасность исходит не от Вне-Навыка, - Акселератор плюнул на пол. - Опасность исходит от возможности того, что какая-нибудь религиозная группа атакует сквозь щель, созданную Вне-Навыком. Этим уродам из совета директоров пофиг на людей из закоулков.

- Я вижу, ты хорошо понимаешь, как всё работает.

- Так чего ты ждёшь? Если ты знаешь, чего они добиваются, то почему бы просто не отключить систему безопасности? Если оранжевый код не будет активирован, то коммуникационная сеть не рухнет, так?

- Если бы не война, то мы бы так и сделали. Но это будет подобно ситуации, когда ты отключаешь антивирус на компьютере, зная, что сетевая атака может наступить в любой момент.

- То есть, у нас враги внутри и снаружи. Академия Сити, в самом деле, разозлил многих.

- И мы должны разбираться с ними, - сказал улыбавшийся Унабара. - Переделывание защитной системы Академия Сити не решит проблему в срок. Анти-Навык и Правосудие работают, чтобы убрать баррикады с входов и выходов, но Вне-Навык вряд ли станет ждать, пока они закончат свою работу. Вот почему нам нужно физически остановить их.

- Ха-ха. Так нужно разобраться с этим грязнее, чем может позволить себе Анти-Навык, так?

- Имя цели - Комаба Ритоку. Он, в данный момент, является лидером и мозгом Вне-Навыка.

Унабара показал на фотографию на экране своего мобильного телефона.

- Он довольно влиятельная личность в седьмом районе. Ты слышал о нём?

- Нет. У меня нет причины, чтобы запоминать этих людей.

- В этот раз план Вне-Навыка можно остановить, быстро позаботившись о Комабе Ритоку.

- Это не остановит этих ублюдков. Их подготовка завершена, так? Пока есть вероятность оранжевой тревоги, они в выигрыше. Сейчас в Академия Сити жёлтый код. Они вот-вот приведут план в исполнение. Смерть лидера не остановит остальных от...

- Остановит, - Унабара прервал Акселератора. - Они подготовили особое место для взрыва. Как я говорил, они баррикадировали входы и выходы для важных зданий и пути эвакуации. Что ж, похоже в этом их почерк. Взрыв в особом месте вызовет оранжевую или красную тревогу, что приведёт к автоматическому поиску сбоев. Система найдёт «проблему, затрудняющую безопасность» и начнёт проверять близлежащие районы, куда может быть эвакуирован персонал. Как видно, их план заключается в продолжении экспоненциального расширения района сбоев. И, - продолжил Унабара, - похоже, только Комаба Ритоку знает о месте, где всё начнётся. По крайней мере, те члены Вне-Навыка о нём не знали. Похоже, было нужно твёрдо держать всё в своих руках, чтобы всё пошло согласно плану и никто не начал взрывы раньше времени.

- Хех. Он просто сделал так, чтобы его не грохнули раньше времени, - бросил Акселератор и

слегка махнул руками. – Я убью этого Комабу, если тебе угодно, но меня беспокоит, что я могу активировать красный код. В отличие от вас, когда сражаюсь я, всё может стать безумным.

- Если оранжевый код или выше будет активирован в не том месте, которое приготовил Комаба, то его план не сработает. Поскольку система безопасности Академия Сити разделена на такие малые части, то тревога будет активирована только в маленьком районе. Все приготовления были сделаны, чтобы расширить район сбоев.

- ...Что б тебя, если ты столько знаешь, как ты не узнал о том, где место критического взрыва? Тебе всего-то нужно послать кого-нибудь охранять то место.

- Ну, добыть информацию об этом можно, лишь спросив Комабу Ритоку лично... - Унабара Мицуки усмехнулся, продолжая говорить. – ...И если мы хотим сделать это, то почему бы и заодно не убить его?

Часть 2

Акселератор ехал в грузовике на задание.

Он сидел на пассажирском сидении мусоровоза. Однако кузов машины был окрашен в чёрный цвет, а все окна были затемнены.

- Нам приходится избавляться от трупов, так что эта окраска более удобна, - сказал мужчина среднего возраста, крутивший руль. – Содержимое контейнера может быть извлечено и выброшено. После того, как он заполнится, от него избавляются вместе с телами, и заменяют.

«Так это как сменный мешок от пылесоса?»

Акселератор был поражён.

- Так этот мусоровоз перевозит трупы, да? Мрачная работёнка.

Похоже, машина использовала электричество, а не бензин, из-за чего двигатель практически не издавал шума. Для такой работы это была идеальная машина.

Акселератор посмотрел на вид из окна и заговорил:

- И к чему эти затемнённые стёкла? Сомневаюсь, что ты возишь богачей.

- Ну, нам нельзя показывать наши лица во время работы.

Мусоровоз и форма водителя не выглядели подготовленными наспех. Они были специально приготовлены Академия Сити для этой работы. Он не знал, откуда взялись на это деньги, но снаряжение выглядело так, словно на него потратили бюджет целого участка Анти-Навыка.

Мужчина заговорил с Акселератором, пока его разговор по рации ненадолго прервался:

- Ты ведь из «GROUP», верно? И я слышал, что это твоё первое задание.

- И?

- Ничего особенного, - сказал водитель, глядя на дорогу. – Я просто иногда думаю, что, несмотря на то, что у меня нет других навыков, кроме как перевозить тебя, если бы не я, то некоторые люди не попали бы в ад.

- ...

- Ну, уверен, что у них полно других водителей, но я всё равно думаю об этом. Например, если бы я сейчас сбавил скорость, то мог спасти хотя бы одного человека.

- Ха. У тебя есть характер. Тебе не следует тратить свою жизнь на такую работу.

- Все, как например Цучимикадо-сан и Унабара-сан, говорят мне это. Почему?

- Потому что ты чувствительный, добрый человек, - тихо пробормотал Акселератор.

Женский голос GPS-навигатора оповестил их, что они достигли места назначения. Электрический мусоровоз тихо остановился.

Акселератор открыл дверь, опёрся тростью на землю и, наконец, спустился на грязную дорогу.

Он услышал голос за спиной:

- Как было приказано, я вернусь за тобой через двадцать минут. Будь осторожен.

- Так меня повезут на этой дребедени, даже если я проиграю. Либо каким пришёл, либо трупом, - ответил он с лёгким весельем в голосе.

Грузовик уехал. Он не обратил на это внимания и медленно осмотрелся по сторонам.

Это место выглядело так же, как и большая часть других переулков города.

Но от него веяло по-другому. Чувствовалось, словно кто-то наблюдал за ним из различных входов в переулки. Казалось, что, вступив в это "болото", выбраться уже не удастся.

Железные сваи были вбиты в асфальт.

Высота ржавых брусков, плотно прижатых друг к другу в переулке в метре от входа, различалась от десяти сантиметров до тридцати. Прямо как железная стена.

«Ясно. Это для того, чтобы сюда не проникли роботы».

Акселератор презрительно засмеялся.

Роботы цилиндрической формы в Академия Сити могли преодолевать различные препятствия на своём пути и управлять лифтами с помощью инфракрасных лучей.

Но на такую намеренно сделанную баррикаду забраться они не могли.

После определённого количества «обхождений опасного объекта», роботы перестанут наблюдать за этим местом на некоторое время и поедут дальше.

- ...

Между зданиями были растянуты пластиковые листы, закрывавшие почти всё небо. Большинство из них было синего цвета, остальные же – красного или жёлтого, но было ясно, что нулевика просто закрывали это место всем тем, что у них только было. Из-за этого, солнечный свет приобретал странный цвет и пластик выглядел, как пёстрое стекло.

Они были нужны, чтобы укрыть переулок от спутника.

Анти-Навык силой убирал это заграждение каждую неделю или каждый месяц, но Вне-Навык просто устанавливал новое. Это был нарочно созданный бесконечный круг.

Так они занимались своим делом.

Легко сделано. Легко брошено. Легко переделано.

Если уничтожить их баррикаду, они поставят новую. Если уничтожить их базу, они засядут в другом месте. Если уничтожить их группировку, они создадут новую.

Вот почему от них невозможно было избавиться.

По этой же причине тараканы были неистребимы: они потихоньку учились на своих ошибках и усиливали сопротивление.

Таким был результат эволюции, которая была сфокусирована на плохом и которую никто не желал.

- ...Что за ностальгическая атмосфера.

Губы Акселератора сами по себе растянулись в усмешку.

Тёмный переулок перед ним был местом беззаконья, где роботы и спутник не следили за порядком. Что бы ни случилось, никто этого не увидит. Это был мир, где отсутствие помощи от кого-либо было нормой жизни.

- Теперь...

Когда он собрался войти в переулок, у него зазвонил телефон.

Он раздражённо вытащил телефон, на экране которого высвечивалась надпись: «Контакт 3».

- Цучимикадо.

- Я знаю, что ты принялся за свою первое задание. До того, как ты начнёшь, я хотел предупредить тебя.

- Ха, предупреждаешь, да? - бросил Акселератор. - Ну и о чём же, семпай?

- Не доверяй нам, - ответил Цучимикадо. - Для тебя, меня и всех остальных из «GROUP» будет проблематично, если то, что мы делаем, станет публично известно. Так как «GROUP» был создан, используя людей таким образом, уйти из него нельзя.

- ...Неужто ты надеялся, что я буду благодарен тебе за эти слова?

- Если ты просто будешь следовать правилам, установленным советом директоров, они не отпустят тебя. Всё создано так, что они будут в выигрыше, что бы не произошло. Тебе нужно подумать о том, как ты можешь выиграть в такой ситуации. У нас обоих есть то, что нам нужно защитить.

- ... - Акселератор замолчал ненадолго.

Он вспомнил о девочке, которая, должна быть, сейчас лежала в больнице.

Но он спрятал эмоции, проступившие на его лице, до того, как их мог кто-то увидеть.

- Это всё, чего ты хотел?

- Да. Заканчивай с этим быстрее и возвращайся. Мусуджиме должна уже начать свою работу. Постарайся не попасть под горячую руку.

«Свою работу?»

Прямо тогда, когда Акселератор озадаченно раскрыл рот, чтобы задать ему вопрос...

Ба-бах!

Громкий взрыв прокатился по узкому, узкому переулку.

Он прозвучал вдалеке, но тёплый ветер ударил ему в лицо. Окутанный пыльным и грязным воздухом Акселератор задал вопрос Цучимикадо.

На миг он подумал, что Комаба Ритоку начал свой план, но Цучимикадо был слишком спокоен, если бы это происходило на самом деле. Подумав немного, он пришёл к догадке.

- Мусуджиме использует бомбы? Никто не говорил, что это будет грёбаной гонкой на время.

- Её цель не люди, а деньги, - ответил Цучимикадо. - У Вне-Навыка есть средства для их деятельности. Они хранят их по-разному, но, в любом случае, она уничтожает их деньги. В конце концов, лучше сжечь их средства, чем позволить им убежать с ними.

Взрывы продолжались.

Но Вне-Навык привык к схваткам, в которых использовали подобное оружие. Они не станут колебаться только от взрывов. Кому-то с подходящей силой нужно было появиться на этом поле боя.

Он был уверен, что способностью Мусуджиме Аваки было «Передвижение». Она могла перемещать объекты без ограничений трёхмерного пространства, куда ей было угодно.

Она, должно быть, снова использовала эту способность.

- Так от неё всё-таки есть польза. А я думал, что она была просто частью декораций «GROUP». Разве она не могла использовать свои способности из-за нестабильного психического состояния?

- Она такая же, как ты, - ответил Цучимикадо, прислушиваясь к взрывам. - Это было скомпенсировано.

- Что ж, ладно. Итак, я могу просто использовать переполох, чтобы перебить всех из Вне-Навыка, пока они не перегруппировались, так?

- Что ж, я сомневаюсь, что их главарь сбежит, пока идёт атака по их сбережениям, но твоя главная цель - Комаба Ритоку, засранец, который руководит ими. Не дай ему уйти.

- Я больше беспокоюсь о том, как бы не порушить там чересчур много. Выкапывание тел из-под

руин звучит отвратительно.

Акселератор решил повесить трубку.

Он положил телефон в карман, а другую руку приставил к шее, не отпуская трость. Всё выглядело так, словно он проверял состояние своей шеи, но, на самом деле, там находился переключатель его электрода.

- Что ж, полагаю, мне пора начинать.

Он чувствовал присутствие людей.

Из переулка, окон зданий и прочих укрытий на него было направлено более двадцати пистолетов и арбалетов.

В ответ Акселератор всего лишь слегка улыбнулся.

Это было место, из которого он когда-то желал выбраться, даже если бы ему пришлось барахтаться в грязи.

- Похоже, мне нужно немного прибраться. Закончу через десять минут.

Он вернулся с улыбкой на лице.

Часть 3

Мусуджиге Аваки шла по тёмному переулку.

Из-за пластиковых листов, растянутых между зданиями над её головой, солнечный свет окрашивался в синий, красный и жёлтый цвета. В недвижимом воздухе чувствовался запах мусора и грязи. Стены были разрисованы грубыми граффити, а на земле лежали обломки раскрытого автомата, притащенного сюда откуда-то. Здесь, похоже, жизнь была довольно активной, поскольку здесь валялись такие вещи, как пила с сломанными зубцами и сломанные доски.

На Мусуджиге были бинты, обвязанные вокруг её груди, и пиджак, выглядевший частью школьной формы, который был наброшен на её плечи. Вкупе с невероятно короткой юбкой её одежда создавала впечатление, что она напрашивалась на то, чтобы с ней что-то случилось.

Но никто не тронул её.

Никто.

- ...Слишком легко.

С крупным мужчиной, который попытался ударить её железной трубой, и худощавой женщиной, что стреляла в неё из лука из окна, она разобралась одним и тем же способом. Мусуджиге с помощью «точки перемещения» использовала ржавые сломанные машины и металлические мусорные баки, как щиты. Защитившись от атаки, она телепортировала штопора прямо в их руки и ноги. Всё всегда так заканчивалось.

В её руке крутился военный фонарик, которым можно было также воспользоваться, как дубинкой. С его помощью она корректировала движение своей цели. Поскольку её способность была слишком сильна, если она не устанавливала точку отсчёта, то она не могла точно

телепортировать объекты.

Она скусающе заговорила, прокручивая фонарик в руке:

- Не обязательно преимущество добывается численным перевесом, и не всегда победа обретается с помощью одного лишь оружия. Но, я полагаю, что только те, кто не могут понять даже этого, и собираются в банды в закоулках.

Её спокойствие контрастировало с ревушим шквалом атак, обрушившимся на неё.

Чтобы защититься от перекрёстного огня, Мусуджиге создала тонкое торнадо вокруг себя из металлических предметов, в число которых входили крышка от люка и железная плита. Её «точка перемещения» была бесшумна, в отличие от звеневших при попадании в щиты пуль.

Мусуджиге зубами выдернула чеку из гранаты и бросила её в люк.

Из канализации раздался приглушённый взрыв.

Согласно собранной ими информации там был спрятан сейф размером с сумку.

- Это девятый... Как же скучно.

С тех пор, как она вызвала инцидент четырнадцатого сентября и её план был сорван Ширай Куроко из Правосудия, из-за психической нестабильности она не могла использовать свои способности.

Причиной, по которой она сумела оправиться от этого удара, было...

«...Когда я впервые услышала об этом, то подумала, что это полнейший бред, но, полагаю, техподдержка у нас хороша».

К её плечам и спине были прикреплены электроды, выглядевшие как компрессы. Это был маленький прибор для лечения низкочастотными колебаниями. Проще говоря, это был массажёр, который посылал электрические заряды в её тело. Машина оценивала возмущения в мозговых волнах и создавала на основе результатов наиболее эффективную последовательность волн.

Массажёр был не совершенен, но определённо помогал удерживать её стресс на определённом уровне.

«С другой стороны, хождение с компрессами по всему телу не та жизнь, которую пожелает прожить девушка».

Даже если она и была в состоянии действовать с помощью этих машин, оставались последствия после происшествия, случившегося четырнадцатого сентября.

Инцидент случился из-за Мусуджиге Аваки, но она была не единственной в криминальной группировке. Чтобы украсть «осколок», часть Дерева Диаграмм, она получила помощь от нескольких десятков эсперов, которые разделяли её идеалы. Большинство из них были побеждены Рэйлганом и арестованы Анти-Навыком.

И она была единственной, кто вышла на свободу.

На данный момент в Академия Сити не было законов, связанных с преступлениями, которые

можно было ясно назвать изменой. Но никто не собирался защищать права и свободы предательницы, которая угрожала миру города. Потому наказание было вынесено в тайне, в независимости от предписаний законов, жестоким методом, который воспользовался лазейкой в законах.

Она должна была сделать что-нибудь.

У её товарищей, которые когда-то шли по той же тропе, что и она, были проблемы.

- ...

Мусуджиге бросила гранату в трещину в большом уличном кондиционере, и куча спрятанных там купюр была взорвана на кусочки.

И она продолжила углубляться в переулок.

«Наличные, золотые слитки и кредитная карточка для банка на имя фальшивой компании... Довольно широкий ассортимент. Как они собрали эти деньги?»

По-видимому, Комаба Ритоку, главарь, руководивший всем в этом районе, запретил проституцию. Поскольку это был один из быстрейших методов зарабатывания денег, у него должен был быть другой способ.

«Хотя это ни имеет значения. Я здесь только для того, чтобы убедиться, что всё тут уничтожено. Ещё четырнадцать и я смогу уйти», - с этой радостной мыслью она медленно прокрутила фонарика вокруг своей руки.

- ...Я бы предпочёл, чтобы ты остановилась, эспер.

Мужской голос внезапно оборвал мысли Мусуджиге.

Примерно в десяти метрах от неё посреди прямого и узкого переулочка стоял похожий на гориллу мужчина. Он, должно быть, вышел из какого-то чёрного входа здания. Его твёрдые мускулы были скрыты под дешёвым пиджаком, который выглядел так, словно он порвётся при малейшем движении.

Он выглядел воплощением разрушения, но в его голосе слышалась меланхолия.

Его голос звучал так, словно из его рта вылетала ксерокопированная бумага.

- Мы расположили наши деньги таким образом, чтобы они не были потеряны полностью все вместе. Можно сказать, что трусливо опасаться потери нескольких кошельков. Вероятность того, что все деньги могут быть украдены за один раз, не слишком популярна.

Вместо ответа Мусуджиге вытащила мобильный телефон прямо перед противником.

Она взглянула на экран, сверилась с фотографией и издала удивлённый возглас.

- Комаба Ритоку. Ну и ну. Похоже, я добралась до цели первой.

В какой-то момент окружавшие их члены Вне-Навыка исчезли.

Комаба, должно быть, использовал свой авторитет, чтобы позволить им эвакуироваться.

Он не хотел, чтобы они стали помехой.

- Не злись, Акселератор.

- Этот имя... Полагаю, что я должен был бросить все деньги, а не жадничать, если кто-то вроде него пришёл сюда...

Мусуджиме не обращала внимание на слова, сказанные Комабой.

Она с щелчком закрыла телефон и положила его в карман.

Затем она медленно приготовила свой фонарик.

- Точка перемещения, да? Проблемная способность.

- Ты в самом деле думаешь, что она только проблемная?

- Полагаю, что ты права. Я ненавижу эту способность больше, чем то, что просто проблемно.

Может, это было характерной чертой членов Вне-Навыка, но в словах Комабы, похожих на шелест ксерокопированной бумаги, чувствовались тёмные эмоции.

«Это ничего не значит», - подумала Мусуджиме.

Он стоял в десяти метрах от неё в узком и прямом переулке. Она использует на нём штопора. Как бы силен не был Комаба, он рухнет на землю до того, как успеет сделать три шага. И даже если у него был припрятан пистолет или другое огнестрельное оружие, Мусуджиме всегда могла призвать «щит».

- Я закончу всё, воткнув один штопор между его глаз.

- Так ты избавишь меня от боли?.. Я так тронут.

Ничего больше не говоря, Мусуджиме махнула своим фонариком и послала команду штопору в своём кармане. Игнорируя вектора трёхмерного пространства и используя теоретические законы одиннадцатимерного пространства, штопор полетел сквозь пространство и направился прямо в лоб Комабы Ритоку.

И промахнулся.

- Что?..

При виде того, как штопор появился в воздухе, глаза Мусуджиме расширились от шока. Она почувствовала слабую боль в спине. В ответ на её напряжённость понижающее стресс устройство низкочастотной терапии послало более сильный сигнал.

Мусуджиме Аваки не ошиблась в расчётах.

Комаба внезапно исчез.

Рёв, подобный шуму проезжавшего мимо грузовика, донёсся прямо за её спиной.

- ...Слишком медленно.

С тихим голосом к ней пришла тупая боль в голове, словно на неё уронили что-то тяжёлое. Мусуджиме, потерявшая на миг сознание, осознала, что это Комаба с силой ударил её кулаком.

Электрический разряд пробежал по её плечам и спине.

До этого момента прибор помогал ей, но теперь он стал лишь помехой.

- К?!

Она посмотрела за плечо и телепортировала старую брошенную машину на место, где стоял Комаба Ритоку.

Не для защиты: она пыталась раздавить свою цель.

Но Комабы тут больше не было.

Он подпрыгнул на семь метров в высоту.

- Не удивляйся...

Возможно, на этом месте была установлена вывеска или кондиционер, потому что Комаба стоял на торчавшей из стены металлической балке.

Со взрывным звуком он пинком сломал балку, и её обломки с огромной скоростью полетели в Мусуджиме.

- Я отношусь к этому серьёзно, - продолжил он.

Мусуджиме не услышала, как Комаба приземлился на землю.

Потому что острые обломки металлической балки летели в неё.

- ?!

Она поспешно телепортировала старую машину, которую она использовала для атаки, перед собой.

Она намеревалась использовать автомобиль, как щит, но обломки летели достаточно быстро, чтобы пробиться сквозь него. Мусуджиме инстинктивно подняла руки, чтобы закрыть лицо, но они только оцарапали её бедро, впились в асфальт и остановились.

При виде слегка колебавшихся обломков по спине Мусуджиме пробежал холодок.

«Щит бесполезен, если он был так легко уничтожен!..»

- ...Не будь столь разочарованной. При сражении с таким монстром, как ты, я заслуживаю некоторой подготовки, не так ли?

Низкий смеющийся голос Комабы Ритоку достиг ушей Мусуджиме.

Посмотрев в окна ржавой машины, в которых не было стёкол, она сумела разглядеть лицо Комабы. Он стоял в десяти метрах от неё в маленьком переулке с бетонными стенами по обе его руки.

«Попался!»

Мусуджиме сосредоточилась. Она слегка махнула фонариком, призывая пять штопоров, лежавших поблизости, и телепортировала их по координатам, которые находились в теле Комабы.

Но...

- ...Ты не попадёшь в меня.

Раздался громкий рёв, который не был похож на то, что могло издавать человеческое тело. Комаба бежал зигзагами по узкому переулку с ужасающей скоростью, уклоняясь от всех атак Мусуджиме.

И это было не всё.

- Можешь забирать их обратно. Я предпочитаю дешёвую выпивку хорошему вину, - Комаба поднял ногу, уклонившись от штопоров. - Мне не нужны штопоры. - Он ударил ногой с таким звуком, словно ударил хлыстом. Его нога точно попала по штопорам, которые всё ещё парили в воздухе, и он, придав им пугающую скорость, послал их в Мусуджиме.

- !..

У неё не было времени, чтобы махнуть фонариком и использовать перемещение.

Штопоры пролетели сквозь окна машины, направляясь прямо в неё.

Она немедленно наклонила голову в сторону, получив лёгкую царапину на правой щеке. Звук разрываемого воздуха пронёсся рядом с её правым ухом, а электроды на её спине и плечах повысили успокаивающий сигнал до максимума.

«Ох... Как человек из плоти и крови может так двигаться?»

Движения Комабы были не похожи на машинные, прямолинейные.

В его движениях были мгновенные, тонкие изменения, присущие живым существам.

- Такая подвижность... Под твоей одеждой тяжёлая обмотка, не так ли?

- Так ты поняла.

Комаба медленно приближался к Мусуджиме неуловимыми шагами.

Между ними была разбитая машина, но Комаба мог с лёгкостью перепрыгнуть через неё.

Чтобы остановить его, Мусуджиме отходила назад, когда он делал каждый свой шаг, чтобы установить между ними какое-то расстояние.

В какой-то момент атакующий и защищающийся поменялись ролями.

- В моём случае, шесть связок в моём колене защищены и мускулы бедра, голени и малой берцовой кости усилены. Также в моих ботинках находятся металлические плитки, чтобы предотвратить уничтожение моих ног... Приобрести эту специальную военную ультразвуковую эластичную обмотку было не просто.

Обмотка в основном находилась на его ногах, но он, должно быть, слегка усилил ею всё своё тело. Невозможно удерживать равновесие только с помощью ног, и при движении на высокой скорости потеря равновесия равносильна яркой смерти.

- Можно сказать, что это всего лишь изолированная частичка силового костюма, отвечающая за его подвижность. Если хочешь убить меня, то тебе нужно было взять с собой что-нибудь с достаточной огневой мощностью, чтобы уничтожить бронетехнику.

- Пф. Неужто тяжёлая обмотка настолько полезна? – сказала Мусуджиге с улыбкой на губах.

Но холодный пот проступил на её лице.

Она могла телепортировать различные объекты, игнорируя ограничения трёхмерного мира, используя теоретические векторы одиннадцатого измерения, но одним исключением была она сама. Если она переместит себя, то это нанесёт ей сильный ментальный урон. Устройство низкочастотной терапии было рассчитано на то, чтобы скомпенсировать это, но она не знала, удастся ли ей это. Шансы, возможно, были меньше чем пятьдесят на пятьдесят. Было возможно даже, что она не сможет выдержать психологического давления и её воспоминания не позволят ей воспользоваться своими способностями должным образом или здраво мыслить.

Она не могла легко отделаться.

Но, если она могла изменить своё положение, то ей нужно было создать для этого возможность своими руками.

С этой мыслью на уме Мусуджиге заговорила, чтобы выиграть немного времени.

- Силовые костюмы такие большие не из-за того, что части, необходимые для их подвижности и брони, занимают так много места, а потому, что необходимо установить предохранительные устройства для пилотов.

Мусуджиге тщательно осмотрела переулок.

Переулок был узким и прямым. Если Комаба атакует, то побег станет невозможен. Между ними находилась разбитая машина, но она сомневалась, что это препятствие остановит его.

- Силовой костюм более мобилен, чем машина. Он может передвигаться на скорости в десять раз большей, чем машина. Но внутри него находится человек из плоти и крови.

Уклониться или заблокировать атаку Комабы будет сложно.

Мусуджиге крепче сжала фонарик и продолжила анализировать.

- Ясно... Ты говоришь о защите тела.

- Если ты внезапно начнёшь передвигаться на высокой скорости из неподвижного состояния, есть риск разрыва или растяжения мускулов. Вот почему в силовых костюмах имеется большое количество предохранительных устройств, созданных для предотвращения подобного. Подобно моему устройству низкочастотной терапии, мускулы постоянно получают электрические импульсы, чтобы они постоянно находились в таком состоянии, словно человек только что размялся. Таким образом урон от внезапного движения может быть предотвращён.

В конце концов, она могла только использовать "точку перемещения", чтобы победить Комабу

Ритоку до его атаки.

Если она не покончит с этим до его первой атаки, её жизнь может оказаться в опасности.

- У твоей тяжёлой обмотки нет таких устройств, - проинформировала его Мусуджиме, прокручивая фонарик в руке.

Выражение лица Комабы Ритоку не изменилось.

- Это дефектное устройство, провалившее испытание Анти-Навыка. Оно может нанести урон твоему телу. Хотя не такой, какой нанесу тебе я.

- Хех...

Комаба засмеялся даже при указании на очевидную слабость.

- Я приготовлен к такому... И всегда был, с тех пор, как поклялся, что стану сражаться с монстрами, подобными тебе, даже если у меня нулевой уровень.

Его огромное гориллоподобное тело увеличилось.

Скорее всего, он работал над тем, чтобы уменьшить урон настолько, насколько это было возможно, рационально регулируя своё тело даже более тщательно, чем профессиональный атлет. Его тело превратилось в одно большое оружие.

- Мне нужно покончить с этим как можно быстрее.

«Тч».

- ...Мне многое нужно сделать!

«Я, в самом деле, не смогу получить шанс выбраться отсюда!»

Раздался громкий рёв.

Комаба Ритоку помчался к Мусуджиме со скоростью, с которой он мог перегнать поезд.

- !

Мусуджиме инстинктивно шагнула назад и крутанула фонариком.

Она бросила огромную вывеску в место, на котором находился Комаба Ритоку.

Но к тому времени, как была дана эта команда, его там больше не было. Он бежал дальше и дальше, подобно ракете дробя асфальт под ногами.

«К... Он слишком быстр. У меня нет времени на то, чтобы вычислить его координаты!»

Горло Мусуджиме пересохло.

Комаба полетел к ней с рёвом и приземлился на крышу брошенной машины, которую она использовала как щит. Коричневый ржавый металл треснул под ним. Игнорируя это, Комаба поднял свою ногу. Он собирался сокрушить Мусуджиме, которая пряталась за машиной.

Он был лишь в шаге от неё.

- Ах-а-а-ах!

Мусуджиме отступила назад, чувствуя холод.

Она бросила затею атаки и бросилась к мусорному баку. Толстая коробка из металла была способна вместить в себя четыре ванны, и она использовала её, чтобы заблокировать атаку Комабы.

Но...

- Так тонко...

Мусуджиме услышала тихий смеющийся голос из-за предполагаемо толстого препятствия.

И...

- ...Ты не сможешь остановить меня с такой простой мембраной.

Мусуджиме Аваки ясно видела, как мусорный бак расширился изнутри прямо на её глазах.

Комаба Ритоку ударил ногой, усиленной тяжёлой обмоткой, в него так, словно его нога была бруском метала.

Звук взрыва донёлся до ушей Мусуджиме.

Нога Комабы вонзилась в мусорный бак, словно мусоровоз, прорвала толстую металлическую коробку и разметала её содержимое по переулку.

Неприятный лязг разнёсся от столкновения металла с землёй.

Обломки пролетели около десяти метров. Выглядело всё так, словно гиганского дракона стошнило в переулке.

Невозможно было определить, где находилось тело. Лишь что-то красновато-коричневое было смешано с полуразложившимся мусором. Сизые частицы, должно быть, были её органами. Её военный фонарик лежал на земле. После жестокого уничтожения от девушки осталась только красная жидкость.

- Хм...

Даже после того, как он увидел окровавленные волосы, выражение лица Комабы Ритоку не изменилось.

Он просто заговорил в своём обычном стиле, который звучал так, словно ксерокопированная бумага вылетала из его рта:

- ...Слишком быстро. Мне даже не пришлось использовать мою специальность...

Часть 4

Как он и объявил, Акселератор утихомирил группу Вне-Навыка за десять минут.

Он не использовал свою способность всё это время.

Сначала он провёл манипуляции с атмосферой, чтобы создать порыв ветра со скоростью свыше пятидесяти метров в секунду и прибить всех к земле. Затем он отключил свои силы и застрелил их, пока они не пришли в себя. Едва они начинали контратаковать, он создавал новый порыв ветра и застреливал их, пока они были беспомощны. Этот порядок действий повторялся снова и снова.

Он с лёгкостью победил за десять минут.

Благодаря своей стратегии он не использовал и тридцати секунд своего силового режима.

В схватке с гончими и их лидером Кихарой Аматай он осознал, что батарея электрода - его слабость. Ему нужно было научиться экономно использовать электрод.

- Ну что ж. Где этот ублюдок Комаба Ритоку, о котором все говорят? Его ведь не было в группе, которую я прикончил?

Акселератор приставил руку к шее и отключил электрод. Он огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что противников у него не осталось, и продолжил свой путь.

Он снёс ветром всё вокруг, но после ста метров в переулке снова появился ржавый металлический мусор, а разноцветные пластиковые листы вновь закрывали небо.

Акселератор неожиданно остановился и опёрся на трость.

Взрывы Мусуджиме прекратились.

- Тч. Так её часть выполнена. Не люблю быть последним.

Он раздражённо наклонил голову в сторону, но...

- Тогда... Полагаю, что я могу позволить тебе отдохнуть.

Эти слова обрывисто донеслись ушей Акселератора.

Он продолжил идти по переулку и нашёл недостроенное здание. Оно состояло только из стальных рам, и потому было похоже на гигантскую «паутинку». И на четвёртом этаже, который находился в центре здания, стоял мужчина, похожий на гориллу.

Мужчина заговорил тихим голосом, который звучал так, словно из его рта выходила ксерокопированная бумага.

- Акселератор... Довольно знаменитый гость. Никогда бы не подумал, что ты станешь охотиться на нас, как пёс совета директоров...

- Так ты, должно быть, Комаба Ритоку, - Акселератор взглянул на стальную раму. - Полагаю, я должен задать тебе вопрос. Что было причиной для твоего плана?

- Тебе всё равно, почему Вне-Навык атакует эсперов, каким бы не был мой ответ.

- Ха. То есть, когда вы выйдете на улицы, то станете атаковать всех без разбора.

- Нет, не безразборно... Мы аккуратно выберем наши мишени...

- Ты выглядишь спокойным. Ты точно понимаешь, в какой ситуации ты оказался?

- Тут была девочка, которая только недавно говорила то же самое.

Комаба отцепил что-то от ремня и не сильно бросил это вниз.

Это был покрытый кровью военный фонарик.

Ударившись о раму несколько раз, он упал на землю; стеклянные линзы разбились, а лампочка выпала из него.

- Я убил её.

- ...

Акселератор замолк на секунду, услышав его быстрое замечание.

Комаба нахмурился.

- Ты воспринял всё спокойно... Мне не так тебя описывали. Так ты действительно изменился. Одиночки обычно не сомневаются в таких случаях. И они умирают, пытаясь противостоять мне. Я давно перестал беспокоиться об избавлении от трупов...

- Ясно, - Акселератор слегка улыбнулся. - Ты знал, что люди, кто сражались со мной, обычно превращались в фарш?

Улыбаясь, он приставил руку к переключателю на шее.

- О-о... - выдохнул Комаба. - Если пытаешь строить из себя крутого, то хотя бы готовься к битве заранее...

- Ты ведь понимаешь, что говоришь с сильнейшим эспером пятого уровня Академия Сити?

- ...Противостояние таким монстрам, как ты, - специализация Вне-Навыка.

Комаба постучал указательным пальцем по своей шее.

- Этот электрод... передатчик для какой-то электромагнитной информации, так?

- Тч! - Акселератор цокнул и щёлкнул переключателем.

Он изменил векторы для своих ног. Асфальт треснул, и он полетел, словно ракета, к четвёртому этажу, где стоял Комаба.

Но Комаба был быстрее.

Он вытащил что-то вроде аэрозоля из кармана и ударил его ногой, как хлыстом. От его удара, в котором было больше силы, чем можно было ожидать от обычного человека, металлическая банка разорвалась, словно лист бумаги. Её содержимое разлетелось в воздухе.

В банке хранились тонкие листочки металла размером со стержень механического карандаша, заискрившиеся в тёмном переулке. Они состояли из двух тонких крыльев, точно маленькие вертолётные винты.

Сотни тонких листов металла зависли в воздухе, словно бамбуковые вертолётники.

- ...Эта разновидность оружия, блокирующего радиосигналы, называется «плевелами»... Они парят в воздухе с помощью микромоторчика, используя строение семян растений двукрылоплодного семейства...

Выражение лица Комабы оставалось неизменным.

- Изначально я использовал их для блокирования радиосвязи Анти-Навыка.

- !

Способность Акселератора к взлёту внезапно исчезла.

Он не долетел до четвёртого этажа, где стоял Комаба; он упал на раму третьего этажа.

Даже его «отражение», должно быть, отключилось, потому что боль пронзила его спину, как и у обычного человека.

- Гх... ах?!

Он издал вопль, но у него не было времени, чтобы корчиться от боли.

- Я видел подобное совсем недавно.

Услышав тихий голос, доносившийся сверху, Акселератор быстро взглянул вверх.

- На спине телепортёра тоже было что-то похожее... Её устройство, вероятно, работает отлично от твоего, и я не знаю точно, зачем вы носите их... Но держу пари, они помогают вам использовать ваши способности.

Тень вытянулась.

Комаба спрыгнул с четвёртого этажа, целясь обеими ногами в Акселератора.

Если удар дошёл бы до него, то его органы бы взорвались.

У него был пистолет, но это гигантское тело не остановилось бы от выстрелов.

- Тч! Урод!

Акселератор отбросил мысль о нападении, прижал руки и ноги к телу и откатился в сторону, словно мяч.

Комаба с силой приземлился на место, где только что лежал Акселератор.

Металл затрещал от удара.

Остановившись, Акселератор вытащил пистолет и выстрелил, но Комаба сдвинул торс и уклонился от трёх выстрелов. Он не следил за пулями; он уворачивался, наблюдая за положением дула ствола.

Гильзы, от которых пахло порохом, упали на землю.

- ...Как неприглядно, - улыбка появилась на лице Комабы. - Если бы твои силы были совершенны, то тебе не нужен был бы пистолет... И ты бы не уклонялся от моей атаки.

«Чёрт подери. Мне просто нужно остановить его движения, отстрелив ему спину!»

Акселератор стиснул зубы и прицелился. Но...

- Хех... Не свались.

Комаба опустил ногу и третий этаж развалился напололам, словно ветка дерева.

«Какая сила!..»

Обычный человек не мог нанести удар с такой силой, и Комаба был эспером нулевого уровня. И это значило, что у него должно было быть какое-то устройство поддержки.

- ...Кх!

Из-за того, что и без того нестабильная опора склонилась в сторону, пистолет Акселератора был направлен в сторону от Комабы. И до того, как он смог вновь прицелиться, гигантское тело Комабы уже направлялось к нему.

«Я всё ещё не могу использовать свои способности!»

Искавившиеся «плевила» всё ещё парили в воздухе, как бамбуковые вертолётки. Они парили по всему переулку, так что отмахиваться от них рукой было бесполезно.

Акселератор цокнул языком при приближении Комабы Ритоку. Взревел ветер.

Даже с нестабильной опорой Комаба преодолел несколько метров за мгновение.

И...

Он поднял ногу для сокрушающего удара.

- !

Акселератор незамедлительно изогнул тело, но нога выкинула его пистолет с рамы. Комаба всё это время целился в пистолет. Его скорость была слишком быстра для того, чтобы на неё можно было среагировать.

- ...Ты окрасишь этот переулок алым цветом.

Комаба вытащил пистолет из-за ремня. Это был большой пистолет странной формы; два толстых магазина находились в нём прямо перед курком.

От этой атаки Акселератор не мог уклониться, просто убрав голову в сторону.

«Чёрт!»

Он собрался и прыгнул в сторону, прямо с рамы.

Второй этаж был следующим.

Но из-за того, что он прыгнул, не глядя, он не сумел рассчитать время приземления и упал на раму, не сумев смягчить приземления. Из-за этого он проломил пол рамы и упал на следующий этаж. Раздался глухой звук падения. Он приземлился один раз по пути, но он всё равно упал с

третьего этажа на землю. Боль была значительнее, чем та, которую можно было перетерпеть, просто стиснув зубы. А для того, кто доверялся только своим способностям, а не тренировал своё тело, она была ещё невыносимее.

- Ааааа! - крикнул Акселератор, держась за плечо.

Комаба не обратил внимания на его крик и спустил курок.

Откатившись в сторону по грязной земле, Акселератор как-то сумел уклониться от пули.

Мощность пули была гораздо выше, чем у обычной. Она пробила стальную раму на полпути, и толстый кусок металла взорвался изнутри, осыпавшись дождём осколков на Акселератора. Он откатился в сторону, но на его коже всё равно остались маленькие порезы.

- Тч!

Акселератор осмотрел взглядом землю.

«Вот он!»

Он схватил пистолет, который Комаба спнул вниз.

Он перекатился на спину, взял пистолет в обе руки и, прицелившись в раму, спустил курок.

Раздался выстрел.

Но Комабы там не было. Пуля пролетела сквозь воздух и попала в край одного из пластиковых листов, закрывавших небо. Должно быть, она попала в заклёпку, потому что лист отбросило ветром в сторону.

- Шах и мат... - Акселератор услышал монотонный голос, звучавший, как записанные слова, который исходил из его слепой точки, сверху по диагонали.

Комаба, должно быть, перешёл на другую раму.

- Я позволю тебе выбрать напоследок... Куда ты хочешь, чтобы я выстрелил, когда я убью тебя?

- ...Так у тебя есть «умное оружие», - раздражённо пробормотал Акселератор, но ему было сложно прицелиться в Комабу в своём состоянии.

Он снова услышал голос, раздававшийся вне его поля зрения.

- Моё «умное оружие» использует инфракрасные лучи, чтобы точно определить материал, прочность цели и расстояние до неё... Затем оно создаёт смесь пороха, которое вызовет приемлимый уровень разрушений... После этого пластик мгновенно застывает, принимая форму пули. Она может пробить стальную плиту или же застрять в куске тофу. Если у тебя есть предпочтения в выборе смерти, скажи мне сейчас. Я уверен, что смогу устроить тебе любую смерть, управляя своим оружием вручную...

- Ясно, - пробормотал Акселератор.

Если он умрёт здесь, то Комаба спровоцирует оранжевый код, который выведет из строя коммуникационную сеть. Затем он воспользуется замешательством и без разбору станет атаковать эсперов поблизости. Но этим ничего нельзя было добиться. У Вне-Навыка просто не

было достаточно силы, чтобы взять под контроль весь Академия Сити.

Вот почему они отказались от изначальной цели их насилия, и нацелились на «врага», которого они могли победить.

Они атаковали «врага» с низким уровнем, вместо эсперов пятого уровня и совета директоров, которых они по-настоящему ненавидели.

Лицо Акселератора исказилось от улыбки.

На улицах главенствовала сила, а не мораль. Ему было так знакомо это, что его чуть не стошнило. Акселератор отделился от мира света и погрузился в «GROUP», чтобы изменить этот закон.

Акселератор стиснул зубы.

«Ты пытаешься так управлять Вне-Навыком?»

«Может быть, для тебя и лучше с подозрением относиться к добрым словам других людей. Особенно, если ты знаешь ценность того, что ты пытаешься защитить».

«Ты просто хочешь насладиться вызванными тобой проблемами?»

«Не имеет значения, как неприглядно это может быть, но у тебя нет иного выбора, кроме как выплачивать каждую йену, на каждую монетку, которую ты можешь. Со временем дорога снова откроется перед тобой. У тебя ведь есть сила, в отличие от меня. У тебя есть много способов отплатить свои долги».

«Ты и дальше будешь приносить несчастье невинным людям?»

«“Я дома” – сказала Мисака, когда Мисака, как обычно, приветст... “Ау! Почему ты молча бьёшь меня ребром ладони?” – сказала Мисака, пока Мисака держится за голову и притворяется плачущей!»

«Неужели он просто хочет уничтожить чужое счастье только для того, чтобы выплеснуть свою злобу, ради одного лишь самоудовлетворения?»

- Да пошёл ты, кусок дерьма!

И с этими словами раздались два выстрела.

Часть 5

И так закончилась эта схватка.

Кто выиграл и кто проиграл было ясно, как день. Последняя надежда Акселератора, его пистолет был направлен куда-то в воздух, а не в «плевела», которые подавляли его способности, и не в его цель, Комабу.

А «умное оружие» Комабы Ритоку было точно направлено в него из слепого пятна. В сёги это называлось идеальным шахом и матом. В этой ситуации его атака не могла достичь его цели, а атака противника могла забрать его жизнь.

Пуля пробила мягкую плоть.

Пуля, выпущенная из «умного оружия» разорвало бок мужчины. Ключья разорванной одежды, пропитанные кровью, просто упали на землю из-за своего веса.

Секундой позже раненый бок отозвался жгучей болью.

Но у него не было времени даже на то, чтобы приложить руку к ране.

- Почему?..

Проскользнули слова.

Во рту появился привкус крови, и красная жидкость потекла с губ.

- Почему твоё «отражение» сработало?

Глядя на кашлявшего кровью Комабу, который стоял на раме, Акселератор тонко улыбнулся, продолжая лежать на грязной земле.

- Ты идиот.

Это была тонкая, тонкая, очень тонкая улыбка.

Улыбка, выглядевшая так, словно её вырезали бритвой. Улыбка жаждавшего крови.

- После того, как ты разбросал фольгу, «плевела», она начала отражать электромагнитические сигналы. Так что решение было просто. Мне просто надо было как-нибудь избавиться от этих тонких кусочков металла. К примеру, с помощью вентиляции.

- Ты... ведь не...

Комаба взглянул вверх.

Один из разноцветных пластиковых листов, закреплённых между зданиями, как защита от спутника, был сдут в сторону. Пуля Акселератора сбила заклёпку.

Из-за внезапного порыва ветра положение «плевёл» изменилось. Они могли в какой-то степени парить в воздухе, но мощности их моторчиков было недостаточно, чтобы удержать их на месте под сильным порывом ветра. В их позициях появилась большая щель.

- Ну а теперь...

Раздался звук удара о землю.

Акселератор, должно быть, изменил какой-то вектор или сделал что-то ещё, потому что он, лёжа на спине, поднялся прямо на ноги, как открывшаяся дверь.

- Тебе стоит подумать ещё раз о том, что значит для нулевика затеять схватку с пятым уровнем!

- ...Тч!

Комаба медленно потянулся к карману.

Ни его особый пистолет, ни его сильные ноги никак не могли помочь Комабе Ритоку выиграть,

учитывая, что способность Акселератора к изменению векторов вернулась.

Поэтому ему нужно было разбросить «плевела» и отступить.

- Слишком медленно!

Акселератор пнул камешки.

Это было всем, что он сделал.

Тем не менее, камешки с изменёнными векторами вонзились прямо в ладонь Комабы. С громким рёвом плоть на его руке была разорвана.

- Ааааа?!

Банка с «плевелами» выпала из руки Комабы, и он присел, схватившись за запястье. Но в тот момент он потерял равновесие и свалился с рамы третьего этажа.

Комаба Ритоку не мог умереть только лишь от этого. Его ноги были достаточно сильны, чтобы сломать эти стальные рамы. Если бы ему удалось восстановить равновесие в воздухе, то он смог бы сгруппироваться и приземлиться.

И поэтому Акселератор не щадил его.

- Ха-ха! Ну же, повесели меня ещё!

Он изменил векторы его ног и взмыл в воздух, словно ракета. Он схватил Комабу за кишки за миг до его приземления и швырнул его в ближайшую стальную опору.

Он перенаправил вектор падения Комабы под прямым углом.

Толстая стальная опора неестественно изогнулась от столкновения. Гигансткое тело Комабы задрожало.

Его мобильный телефон и банки с «плевёлами» выпали из его кармана и упали на землю.

- Гх... Бх?!

Комаба кашлянул кровью, но, независимо от того, достигла бы она лица Акселератора или нет, он отразил её в сторону.

Он отрицал даже это.

- Теперь это шах и мат. Ты ведь не чувствуешь нижней половину тела, да?

- Кх...

- Ты неплохо поработал над удерживанием своего «умного оружия». За это стоит отдать тебе должное. Хочешь продолжить - действуй. Смотреть на людей, которые убивают сами себя, бывает довольно весело.

Уголки губ Акселератора, который держал свою цель за внутренности, приподнялись.

- Это правда, что нулевики слабы, но слабость не делает вас злыми.

Он наслаждался унижением мужчины, находившегося на грани смерти.

- К таким людям относятся, как к помехам, потому что такие, как вы из Вне-Навыка, доставляют неприятности. Дать вам права? Гарантировать безопасность? Грёбанный идиотизм. Разве ты не можешь подумать, что вы давите сами себя, делая такие вещи?

- ...Хех.

Хотя его зубы и покраснели от крови, Комаба всё равно смеялся.

- Вот... гипотетический вопрос... - сказал он, словно бумага вылетала из его рта. - Эти «безвредные нулевики», о которых ты говорил... Если беспричинные атаки на них стали бы популярны среди вас, прогневших эсперов... Что бы ты сделал?

Веки Акселератора чуть опустились от его скуки.

- Проблемы с личностью человека не берутся во внимание, когда дело доходит до того, получат ли они силы или нет... Есть слабые люди с сильными способностями. Они могут лишь любоваться собой... Я видел десятки эсперов, которые полные ничтожества без своих сил.

Комаба Ритоку не молил о пощаде; он просто глядел Акселератору в глаза и говорил.

Вне-Навык.

Эта группировка был изначально создана ради защиты от сильных эсперов.

- А если... среди этих людей стали бы популярны охотничьи игры на нулевиков, которые не входят во Вне-Навык... Что ты сделаешь?

Что-то мерцало на земле.

Это был выпавший при его соударении с опорой из кармана Комабы Ритоку мобильный телефон.

На экране было фото низкого разрешения.

На неё были маленькая младшеклассница и неуютно стоявший с ней Комаба Ритоку.

Эта картина была не связана с Вне-Навыком и переулками.

Возможно, Комаба потратил много усилий, чтобы отстраниться от этих вещей, ради фотографии.

«Вот ублюдох...»

Реорганизация Вне-Навыка. Цель этого инцидента и конечный результат. Вещи, которые хранил с собой Комаба Ритоку.

- Хех. Я знал, что если я продолжу принимать неуместные действия, то всё закончится так...

Акселератор поднял голову, услышав голос Комабы.

- Но я должен увидеть что-то хорошее в конце. Полагаю, что всё сработало.

Комаба взглянул на лицо Акселератора и улыбнулся окровавленным ртом.

Что извлёк Комаба из перемены пятого уровня в лице?

Комаба медленно направил пистолет между глаз Акселератора.

- Похоже... мы с тобой живём в похожих условиях.

Выстрел потряс переулок.

«Отражение» Акселератора не сделало никакого исключения. Пуля отразилась назад и, разбив ствол «умного оружия» на кусочки, вонзилась в голову Комабы. И лицо Комабы было уничтожено. Раздался грубый звук. Разорванные клочья лица выглядели как чашка с треснувшими стенками. Всё выглядело, как отвратительный контейнер с кожей и волосами, в котором был лишь мозг.

Акселератор видел всё вблизи. Он видел ближе, чем любой, кому это удавалось.

- ... - Он разжал руку.

Тело свалилось на землю, а руки и ноги изогнулись и застыли на месте. Комаба больше ничего не мог сказать. Он был проблемным врагом, но всё сопротивление улетучилось.

А работа Акселератора была закончена.

Часть 6

- Отлично сработано, - сказал Унабара Мицуки с другого конца телефона. - Всё, что осталось, - это транспортировка тел и уничтожение улик. Мы позаботимся о пустых гильзах и пятнах крови. Чёрный грузовик уже едет, так что доберёшься на нём.

- Нет, - ответил Акселератор, держа телефон в руке. - Я вернусь сам. Не хочу от вас никаких услуг.

- Хорошо, но постарайся не наткнуться на своих знакомых. Есть причина, по которой мы прячемся: если ты выделяешься из толпы, то это не принесёт тебе пользы. Я не посоветовал бы выделяться никому из нас.

- Завязывай говорить со мной, как с подчинённым. Хочешь, чтобы я прибил тебя? - Акселератор сказал последнее замечание и повесил трубку.

«...Плевела, да? Значит, есть искусственный способ рассеивания электромагнетических волн. Может, мне стоит носить с собой бомбу или что-то такое, чтобы очищать от этого воздух».

Он посмотрел на грязную землю, думая о том что ему стоит сделать в будущем.

На земле лежал труп Комабы Ритоку с наполовину уничтоженным лицом. А рядом с ним валялся сломанный военный фонарик.

- Кех, - раздражённо зазвучал голос Акселератора. - Я знаю, что ты жива, Мусуджиге Аваки.

После того, как он сказал это, он услышал шаги, раздававшиеся из переулка.

- Я наблюдала из окна некоторое время, но когда ты заметил меня?

- Хех. Это было очевидно, что ты была здесь.

Чтобы уйти от выстрелов Комабы Ритоку, он спрыгнул со второго этажа.

Акселератор подобрал свой пистолет с земли и контратаковал. Однако, когда он подумал об этом, стало очевидно, что в этом было слишком много удачи. Было не слишком вероятно, что пистолет был бы в пределах досягаемости при его приземлении. Мусуджиме Аваки использовала «точку перемещения», чтобы телепортировать оружие туда.

- Не вмешивайся в чужие схватки.

- О? Так разговаривают со своим спасителем?

- ...Хочешь, чтобы я убил тебя?

- Равно как и ты.

Тонкая улыбка появилась на лице Мусуджиме, и девушка подошла так близко, что он мог почувствовать её дыхание.

Её глаза были так широко открыты, что выглядели, как блюдца.

- Неужто ты забыл? Я здесь лишь потому, что ты вмешался в мою схватку. Если бы не ты, я могла бы спрятаться и собрать людей себе в подмогу. Тогда бы я смогла атаковать здание, где заключены мои товарищи, и освободить их.

Улыбка словно разрезала её лицо пополам.

- Хех. Хе-хе. Если ты используешь свою силу, чтобы помочь мне с работой в GROUP, и поможешь мне освободить моих товарищей, я прошу тебя. Но если встанешь у меня на пути, то ты труп. Сделай так, чтобы твоя ценность мне не упала ещё ниже. Иначе в твоём теле появятся штопора.

- Заткнись, женщина, - Акселератор хрустнул шеей при ответе. - Ты та, кто ничего не понимает. Ты пришла в уныние, просто от того, что я разбил твой багаж. Попробуй-ка уяснить это своим детективным мозгом. Потратишь хоть секунду моей жизни, то останешься просто пятном в переулке.

- ...

- ...

Они смотрели друг на друга, но тут раздались автомобильные гудки с коротким интервалом между ними. Похоже было, что чёрный грузовик подъехал ко входу в переулок.

Напряжение между ними испарилось.

- Чертовски глупо, - бросил Акселератор.

- Точно, - Мусуджиме Аваки кивнула и отступила назад.

Было ещё не время.

- Как ты одурачила Комабу?

- Вообще, было довольно легко. Раз уж его ноги такие мощные, то он не собирался оставить труп. Так что я использовала мусорный бак, как щит. Мы были за рестораном, так что в нём нашлись свиные кости и органы, - затем она добавила: «Я использовала «точку перемещения», чтобы телепортировать себя, так что меня стошнило на полпути».

Чтобы прибавить деталей, она, вероятно, прикрепила «точкой перемещения» волосы к фонарику. Она могла телепортировать нечто, вроде специфических волос, но испытывала трудности с перемещением самой себя.

- ...Так ты использовала мусорный бак, полный органов, которые там оказались. Тебе повезло.

- Да. Я бы использовала что-нибудь другое, как щит, если бы мне не так подфартило. Я бы могла использовать одного из Вне-Навыка. По мне, так это удачно, что мне не пришлось этого делать.

Мусуджиме подняла фонарик, лежавший рядом с трупом.

- Ты неплохо над ним поработал, - без интереса сказала она. - Унабара звонил тебе, так? Что он сказал?

- Он сказал садиться на мусоровоз. Я сказал, что дойду сам.

Мусуджиме удивлённо взглянула на него.

- О? Захотелось куда-то пройтись? Рановато для ужина.

- Тот играющий в джентльмена парень тоже спросил меня об этом, но в этом ничего особенного.

В руке Акселератора был другой мобильный телефон.

Это было пластиковое электронное устройство, покрытое в крови убитого мужчины.

Экран показывал улыбавшуюся девочку.

И когда он нажал на пару кнопок, появился список телефонных номеров.

Заголовок категории гласил: «Люди, требующие особого внимания в связи с атаками на нулевиков».

Он просмотрел номера.

Затем он расслабился и сказал:

- У меня осталась ещё работка. Бонусная экстра-работка.

Глава третья. Женское общежитие Англиканской Церкви. Русская рулетка.

Часть 1

Утро в Лондоне наступило на девять часов позже, чем в Академия Сити.

За окном мягко светило солнце и чирикали птички, а Канзаки Каори ошарашено стояла в раздевалке женского общежития.

Перед ней было произведение искусства Академия Сити - полностью автоматизированная стиральная машина.

- Говорила же тебе... Даже если на коробке и было написано, что она сможет отстирать целый футон, это не значит, что это правда.

Поскольку стало прохладнее на Канзаки была куртка, доходившая ей до пупка, в добавок к её обычным футболке и джинсам с одной штаниной. Правый рукав пиджак был полностью отрезан, так что её плечо было обнажено.

- Работа этой стиральной машины всегда задаёт нам проблем...

Раздался звук столкновения какого-то предмета с полом - Шичитэн Шичитоу соскользнул со стены. Однако Канзаки даже не заметила этого.

Третьего октября наступила её очередь для стирки, но весь хаос был вызван Агнес Санктис, которая сказала, что она сможет уместить в машинку футон, свернув футон и бросив его в стиральную машину.

Прибор с искусственным интеллектом выглядел так, словно из него вот-вот повалит чёрный дым, из-за тревожного низкого гула и стука.

- ...

Сама же виновница, которая, казалось, вот-вот заплачет, прислонилась спиной к стене, стараясь держаться как можно дальше от стиральной машины. Агнес выглядела загнанной в угол, дрожа так, что она могла бы дать фору стиральной машине или же взбить крем вместо миксера, отчего Канзаки была не уверена, стоит ли отчитать её.

В это-то время в комнату зашла Орсола Аквинас.

Улыбавшееся лицо большегрудой сестры было всем, что можно было увидеть, поскольку всё остальное было скрыто её чёрным монашеским одеянием.

- Завтрак.

- Эй, сейчас ещё рано! Не можешь ли ты подумать о развитии событий?

- О. Но мне кажется, что логическим развитием событием станет завтрак. Разве стиральная машина не единственная необычность?

Канзаки замолчала.

Если подумать, то Орсола была права.

Пока её внимание было отвлечено, Агнес протянула: «З-з-з-завтрак. Завтрак!» - и выбежала из комнаты.

Канзаки вздохнула, почесала свою голову, подняла с пола катану и направилась к обеденному залу. Орсола, должно быть, устала, поскольку её тело качалось из стороны в сторону, пока она улыбалась и шла по коридору.

- Ах да. Канзаки-сан.

- Что такое?

- Что вам прислали вам в той посылке? Я уверена, что она пришла от Цучимикадо-сан.

Плечи Канзаки приподнялись от удивления.

Она заговорила, накручивая волосы на большой и указательный пальцы:

- А-а, ничего особенного. Мне показалось, что об этом не стоило упоминать.

- Понятно. На этикетке было написано большими буквами: «костюм павшего ангела-служанки», поэтому всем посылка показалась довольно тревожной. Но о нём не стоит беспокоиться?

- Д-да! Совсем не стоит! – Канзаки закачала головой, дрожа всем телом.

Орсола либо не заметила поведения Канзаки, либо её мысли были обращены куда-то в другое место.

- К слову, разве такая длинная катана удобна?

- М-мне легче обращаться с тяжёлым оружием.

- Ну и ну. А я думала, что в длине есть какое-то религиозное значение.

- О, у длины есть значение в японских легендах, – Канзаки стало легче от того, что тема разговора наконец-то изменилась, и она продолжила говорить, идя по коридору вместе с Орсой. – Единственная причина такого количества катан, имеющих религиозное значение, заключается в том, что японские правители высоко ценили различные виды мечей. Если бы топоры ценили бы так же, то их было бы значительно больше. Точно так же в одних местах люди гордятся рыбой и овощами, а в других – кухонными ножами и кастрюлями. Всё зависит от того, что люди считают важным, – она провела пальцами по рукояти Шичитен Шичитоу. – В синтоизме всё основано на теории восьми миллионов. Другими словами, считается, что любой предмет может стать магическим инструментом, поскольку в нём обитает бог. Церковь Амакуса часто использует эту идею, чтобы создать заклинания из подручных средств. Но, поскольку в них обитают разные боги, один предмет нельзя использовать для разных видов заклинаний.

- А-ах... Мне хочется спать.

- Ты задала вопрос, а сама даже не обращаешь на ответ внимания?! – вскричала удивлённая Канзаки, но Орсола просто протёрла глаза и быстро направилась в обеденную залу.

Плечи оставленной Канзаки опустились в тот момент, когда она тоже вошла в обеденную.

Это была большая комната.

Изначально ей пользовались семьдесят человек, но после прибытия отряда Агнес к этому числу прибавилось двести пятьдесят монахинь. То, что для всех хватало места, говорило само за себя.

У Несессариуса не было установленного графика, потому все ели в разное время. Потому комната почти всегда пустовала.

Но...

- Поверить не могу, что, когда Орсола готовит, все места заняты. Поговорите мне только о заботе о себе.

Всё ещё удивлённая Канзаки подошла к своему столу.

За ним сидели Агнез, Орсола, Люсия и Ангелина. Видя, как Люсия тянула Ангелину за щёку, Канзаки подумала, что согнувшаяся над столом девочка стянула немного еды до того, как начался ужин.

- Н-но я только хочу узнать тайну Орсола.

- Её тайну? Не глупи.

- Но я хочу узнать, как получить большую грудь.

«О чём они говорят?» - подумала Канзаки, устало спрятав лицо в ладонях.

А Люсия и Ангелина продолжили спорить.

- Сестра Ангелина. Монахине не нужна большая грудь. Монахине нужно забыть о всех желаниях, а грудь лишь привлекает опасность соблазнения мужчин. Сестра Орсола и я повинны в этом.

- А! Ты говоришь это, а сама утверждаешь, что у тебя большая грудь?! Я не позволю тебе так жестоко разделять нас! И ты, жалующаяся на то, что твоя грудь всё ещё растёт, хотя ты думала, что их рост уже закончился, и сказала, что она болит, не поймёт моих чув... а-а-а?!

Лицо Люсии покраснело от слов Ангелины, и она надавила на голову Ангелины изо всей силы. От их возни ножи и вилки задрожали.

Канзаки дала им предупреждение, удивлённо наблюдая за ними:

- Ангелина. И ты тоже, Люсия. Сейчас время для молитвы. Прекратите устраивать переполох.

Но Ангелина её не слушала.

Она смотрела на район чуть ниже лица Канзаки.

- И балл уходит японской кухне!

- Довольно этих кошунственных разговоров, сестра Ангелина! И ты, Канзаки Каори. Если ты монахиня, то спрячь эти грязные штуки!

- Они такие не для того, чтобы привлекать к ним внимание! - не раздумывая крикнула Канзаки, но скромные душой и телом монахини отвернули свои взгляды и тихо цокнули языками.

И в такой напряжённой обстановке они помолились и начали завтракать.

В женском общежитии не готовилось ничего особенного. Карточки с пожеланиями монахинь подсчитывались за день до завтрака, а затем одно блюдо готовилось в большой кастрюле.

Но Орсола была достаточно умела, чтобы успеть приготовить несколько разных блюд. Она не могла сделать всё сама, потому несколько десятков монахинь помогали ей. Однако Орсола знала, как готовить большое количество блюд, и умела точно отдавать указания.

Потому перед Канзаки стояли белый рис и суп мисо, перед Агнез и Люсией - паста, а перед Ангелиной - еда из французской кухни.

Канзаки пробормотала: «Приятного мне аппетита», - взяла палочки и заговорила:

- Правда, что с этой стиральной машинкой? Сначала обесцветился мой пояс от юката, а сегодня она так легко сломалась. Академия Сити ведь не послала нам стиральную машину, чтобы уничтожить все заклинания, наложенные на нашу одежду?

- А. А-ха-ха. Давайте просто поедим. Хорошо? - Агнез с бледной улыбкой попыталась сменить тему разговора.

Тем временем, высокая Люсия и согнувшаяся Ангелина продолжали говорить:

- Э? Сестра Люсия, тебе этого хватит до обеда? У тебя пасты лишь на половину тарелки.

- Сестра Ангелина, ты слишком много ешь. Что это за меню? Монахине не нужны горячий шоколад или мороженое на завтрак. Если ты будешь сдержанной и благодарной за еду, соблюдая дисциплину и поддерживая свою веру, тебе хватит и тарелки лапши. Можно сказать даже, что бог чересчур одарил меня в этом плане.

- Хех... Ну, если тебе это не нужно, то я съем пасту за тебя.

- Прекрати накручивать мою пасту на вилку, сестра Ангелина!

Пока большая и маленькая монахини продолжали спорить, Канзаки со вздохом вынула кости из своей жаренной рыбы. По тому, как они только что говорили о груди, было сложно поверить, что они несколько недель назад с оружием в руках называли их еретиками.

«Похоже, мнение о других людях может измениться при случае...»

Канзаки закончила вынимать кости из рыбы со странной грустью, открыла маленькую банку и достала оттуда умебоши, в котором не было никаких искусственных красителей, судя по его бежевому - не красному - цвету.

И...

Когда Канзаки подняла голову, Ангелина и Люсия смотрели на неё широкими глазами.

- Ч-что?

Канзаки растерялась, а две монахини начали шептаться:

- Сестра Ангелина. Эта азиатка готовится съесть что-то, чего я никогда не видела. Неужели это то самое умебоши из страны самураев?

- Спорю, что оно необходимо для заклинания Амакуса. Я слышала, что у них было что-то, называемое «ханамару бенто». Оно как-то связано с имитированием их флага.

- Есть ли у поедания флага какое-то религиозное значение? Это, может быть, наш шанс узнать

особенные свойства заклинаний Амакуса.

Канзаки не могла решить, стоит ли рассеять их заблуждения, когда Агнез толкнула её локтём в плечо.

Канзаки увидела, что глаза Агнез смотрели на умебоши.

- Каково оно на вкус? Можно попробовать?

- Конечно. Я не против... погоди, на пасту?!

Канзаки опешила от того, что Агнез наложила умебоши на кремовую от белого соуса пасту, перемешала их, в результате чего паста приобрела розоватый оттенок.

Лицо Канзаки побледнело при виде этого, но, к её удивлению, Агнез довольно улыбнулась:

- Хм, довольно свежо. Освежающий вкус.

- Правда, правда?! – возбуждённо спросили Ангелина и Люсия. Но наиболее удивлённой была Канзаки. Японская паста с соевым соусом или ментайко было одно дело, но она сомневалась, что белый соус с умебоши был действительно вкусен.

В это время Орсола не вникала в разговор и качала головой из стороны в сторону. Со счастливым лицом она бормотала что-то о длине её пасты, крутя вилок. Похоже, она уже уснула. Канзаки наклонила голову в сторону, удивляясь тому, как Орсола сумела так вкусно приготовить еду в таком состоянии.

И тогда...

- К-Канзаки-сан! Мне тоже! Мне тоже! Я тоже хочу попробовать умебоши! – кричала Ангелина, прислонившись к столу. Поглядев на её тарелку, Канзаки увидела, что её главным блюдом был круассан. Она едва не спросила у Ангелины, на что она собралась класть умебоши, но внезапно остановила себя.

«Нет, мне нельзя говорить, что умебоши едят на чём-то. Она может принимать новые вещи, как и Агнез. Попробовав умебоши, она без проблем начнёт есть блюда японской кухни».

- Конечно. У меня их много, так что ты можешь попробовать, – скромно ответила она, но Канзаки сама высушила их на крыше женского общежития, потому что ей не понравились умебоши, выставленные на продажу. Поскольку её заботила изменчивая лондонская погода, она смастерила для них теплицу и постоянно раздумывала над тем, использовать ли ей магический свет или же дать умебоши высохнуть на солнце. Похвалы других людей сделали её счастливой внутри, но она скрыла эмоции за спокойствием истинной Ямато Надешико.

Канзаки достала палочками умебоши и положила их на маленькое блюдце, которое тут же взяла Ангелина.

Канзаки осмотрела её лицо, наблюдая за реакцией монахини.

- Надо ведь класть умебоши на что-нибудь, так? У меня есть небольшая слабость таким фруктовым сладостям, как мармеладу и джему.

- Что? – глаза Канзаки превратились в точки.

У неё возникло ощущение, что произошло страшное заблуждение, но она не предприняла ничего в ответ на эти страхи.

- Разве это не то же самое, что и восточные сласти? Мне кажется, что их называли «вагаши». Мне давно хотелось их попробовать.

Ангелина положила умебоши в рот без всякой предосторожности.

И сразу после этого...

Она закрыла глаза, поджала губы и упала на пол вместе со стулом.

Затем она бросила еду и выбежала из обеденной, крича о чём-то.

Умебоши, полные истории и техник Амакуса, не были такими же, как умебоши, продаваемые в магазинах.

Часть 2

Как только закончился завтрак, наступило время к схватке со стиральной машинкой.

- Руководство пользователя - есть. Отвёртка и остальные инструменты - есть. Гарантия, на всякий случай... Что? Центр техподдержки в Японии? То есть, обслуживание будет по международному тарифу?

Канзаки, шедшая по коридору, колебалась между завершением стирки и решением забросить её.

В это самое время внезапно открылась одна из дверей.

Из комнаты вышла сонная Шерри Кромвель, почёсывавшая свою лохматую шевелюру. Её светлые волосы были похожи на львиную гриву, а из-за светло-коричневой кожи она выглядела, как дикий зверь. Несмотря на то, что солнце давно поднялось, на ней всё ещё было чёрное неглиже.

В её руках были молот и долото для ваяния скульптур.

- О, Канзаки. От завтрака что-нибудь осталось?

- Вижу, что ты была настолько поглощена скульптурами, что ты снова забыла, который сейчас час. От завтрака ничего не осталось, но за еду отвечает Орсола, так что, если ты сложишь ладони и попросишь её, она приготовит тебе что-нибудь, - отвечая, Канзаки заглянула за плечи Шерри.

Шерри арендовала две комнаты - одну для работы, другую - для сна. Многие арендовали несколько комнат для хранения своих зачарованных орудий, но съём комнаты для обычного хобби был редкостью.

Эта комната называлась скульптурной, но в ней не было никаких скульптур, кроме гор осколков в углах помещения.

И статуи маленького мальчика, высотой в человеческий рост, из мрамора, на котором было

выбито «Эллис», в центре комнаты.

- Это тоже провал, - пробормотала Шерри, увидев, на что смотрела Канзаки. - Но даже если я не могу взглянуть на свою неудачу, я просто не могу заставить себя разбить её.

Шерри почти начала разговаривать сама с собой, а Канзаки знала лишь то, что Шерри называла своего голема Эллис. Потому она задала простой вопрос:

- Так это не название твоего заклинания?

- Мне пришло только это, когда я придумывала название, - мрачно ответила Шерри. - Я создавала марионетку для самозащиты, и только его имя пришло мне на ум. Я знаю, что всё выглядит так, словно я цепляюсь за прошлое.

Шерри собрала инструменты, закрыла дверь и молча направилась в обеденную. Канзаки не знала всей ситуации, но спина Шерри казалась меньше, чем обычно.

«Ну, теперь вопросы ни к чему не приведут. Если я буду совать свой нос в чужие дела, то это не обязательно приведёт к их спасению». Канзаки была обладателем магического имени, которое значило «давать спасение тем, у кого его нет», потому её подмывало сделать что-нибудь, но она заставила себя молчать.

- А-а, вот вы где, Канзаки-сан...

А теперь Ангелина полу-бежала, полу-шла к ней. Она бросила завтрак в самом его разгаре, а теперь в её руках было что-то, похожее на тюбик зубной пасты. Скорее всего, в нём был шоколадный крем.

- Что такое, Ангелина? Где ты была? А, мне кажется, что твой завтрак уже убрали со стола.

- К... Н-нет, это не имеет значения. Ничего. Просто обед будет ещё вкуснее.

- Что насчёт умебоши на обед? Ты можешь положить его на рис и...

- Нет, спасибо! Я не буду есть ничего из этой дьявольской еды, которую ты называешь умебоши! От них не спасает даже тёплое молоко, поэтому сейчас я ем шоколад! Всё моё почтение к Японии испарилось!

От этих слов Канзаки расстроилась, но она контролировала свои эмоции, подобно истинной Ямато Надешико, потому ничем не выдала себя. Ну, или она так думала. На самом деле, её плечи припустились.

- Ну, я не буду тебя заставлять... Так зачем я тебе нужна?

- А-а, точно. Эм, ну, вообще-то я не та, кому вы нужна...

- А, так тебя попросили передать мне сообщение? От Агнез?

- Н-нет. Это не сообщение. Вы необходимы, как представитель общежития. Эм, эм, и не из-за Агнез.

- Тогда из-за Люсии?

- Эм, нет, не из-за сестры Люсии или сестры Орсола. И не из-за сестры Катарины или сестры

Агаты. Вообще-то, вас не просит никто из общежития.

«Это женское общежитие англиканской церкви, но здесь кто-то другой?»

Запутавшаяся Канзаки наклонила голову в сторону.

- Эм, мне кажется, что она сказала, что её зовут... - Ангелина тоже наклонила голову. - А, да. Саша. Саша Кройцева.

Часть 3

Саша Кройцева.

Она была официальным членом «Аннигилатуса», отряда русской православной церкви, специализировавшемся на магических битвах и уничтожении созданий, которых «не должно было быть». Для этого члены «Аннигилатуса» не побрезгуют воспользоваться магией, которую запретили со времён разложения правительства Распутиным. Для них было не редкостью полное уничтожение всего, что находилось в области, где появлялась их цель. Потому на их перемещения были наложены ограничения людьми из различных стран, которые желали защитить свои культурные достояния.

Маг из Аннигилатуса не так силён, как маг из Нецессариуса в бою один на один, но при помощи пил, молотов и других, созданных в Британии магических орудий пыток Саша компенсировала свою слабость. Она выглядела маленькой блондинкой, но с семью орудиями пыток у её талии она была могущественным магом, которая могла выйти из любой ситуации, изменяя свою тактику. В своей организации её ценили за её идеальные навыки.

Канзаки видела её другую сторону на побережье Японии, но лучше было считать, что это не та «она».

Саша Кройцева была агентом русской православной церкви.

Почему она находилась в Лондоне и что она делала в женском общежитии Англиканской церкви?

Не похоже было, что она осматривала достопримечательности или заблудилась.

Отношения между Римской католической церковью и Академия Сити были подобны пороховой бочке, потому Канзаки чувствовала, что визит Саши был связан с политикой.

Быть может, она находилась здесь для ведения переговоров, обсуждения и заключения сделки или передачи предупреждения.

Как только Ангелина привела её ко входу общежития, Канзаки приготовила себя.

- Мой первый ответ: я заблудилась.

- Что-о?! - без раздумий крикнула Канзаки.

Видя удивление на лице Канзаки, Саша чуть кивнула головой

- Мой второй ответ: благодарю за вашу восхитительную реакцию.

- Это была шутка?!

Канзаки помнила, что Саша Кройцева была не тем человеком, который станет шутить, но это была другая «она».

- Мой третий ответ: как вы уже догадались, в чём я уверена, я прибыла, как представитель русской православной церкви. Но я добавлю, что это не официальная встреча. Поскольку я буду выражать свои личные ощущения, это не более, чем простой разговор.

Похоже было, что русская православная церковь не выражала открытой враждебности.

Канзаки немного расслабилась.

- Ясно... Ну, я сомневаюсь, что тебе хочется стоять на время всего разговора. Заходи.

- Мой четвёртый ответ: благодарю за...

Слова Саши внезапно оборвались.

Когда Канзаки взглянула на неё, её правая рука тянулась за спину.

Её пальцы неестественно дрожали.

- Мой первый вопрос: на это заведение наложена магическая защита, ведь так?

- Нет... Здесь есть приманка для тех, кто прибыл в Англию, чтобы вызвать волнение, потому что подобная защита не была установлена.

- Второй вопрос: здесь происходят другие магические ритуалы?

- Ну... - Канзаки задумалась на мгновение. - Раз уж ты это упомянула, некоторые жильцы наложили заклинания на свои вещи, чтобы сберечь их. Но, мне кажется, что от них не должно идти сюда много магической энергии.

Канзаки задавалась вопросом, связано ли было это с дрожащими пальцами Саши.

Саша медленно кивнула, словно показывая, что она поняла.

- Мой пятый ответ: ничего не случилось. Пройдём куда-нибудь, где мы сможем поговорить.

Она подняла свою маленькую руку к груди и глубоко вдохнула, после чего снова взглянула вперёд. Канзаки, похоже, ошиблась, потому что её пальцы выглядели, как обычно.

Канзаки отошла в сторону, словно показывая Саше путь, и задумалась, куда бы отвести её. Это было женское общежитие, потому что здесь было мало мест для приёма гостей. Но, поскольку Саша была особым посланником русской православной церкви, она не могла отвести её в свою комнату.

Похоже, что оставался только обеденный зал.

- Но почему ты здесь? Представители Англиканской церкви находятся в Соборе Святого Георгия.

- Мой шестой ответ: Василиса... Монахиня, которая старше по чину и чей характер я предпочту не обсуждать, направилась туда. Она приехала в Англию на конференцию, а я прилетела вместе с ней, как советник.

Канзаки, Ангелина и Саша шли по коридору в обеденную.

- Тогда твоё нахождение здесь ещё менее логично. Если ты – советница, то ты должна быть рядом с русским представителем на конференции.

- Мой седьмой ответ: с русской стороны есть различные обстоятельства. Это может прозвучать грубо для вас, но мне кажется, что моё нахождение здесь более важно.

Учитывая обстановку в мире, русскому магу не так-то легко попасть в Англию, потому Саша использовала конференцию, в качестве оправдания.

Выглядело это подозрительно, потому Канзаки вновь насторожилась.

- ...Э-эм, Канзаки-сан.

Ангелина потянула за джинсы Канзаки.

- Что такое, Ангеина?

- ...Ты знаешь её? И... у неё уникальный выбор одежды.

Плечи Саши Кройцевой вздрогнули.

На ней были лишь чёрные ремни, в целом похожие на смирительную рубашку, и красная накидка.

- Тс-с! – Канзаки подняла указательный палец к рту. – На свете разные культуры. Этот наряд, должно быть, имеет важное значение в русской православной церкви.

- Ч-что? Правда? Её одежда похожа на то, что будет на странном мужчине, на которого можно наткнуться ночью на пустынной улице...

- Ангелина! Не говори так. Ты ведь разозлишься, если кто-то посмеётся над тем, как ты выражаешь свою веру, так?

Саша дрожала, но она не достигла точки кипения. Лишь обрывки фраз слетали с её губ: «Я одета так не потому, что мне так хочется...», «Русская православная церковь не сборище извращенцев...» и «Я убью Василису...».

Они дошли до обеденной.

Завтрак закончился, но девушки – по большей части бывшие монахини римской католической церкви – общались за столиками. У них не было определённого графика, потому во время отдыха они ничего не делали.

- Хм? – Шерри обернулась, чтобы посмотреть на вошедших девушек, набивая рот сэндвичем из ветчины и салата, приготовленный Орсолой из продуктов, которые она смогла найти. Орсола, должно быть, сильно устала, потому что начинка вываливалась из сэндвича.

- На людях купальники, а лето ещё не наступило.

Жилка вздулась на темечке Саши. Она, похоже, была шокирована тем, что женщина в таком откровенном неглиже сказала ей это. Саша пугающе пробормотала под нос: «Я убью Василису. Я убью Василису. Я убью Василису».

Канзаки приложила палец ко рту, чтобы Шерри не сказала больше ничего лишнего, и заговорила:

- Э-эм. Это Саша Кройцева. Она агент русской православной церкви, и она пришла сюда для неофициальной беседы.

Все, находившиеся в обеденной слушали Канзаки, кроме Орсола. Она, устало покачиваясь, ходила от столика к столику, держа в руках поднос с чайным сервизом.

Напротив Агнес, державшей в руках карты, была Люсия с непроницаемым лицом, рядом с ней Катарина со слезами на глазах и дальше всех от неё сидела Агата, смотревшая в свои карты. Агнес отвернулась от них и взглянула на Канзаки.

- Это неофициальная беседа будет о том, что Саша сбежала из своей страны и хочет укрыться здесь?

- Ясно. Похоже, что это точный случай бегства «без ничего». Что ж, здесь тебе будет хорошо. Не беспокойся.

От слов Агнес и Люсии уголки губ Саши опустились. Канзаки Каори отчаянно зажестичулировала, сказав им, чтобы они не упоминали одежду.

Собравшись с мыслями, Канзаки предложила Саше сесть.

Проснувшаяся, наконец, Орсола принесла кружку чёрного чая.

Саша сделала глоток, чтобы промочить горло, и сказала:

- У меня есть третий вопрос для всех вас.

Её слова пролетели по всему залу.

Обстановка в комнате помрачнела.

- На чью сторону вы намерены встать в войне между римской католической церковью и Академией Сити?

Часть 4

Война.

Это слово никто из них больше не мог игнорировать.

До сей поры войны случались на границах государств, но этот случай был особым. В борьбе между идеологиями не может быть границ. Было возможно, что каждый уголок мира может стать полем боя. Не существовало безопасных стран и областей с непробиваемой защитой. Была даже опасность конфликтов между солдатами в отдельных отрядах.

- Мой восьмой ответ: это хороший город, - Саша глядела в вид из окна. - В Лондоне мало демонстраций католиков или выступлений с научной стороны. Между тем, в России сейчас очень напряжённая обстановка. Из-за страха беспорядков, которые могут случиться даже днём, всё большее количество магазинов закрывают прилавки.

Англиканство и православие были местными религиями, но людям, которые проживали в

Англии или России, не обязательно было принимать веру, господствовавшую в их месте жительства. Потому в России проживало большее количество католиков. И лишь малое число людей не опирались на науку.

Канзаки вспомнила об этих фактах до того, как она начала говорить:

- Но почему ты пришла к нам? Мы всего лишь часть Англиканской Церкви, и нам запрещено действовать самовольно. Если ты желаешь узнать, какие действия мы предпримем в войне, то тебе нужно сходить в собор святого Георгия и поговорить с архиепископом...

- Четвёртый вопрос: правда ли это?

- Что?

На лицах Канзаки, Агнез, Люсии, Ангелины, Шерри и остальных монахинь появилось подозрение. Кроме Орсолы, которая, похоже, клевала носом.

- Пятый вопрос: вы в самом деле собираетесь подчинять Англиканской церкви в этой войне?

Слова Саши пронесли по большому залу.

- Дабы объяснить: Канзаки Каори и Агнез Санктис занимают особую роль, как бывшие члены церкви Амакуса и отряда Агнез соответственно. К тому же большинство остальных магов Нецессариуса находятся в Англиканской церкви, чтобы достичь своих целей, а не потому, что они последователи англиканства.

Её слова были прямы. Она определённо подготовилась к этой встрече.

Саша продолжила:

- Чтобы объяснить яснее: по мнению русской православной церкви, на данный момент римская католическая церковь и Академия Сити примерно равны по силе. Потому третьи стороны, как, например, Англиканская церковь и русская православная церковь, могут оказать большое значение на исход войны. Русская православная церковь не преследует никаких целей и нам не важно, кто победит, но мы желаем стать союзниками с победителями, чтобы иметь некоторые преимущества после окончания войны. Нам нужно узнать, что станет делать британская сторона, чтобы принять более точное решение.

Английская церковь имела огромное влияние на магическую сторону.

Из-за разницы в религии её отношения с россиянами не были гладкими. В то же время, у Англиканской церкви была особая связь с Академией Сити.

Было сложно предугадать, на чью сторону встанет такая влиятельная магическая организация.

Не стоит упоминать, что в Англиканской церкви состояло некоторое количество людей, которые, как Канзаки и Агнез, принадлежали к малым организациям. Ситуация с одиночками была такой же. Стэйл мог отправиться куда угодно и сделать что угодно ради одной маленькой девочки, и было неясно, чью сторону Цучимикадо поддерживал на самом деле. Шерри была истинной последовательницей Англиканской церкви, но из-за проблем между фракциями, она когда-то пыталась убить Индекс, товарища по организации.

Ключевые факторы в этой войне, которая пошатнёт мир, были совершенно непонятны.

И стоило в них разобраться.

«А может, она пытается направить нас в направлении, которое легче понять».

Канзаки Каори подумала о значении войны, услышав слова Саши, которые можно было истолковать, как предложение разделиться.

Она уже перестала быть членом церкви Амакуса, но это не меняла факта, что ей всё ещё нужно было защищать их.

И они сражались против римской католической церкви, спасая Орсолу Аквинас. Учитывая, что в Амакусе было лишь пятьдесят человек, шансов выжить без поддержки Англиканской церкви у них практически не было.

А бывший отряд Агнез стал врагом римской католической церкви после событий, связанных с Королевой Адриатического моря. Они не смогут получить ничего, перейдя на другую сторону во время войны.

И к тому же в прошлом многие люди, дорогие Канзаки, были спасены Академия Сити... нет юношей, который жил там.

«Сердце подсказывает объединиться с Академия Сити...»

Если Римская католическая церковь выиграет войну и её влияние распространится в мире, то значение Англиканской церкви уменьшится, вследствие чего Амакуса и бывший отряд Агнез могут быть уничтожены. Потому Канзаки хотела быть на стороне Академия Сити.

«Но это научная сторона...»

Но даже если победит Академия Сити, то всё равно сложится крайне опасная ситуация. Было возможно, что на волне победы научная сторона уничтожит всё на магической стороне. Не будет иметь значения влияние Англиканской церкви. Все магические группировки будут уничтожены вместе с Амакусой и отрядом Агнез.

За исходом этой войны скрывалось огромное значение.

Если война закончится, как заканчивались обычные военные конфликты, то Англиканская церковь будет в проигрыше вне зависимости от победителя. А это значило, что у архиепископа подготовила какой-то план, чтобы не дать этому случиться.

Саша, как и остальные россияне, были обеспокоены о действиях Англии.

Потому они должны были потратить немалое время над раздумьями.

И в их планах играло огромное значение действия Англии.

«К... Похоже, у нас нет иного выбора, кроме как сражаться в войне».

Для Канзаки Каори было сложно думать, рассуждая лишь о выгодах одной стороны.

«Я выбрала себе магическое имя, потому что я ненавижу так думать, но я не знаю, как обойтись без этого сейчас...»

В зависимости от ситуации, может случиться ситуация, где ей придётся обратить свой меч

против «врага».

Её нужно будет определить для себя «врага» и сражаться, думая об убийстве, а не спасении людей.

Было возможно, что она разрушит мирную жизнь, которую построили для себя юноша и девочка.

Саша Кройцева находилась здесь, чтобы получить ответ на главный вопрос.

На чьей стороне они будут в этой войне?

«Я...»

Канзаки стиснула зубы.

«Я!..»

- Не нужно беспокоиться об этом, - неожиданно сказала Орсола, хотя до сей поры она просто дремала.

Все повернулись к ней.

Было неясно, что именно она услышала из разговора, но её слова были довольно определены для неслушавшего человека.

- Мой шестой вопрос: что вы имеете в виду?

- То, что я и сказала, - тут же ответила Орсола.

Она не задумывалась. Или, возможно, ей казалось, что об этом не стоило беспокоиться.

- Что бы не случилось, нам нужно лишь оставаться самими собой. Если люди будут просить о помощи, то мы протянем руку помощи. Если людям больно, то мы вылечим и пожалеем их. Если люди не желают конфликтов, мы рассудим их. Разве это не правильно?

- Седьмой вопрос: для нас не было бы проблемы, если бы мы могли сделать это. Чтобы объяснить: война не так...

- Даже если и так, - Орсола прервала Сашу. - То, что нам нужно делать, остаётся неизменным. Начало войны не причина для того, чтобы отказывать тем, кто пришёл за помощью. И это не причина для того, чтобы мучить людей, страдающих от боли, или заставлять людей, которые не желают сражаться, брать в руки меч.

Саша Кройцева молчала от столь убедительных слов.

Орсола Аквинас специализировалась на распространении слова божьего в языческих землях.

Она не взяла в руки оружие даже после враждебного отношения к ней со всех сторон и насилия из-за идеологических разногласий. Орсола достигала того, что она считала нужным, при помощи слов.

- Ты понимаешь значение нашей малой силы?

Потому её слова были так весомы.

По крайней мере, более весомы, чем слова Канзаки, которая решала все возникавшие разногласия оружием.

- Эта сила помогает нам двигаться вперёд, не сдаваясь спором или смертью, которые кажутся неизбежными. Эта сила даёт нам возможность спасти будущее наших товарищей, не позволить врагам лишиться их будущего и собраться здесь, в одном здании... У «него» не было силы и поддержки, но «он» смог сделать это. Так почему мы не можем? Если «ему» одному удалось спасти так много людей, то просто подумайте сколько мы сможем спасти людей, работая сообща. Нет смысла сдаваться. Если хочешь найти в чём-то значение, то важно не сдаваться.

Все слушали её речь.

Агнез отвернулась в сторону, Ангелина схватилась за одежду Люсии, которая положила руку на её плечо, а Шерри сощурила глаза. Реакция других монахинь была похожей. Они все вспомнили об одном парне, слушая слова Орсола, и задумались. Задумались о том, какой путь им избрать.

Канзаки вспомнила о первой встрече с «ним».

Кулак парня был разрезан атакой её стальных нитей, «Нанасен», он перенёс удары ножами Шичитен Шичитоу, но он стоял перед святой. Она помнила, что он сказал тогда.

«Тогда что ты здесь делаешь?!»

Она пыталась...

«Если у тебя есть такая сила, если ты чуть ли не всемогуща... то почему ты так бессильна?..»

Канзаки Каори пыталась вспомнить своё выражение лица.

- Тогда... - единственная, кто не знала того парня, осторожно спросила. - Восьмой вопрос: как вы будете действовать?

- Не возлагай это решение на меня одну. У всех есть то, что они должны сделать. Но, - Орсола Аквинас улыбнулась, - лично я не вижу шансы победы или поражения лишь в чёрно-белых цветах. Есть третья возможность. Если мы не подготовим счастливую концовку, где никто не будет побеждён, то мы не оправдаем того, чего «он» бы хотел.

Мир был на грани войны, но она могла говорить такие чистые слова и верить в них.

Часть 5

Саша Кройцева ушла, сказав, что она не могла понять ситуации.

После разговора Канзаки Каори откинулась на спинку стула в зале и посмотрела на потолок.

«Что мне делать?..»

Положение Канзаки отличалось от Орсола. Она была одной из менее чем двадцати святых в мире. Её боевой потенциал был примерно равен ядерному оружию научной стороны. Когда дело дойдёт до войны, она не сможет решить ничего одними лишь словами: из-за её способностей ей придётся сражаться.

«Как я смогу исполнить то, что значит моё магическое имя?..»

Её силы было недостаточно, чтобы установить победителя войны, но она могла изменить ход событий в одной части конфликта.

И было вполне возможно, что малого успеха будет достаточно для цепной реакции, которая повлияет на ход всей войны.

Перед ней была гора возможностей.

Канзаки затрудняло именно то, что она могла сделать что-то.

«Сила, которая есть только у меня, да? Вот ведь наглость. Лучше разбираться со стиральной машиной, а не слушать об этом».

Она вздохнула.

От её добродушия груз сил святой казался ещё тяжелее. По существу, она считала, что из-за своих способностей ей было лучше умереть в бою, потому ей нужно было взамен спасти больше людей. С точки зрения других людей, подобные мысли можно было принять за то, что она была высокомерна. Довольно уродливая черта личности.

Для Канзаки бессильные люди, подобные Орсоле или тому «парню», - она считала, что нужно было что-то изменить в подобном мышлении, - казались окутанными сиянием.

- Канзаки-сан. Что такое? - пока Канзаки была погружена в свои мысли, Орсола вернулась в комнату.

Канзаки было сложно взглянуть ей в глаза, потому она продолжила смотреть в потолок.

- Мне стыдно от моей плохой дисциплины. Страшно подумать, что я при такой неопытности возглавляла церковь Амакуса, хоть это и было недолго.

- Путь к зрелости не из лёгких. Довольно просто понять учение Господа, но, по-настоящему, понять этот путь тяжело. На деле, мне кажется, что я сама сказала что-то глупое.

- Правда? Я согласна с тобой по большей части. Одна лишь война не значит, что нужно только убивать. Я совершенно согласна.

- Хи-хи-хи, - Орсола хихикнула от чего-то.

Канзаки взглянула на неё, сидя на стуле.

- По большей части, говоришь?

- Что ты имеешь в виду?

- О, ничего. Просто это значит, что у тебя есть другие причины, чтобы сражаться. Похоже, что Татемия-сан и другие были совершенно правы, когда они сказали, что в Академия Сити живёт человек, которого ты любишь.

Канзаки свалилась на пол вместе со стулом.

- П-почему они говорят такие глупости?! Что происходит в Амакусе?!

- Ну и ну. Это случилось во время разговора между исполняющим обязанности настоятеля, Татемия-сан, и главой рыцарей, который, нервничая, появился в японском городке с цветком в руках. Глава рыцарей хотел пригласить настоятельницу Амакусы на танец, но обязанности настоятеля, Татемия-сан, сказал, что этому не суждено случиться, и разгорелся жаркий спор. Во время разговора Татемия-сан вытолкнул главу рыцарей, говоря, что настоятельница предпочитает управлять юношами, а не быть ведомой старшими мужчинами, и упомянув то, о чём я сказала ранее. Это стало чем-то вроде легенды.

- Н-но это неправда! И почему это стало легендой?! Чёрт подери, Татемия Сайджи! Ты ведь мог придумать другую причину!

- Также, во время этого происшествия, было услышано, как другая представительница Амакусы, Ицува-сан сказала: «М-мне нужно стараться изо всех сил!».

- И почему ты говоришь, словно ведущая новостей, получившая экстренные известия?

Канзаки волновалась из-за этого, но Орсола, как обычно, не слушала её. Она слабо улыбнулась, сказала что-то о чёрном чае и направилась на кухню.

Теперь, когда Канзаки запоздало узнала о том, как ситуация вышла из-под контроля, она могла лишь ошеломлённо лежать и краснеть.

Но в тот миг...

- Аааааааа!

Она услышала крик Агнез.

- А! Не одно, так другое! - Канзаки поднялась на ноги и выбежала из обеденной.

Ей было неизвестно, откуда исходил крик, но она знала общее направление и потому девушка бежала по коридору.

Она увидела сидевшую на полу Агнез Санктис у раздевалки.

Когда Канзаки подошла к ней, Агнез показала на комнату.

- С-стиральная машина... Стиральная машина...

Неприятный звук раздался от затылка Канзаки, когда она услышала слова Агнез.

Снова что-то случилось со стиральной машинкой.

Она доставила проблем до завтрака, а теперь ещё что-то стряслось, когда ещё прежняя проблема не была устранена.

Её голова была занята мыслями о войне, люди сплетничали о том, что она влюбилась, а тут снова что-то со стиральной машиной.

«Это что, правда, высокотехнологический шпион с искусственным интеллектом, посланный Академия Сити?! Не могу представить, почему бы из-за неё было столько проблем в ином случае!»

Канзаки вошла в раздевалку, будучи настолько напряжённой, что она просто бы разрубилась

стиральную машину своим Шичитен Шичитоу, если бы она доставила больше проблем.

Ванна была большой, такие редко встречались на западе, потому и раздевалка была большой. Канзаки знала, что стиральная машина должна была быть в углу комнаты рядом с весами.

Она обратила свой взгляд на неё.

От бесполезного мусора, присланного из Академия Сити, который обесцветил пояс от юката и отказался работать, стирая футон...

...Доносился громкий звук.

Машина стирала футон.

- Что?..

Канзаки забыла дышать.

Стиральная машина была описана бесшумной, потому было необычно, что от неё доносилось столько шума. Это значило, что она заставляла себя. Максимальная загрузка белья была превышена, но её заставили стирать, хотя условия работы были далеки от нормальных. Но, несмотря на это, она терпела, терпела и, наконец, начала выполнять задание по стирке целого футона.

«Невероятно...»

Силы покинули Канзаки, и она рухнула на колени.

Её гнев превратился в смущение.

«Я только думала о своей незрелости и теперь...»

В стиральную машину засунули огромный футон, который никак не мог там поместиться, её включили и она заставила Канзаки сдаться и уйти. Но она всё равно работала всё это время. Терпя боль и страдая от продолжения своих обязанностей, она, наконец, завершила невозможное задание. А Канзаки была готова разрубить её пополам...

Стиральная машина ничего не сказала.

Её искусственный интеллект не имел функции общения с пользователем, поэтому это было очевидно.

Но Канзаки Каори всё равно услышала его.

Она услышала голос стиральной машины.

- Канзаки-сан. Я сделала это.

Слёзы появились в её глазах.

Не было слов. Канзаки просто отбросила Шичитен Шичитоу в сторону и обняла квадратную стиральную машину, как найденного родственника, которого она не видела много лет.

Глава 4: Обстоятельства пьяной матери. Две ведущие роли.

Часть 1

В Академия Сити десять часов вечера было поздним временем.

Связано это было с тем, что городские поезда и автобусы переставали ездить после того, как все ученики покинули школы. Кое-где закрываются и магазины, кроме тех, которые были предназначены для взрослых.

Поскольку члены Анти-Навыка, работавшие учителями и обеспечивавшие безопасность города, патрулировали улицы, ученики, не желавшие быть отчитанными, оставались в своих общежитиях. По этой же причине по ночам Академия Сити был полон хулиганами, поэтому обычный ученик мог попасть в неприятности, если он станет гулять в это время.

На одной из улиц раздавался стук трости об асфальт.

Доносился он от Акселератора.

«Эх... Из-за этой дополнительной работки я задержался...»

Он не возвращался в квартиру Ёмикавы Айхо.

Формально Акселератор был зарегистрирован, как ученик первого класса в академии Нагатенджоуки, но он не шёл и в общежитие.

Он направлялся в здание, которое в «GROUP» называли «берлогой».

От членов «GROUP» не требовалось спать там. Цучимикадо Томохару посещал обычную высшую школу и жил в общежитии, а Мусуджиме Аваки висела на шее у одной любопытной учительницы. Унабара Мицуки ничего не говорил о своём месте жительства, но, похоже, у него было, где оставаться. Пока они не слишком выделялись на публике, у них была некоторая свобода в действиях. По крайней мере, руководство не жаловалось о том, где жили члены «GROUP».

Акселератору было всё равно, где они были или что они делали, но он был уверен, что все думали об одном и том же. Проще говоря, у него не будет никаких проблем, если «GROUP» будет уничтожена, если это никак ему не повредит.

«Так будет намного легче».

Было уже поздно объединяться и изменять всё к лучшему.

- Тч. Зайду в магазин и куплю кофе...

Банка, которую он пил, уже довольно опустела, потому он пошёл в другом направлении за новой. Он направился в магазин на первом этаже ближайшего здания, словно его привлекало ночное освещение Академия Сити.

- У-у... У-ун...

Рядом с ним раздался голос, звучавший так, словно кто-то разговаривал во сне.

Но здесь никого не должно было быть. Здесь стоял лишь красный почтовый ящик. И эта металлическая коробка, польза которой была сомнительна в век электронной почты, определённо не могла быть кроватью.

И всё-таки...

- У-у... Мне нехорошо...

Странная пьяная женщина прислонилась к опоре почтового ящика, тёршись о неё щекой.

Она выглядела, как студент колледжа. На ней была простая рубашка и тонкие чёрные брюки какого-то дорогого бренда. А рядом с ней лежала маленькая сумка, в которой не могло поместиться ничего, кроме бумажника. Всё в ней просто кричало: «Действуй, болван!» Она выглядела настолько «гостеприимной», что не хотелось даже ей помогать.

Акселератор хотел проигнорировать её и пойти в магазин, но...

«Хм? Её лицо похоже на...»

Он внезапно остановился.

Он взглянул внимательнее на правильные черты лица пьяной студентки, её светло-коричневые волосы, доходившие до плеч. Её глаза были закрыты, но он мог с лёгкостью понять, что они были переполнены энергией. Рост и пропорции, конечно, совершенно отличались, но почему-то та девочка пришла ему на ум.

Определённо, она не была родственницей Ласт Ордер.

У клонов не может быть семей.

«Кто она? Только не говорите, что это просто совпадение...»

Акселератор был естественно заинтригован, и он взглянул на её лицо поближе.

- А-ах... Да, да. Я - Мисака Мисузу-сааан...

Как только он увидел, как её глаза внезапно распахнулись, пьяная женщина схватилась за него. Её движения были медленными, но Акселератор опирался на трость.

Они оба свалились на грязный асфальт.

Женщина схватила его за талию, но, похоже, она этого не заметила.

- Мои хобби - теория цифр и учёба. Особый навык - плавание, а объём груди - 91 сантиметров. Ой-ёй. Я жената. Ну же, не трогай меня так, папа будет злиться.

Она оттолкнула Акселератора в сторону и приподнялась. На миг ему захотелось пристрелить её, но...

- А?.. Где центр базы данных университета Дангай? Эй, белы-ыш. Ты знаешь, где он?

Она была совершенно пьяна.

Скорее всего, она бы сказала то же самое любому, будь её собеседник председателем совета директоров или даже президентом США.

«Э-это такой грёбаный бред, что я буду идиотом, если стану обращать на неё внимание. Мне просто нужно пойти купить кофе. К чертям эту женщину».

Акселератор поднялся на ноги, опираясь на трость, и стряхнул пыль со штанов. Вздохнув, он пошёл дальше.

- Э-э-эй, перестань. Не игнорируй меня, белы-ы-ыш...

Женщина схватила его за лодыжки.

Акселератор, издав какой-то возглас, вновь оказался на земле.

Странная женщина забралась на него и сказала:

- Эй, белячок. Я такой человек, что поцелую любого - мальчика или девочку - если они младше меня-я-я.

- Завязывай нести бессмысленный бред! - прокричал в ответ Акселератор, и тут же осознал, что он сделал.

Теперь, когда он признал существование этой пьяной женщины, перед его глазами на её лице появилась самая неприятная улыбка, которая только могла быть.

- Как я уже говорила... Ты знаешь, где центр базы данных университета Дангай? Мисузу-сан нужно там кое-что сдела-а-ать... У меня всё-таки скопила гора-а-а отчётов. А-а-а...

Сильный запах алкоголя медленно обволок Акселератора.

- Откуда я это знаю, чёрт подери?! Найди такси или спроси других!

- А-а. Как это сдела-а-ать?

К счастью, мимо проезжало такси. Акселератор был прижат к земле и на нём лежала женщина, но он смог высвободить руку и позвать водителя.

Такси медленно остановилось, и из него выпрыгнул водитель, мужчина средних лет.

- В-вы в порядке? Что-то случилось?

- Если меня ещё кто-нибудь будет раздражать, то я прибью всех... - низким голосом пробормотал Акселератор.

Он сбросил пьяную женщину в сторону. Не обращая внимания на её слова о такси, он накричал на водителя, говоря ему разобраться с женщиной. Наконец, ему удалось уйти. Ему теперь было всё равно на магазин и кофе. Он просто хотел находиться как можно дальше от этой женщины.

Сильнейший эспер Академия Сити был человеком, и, похоже, даже у него было что-то, с чем он не мог справиться без проблем.

Часть 2

- Я бы отнёс крокеты к тебе, - объяснял Камидзё Тоума Индекс, которая шла рядом с ним.

Они отделились от его одноклассников и направлялись домой. По пути они зашли в магазин, потому ребят, которые жили в том же общежитии, рядом не было. К тому же Тоуме не хотелось, чтобы кто-то узнал, что Индекс жила с ним, потому необходима была маленькая задержка во времени.

- Знаешь, вкуснее всего тогда, когда кладёшь на стол переносную печку, поставишь на неё кастрюлю с маслом и положишь ингредиенты в панировке. Это может занять время, но можно поесть что-нибудь другое, пока крокеты не приготовились.

- Но разве всё не вкуснее в момент приготовления?

- Ну да, но...

- А?! Тогда еда будет лучше всего, если я съем её всю, пока ты готовишь передо мной?! В-вот это открытие!

- Перестань! Ты лишишь меня даже одного кусочка вкусной еды?!

Камидзё выдал отличный протест, который бы сказал любой на его месте, но Индекс насупилась, а трёхцветный кот промяукал.

Он контратаковал, сказав, что ему не хочется готовить и на завтрак будет замороженная еда, когда он увидел остановившееся на дороге, по которой они шли, такси. Его поворотник мигал жёлтым цветом, задняя дверь была открыта, и из неё высовывалась женщина.

Мужчина средних лет, который оказался водителем, спорил с женщиной, которая распласталась на асфальте.

- Я ведь говорил вам не открывать дверь и пытаться выйти из машины на ходу!

- О чём ты говоришь?! Ты споришь с всеяпонским союзом полуоткрытых дверей?

- Да, да. Уверен, что вы единственный член все-какого-то там союза, так что перестаньте говорить и, пожалуйста, сядьте обратно.

- Вот как... Теперь я ни за что не сяду в машину. Хе-хе...

Разговор, где собеседники говорили о совершенно разных вещах, достиг ушей Камидзё.

«Ну и ну. Что за ужасный клиент».

Камидзё на полном серьёзе начал раздумывать о том, чтобы свернуть на другую улицу.

Женщина наслаждалась не разговором, а заботой других людей. Если он вмешается сейчас, то ему не удастся отделаться от неё до утра, пока она не протрезвеет.

Поскольку Камидзё уже был невезучим, он был последним человеком, которому стоило иметь дело с ней.

- Хм? - произнесла пьяная женщина, посмотрев на него.

Её нижняя половина тела всё ещё была в машине, а верхняя - на асфальте.

- Ах, ах, ах! Камидзё-кун! Это Камидзё-кун!

Плечи Камидзё подпрыгнули.

«Откуда она знает моё имя?!»

Он взглянул на пьяную женщину и осознал, что это была Мисака Мисузу, которую он встретил на Дайхасейсае, мать Микото, той электрической девочки, учившейся в средней школе.

- ...Ну, полагаю, это нормально для её семьи.

Несмотря на его грубость, на лице Мисузу появилась расслабленная улыбка.

- У Земли сильная гравитация, да-а-а?

- А?

- Мисузу-сан больше ничего не нужно. Я просто посплю здесь. Спокойной ночи.

По её дыханию казалось, что она спала, потому Камидзё был не уверен, стоит ли ему будить её.

Но внезапно глаза Мисузу открылись.

- О нет. Я не сделала своих упражнений и не сняла макияж! Проклятье. Я должна выполнять всё это, чтобы сохранить мою кожу здоровой. Я мать ребёнка, в конце концов! У-у, меня тошнит!

Камидзё поклялся, что никогда не позволит Микото брать в рот алкоголь.

Несовершеннолетним были запрещены спиртные напитки, в конце концов.

Тем временем таксист смотрел на Камидзё с сияющими глазами, которые говорили: «Я-я спасён! Появился знакомый этой пьяницы!»

А Мисузу, похоже, сделала Камидзё своей целью, а не таксиста, и попыталась подняться, пока нижняя половина её тела всё ещё находилась в машине.

- Уф, уф. Я-я не могу встать...

К тому же она совершала много ненужных движений, словно тюлень в аквариуме.

Камидзё не мог оставить её одну, а потому он неосторожно приблизился к ней против своего желания. И в тот миг Мисузу схватила его со всей силой.

- Урааааа! Я поймала молодого па-а-арня!

- Ааааа?!

Было бы это просто объятье, то его сердце бы забило быстрее, но, похоже, Мисузу не отлынивала, выполняя свои упражнения, потому что треск начал раздаваться из области его позвоночника.

- Почему Мисузу-чан гуляла так поздно? У-у-у...

- Ааа! Этот запах?!

- Чтоо? Ты не находишь маму, пахнущую алкоголем, с пьяными глазами сексуальнооой?

- Это не привлекательные качества! П-помоги мне, Индекс!

Камидзё просил помощи, но Индекс смотрела на него холодными глазами и не сдвинулась с места. Коту же, должно быть, не понравился запах алкоголя, потому что он пытался выбраться из рук Индекс.

Мисузу безучастно посмотрела на Индекс.

- Э-э-эй, кто она? Предста-а-а-авься, пожалуйста.

- П-пф. Не вижу причин, чтобы говорить кому-то вроде тебя своё имя.

- Чтоо?! Если ты не представишься, то я засуну свои пальцы в нос этого парня!

- А, а! Индекс! Я Индекс!

Вот так Тайфун Мисузу сумел подавить даже Индекс.

- Эй, ээй. Ты знаешь, где центр базы данных университета Дангай?

- А?

- О, знаешь... Там хранится гора информации по программам, связанным с искусственным интеллектом и оперативным программным обеспечением...

- Н-нет, не нужно описывать центр. Эм, университет Дангай находится...

- О, точно! Давай обменяемся номерами и е-мэйлами!

- Внезапно!

- Ты ведь обменялся номерами с Микото-чан? Я тоже хочу. Мой адрес...

Мисузу аккуратно ввела цифры и буквы. Микото потратила огромные силы на создание плана, для которого ей пришлось купить себе новый телефон, а её маме удалось сделать это за три минуты.

- Хорошо, хорошо. Я внесла твой номер в категорию «друзей».

- Почему разговор с вами напоминает мне о том, как говорит Орсола?..

Камидзё внезапно почувствовал усталость и, наконец, сумел оторвать от себя Мисузу.

- Вообще-то, почему вы здесь? Нельзя попасть в Академия Сити без разрешения.

- Да, дааа. Мисузу-сан учится в колледже, поэтому мне пришлось подать запрос. Но подобные сведения есть только в Академия Сити, поэтому я приехала сюда.

- Так вот почему вам нужен был центр базы данных... Не удивительно, что только там находится база данных по искусственному интеллекту.

Таксист попытался скрыться, но Камидзё остановил его взглядом.

- И я подумала, что увижу Микото-чан, пока я здесь. Но в общезжитии Токивадай строгие правила, поэтому мне это не удалось. Нельзя так обращаться с родителями!

- ...Ну, никто не поверит пьяной женщине, которая пришла в школу и утверждает, что она мама девочки, учащейся там. И вы совсем не выглядите, как мать.

- О, этот парень случайно сделал мне комплимент. Но всё не так. Я упорно работаю, чтобы оставаться такой. Я плаваю в крытом бассейне каждую неделю и наношу увлажняющий крем после ванны. И если я хоть раз поленюсь, то всё пропадёт даром. А-а! Я ненавижу вас, подростков с прекрасной кожей, хотя вы ничего не делаете!

Мисузу стала буйнить, но алкоголь взял своё: её начало шатать из стороны в сторону. За счёт этого Камидзё смог схватить таксиста, который снова попытался сбежать, и с его помощью усадил Мисузу в машину.

- Эээй! Я ещё не закончила!

- Да, да. Мы можем договорить в другой раз, когда алкоголь выйдет из вас.

- Чёрт подери! Ты обращаешься со мной как с ребёнком!

Мисузу пыталась продолжить говорить, но Камидзё махнул рукой, и таксист тронулся с места с выражением лица, говорившим: «Она в самом деле сможет заплатить мне?» Камидзё вздохнул, слыша, как удаляется машина.

- Ну а теперь...

Камидзё внезапно почувствовал присутствие кого-то, переполненного злостью, за своей спиной и вздрогнул.

Конечно же, исходило оно от монахини, державшей в руках трёхцветного кота.

- Что мне с ней делать?

Часть 3

В итоге, Индекс сильно укусила Камидзё за голову, а вскоре после этого он открыл дверь своей комнаты, потирая затылок.

- Мм... Холодно тут.

Он включил свет, взял в руки пульт от кондиционера и включил его. Индекс подбежала к телевизору и села у него, в то время как Камидзё направился к ванне, рядом с которой находилась панель управления, и включил автоматический режим горячей воды. Сегодня надо было мыть кота, поэтому он приготовил для него тазик.

«Хорошо, когда не надо мыть посуду или готовить ужин...»

Камидзё поднял руки, потянувшись, и вышел из ванной. Он был сыт, так что ему оставалось лишь помокнуть в ванне, почистить зубы и поспать. Всё шло даже слишком хорошо. У него возникло желание есть в забегаловках чаще, но, согласно сведениям о его банковском счёте, которые он проверил через приложение в телефоне, ему придётся полмесяца обходиться лишь водой и солью, если так будет продолжаться.

Он задумался о том, сколько стоило набэ, и начал нажимать на кнопки телефона большим пальцем, когда его телефон неожиданно зазвонил.

После того, как он сменил режим на мобильном, на экране высветился номер Мисаки Микото.

Камидзё принял звонок.

- Тебе что-то нужно, Мисака?

- Когда ты уже ответишь на моё сообщение?!

«Сообщение?» - Камидзё растерянно склонил голову набок.

- Хм, не помню никакого сообщения...

- Да насколько ты...

Мисака что-то кричала, но её голос звучал всё отдалённее и отдалённее, и звонок был завершён. Камидзё взглянул на телефон: сигнал был сильным.

«...Должно быть, у Мисаки нет сигнала».

Камидзё отбросил эту мысль и вернулся к финансовому приложению.

Он плюхнулся у стеклянного столика в середине комнаты.

- Индекс, нельзя сидеть так близко к телевизору.

- Н-но «Улучшающая мышление научно-фантастическая викторина по здоровью» близится к развязке!

- В последнее время довольно часто проводят викторины на тему науки и мозга, так ведь?

«Ну, что-то всплывает и на занятиях».

Камидзё было всё равно на викторину, поэтому он взглянул на кота, который лежал на спине и наслаждался теплом, исходящим от кондиционера.

- Хм. Раз уж ты ничего не делаешь, я помою тебя первым.

Он достал шампунь для животных и маленькую губку в форме кошачьей головы, но кот, должно быть, почувствовал что-то и убежал на кухню, словно говоря своим побегом: «Я ненавижу воду и пузырьки!» Он, возможно, трясся от страха, прячась между холодильником и буфетом.

Теперь кот был весь в пыли, поэтому Камидзё приготовился тереть его шёрстку сильнее, чем рассчитывал.

Но в тот момент...

- Хм?

Его телефон завибрировал.

В этот раз звонила не Микото.

На маленьком экранчике высвечивался телефон, который был внесён в память мобильного совсем недавно.

Часть 4

Мисака.

Так назвала себя пьяная женщина, лежавшая на дороге.

«Совпадение? Нет».

Задумавшийся Акселератор шёл в одиночестве по тёмной дороге.

Донором генов для Ласт Ордер была Мисака Микото... но он встретил не её. Скорее всего, это была её старшая сестра. Поскольку она находилась в Академия Сити, то она могла быть эспером, но Акселератор не слышал ничего подобного. Впрочем, его не волновали другие люди, поэтому ему не было известно большое количество информации об остальных эсперах.

Но кое-что было странным.

«Её одежда. «Эльмо», «Аз», «Скейл», «Лосиб», а духи из новой коллекции компании «Зеро плюс»... Стоп, разве всё это не для подростков? Её шмотки брендовые, и все они от компаний, которые не находятся в Академия Сити. Это странно».

Было бы понятно, если бы она заказала целый наряд из бренда, который ей сильно понравился, но все вещи той пьяной женщины были выпущены разными компаниями. Рубашка, брюки, ремень, обувь и сумка были разными, словно она собрала воедино понравившуюся одежду. Не похоже было, что она была избирательна в брендах.

Но тогда на ней должна была быть хотя бы одна вещь из Академия Сити.

Поскольку их не было...

«Возможно, она приехала сюда».

Погружённый в раздумия Акселератор нарочно выбирал дороги, по которым редко ходили, несмотря на то, что не так много людей бродило ночью

«Тогда почему она здесь. Она сказала, что-то о центре базы данных в Дангае, но пустят ли они кого-то во время подготовки к войне? Они проверяют прошлое не только всех посетителей вдоль и поперёк, но и перевозчиков тоже. Так есть ли у той женщины какая-то другая причина, чтобы быть здесь?»

Причина.

Причина для нахождения здесь кого-то из семьи Мисака в подобное время.

Быть может, это имело дело с оригиналом – Мисаккой Микото. Или же...

«...С той девчонкой».

- Тч, - Акселератор цокнул и выудил мобильный из кармана.

Он открыл адресную книгу и, выбрав курсором «контакт 3», нажал на кнопку вызова.

Этот номер принадлежал другому члену «GROUP» - Цучимикадо Мотохару.

Он приложил телефон к уху и дозвонился без единого гудка.

- Акселератор. Что-то нужно? – раздался вежливый мужской голос. Но глаза Акселератора расширились. Голос не принадлежал Цучимикадо Мотохару, а манера речи была совершенно иной.

«Так они перехватили звонок».

- Урод. Полагаю, ты отвечаешь за «GROUP».

- Я могу ответить на любые возможные вопросы.

- Тч... Мне нечего у тебя спрашивать. Я сам могу решить свои проблемы. Так что завязывай со своими грёбаными командами – ты не наш опекун. Иначе твои глаза вылетят из орбит.

- О, понятно. Что ж, плохо. Я надеялся, что смогу проинформировать тебя по одному делу, если бы ты не был занят.

- А?

- Это насчёт Мисаки Мисузу-сама. Хотя, мне кажется, что тебе будет недостаточно одного лишь имени.

Акселератор огляделся по сторонам.

Ничто в ночной улице не выглядело необычным.

«Кто-то слил им информацию или они наблюдали со спутника?..»

- И кто эта Мисака Мисузу? Она как-то относится к Рэйлгану?

- Да. И прекрасный подбор времени: всё только начинается.

«Что?»

Акселератор нахмурился.

Неожиданный взрыв озарил багряным светом один район города.

Произошло всё довольно далеко от Акселератора. Звук донёсся до него через пару секунд после вспышки.

Акселератор обернулся, чтобы посмотреть в направлении взрыва, прижимая телефон к уху.

Неестественный свет вспыхнул на горизонте, полузакрытом зданиями.

- Мисака Мисузу-сама подала прошение об использовании центра базы данных университета Дангай, потому мы атаковали его. Она единственная, кто находилась там, как и несколько охранников, но, что ж, это в пределах дозволенного. Все основные данные сохранены в сети, так что не стоит беспокоиться ни о каких потерях информации.

- Атаковали?

- Да.

- Кто эта Мисака Мисузу? Она ведь не какой-то там профессиональный шпион?

- Как ты мог уже угадать, Мисака Мисузу – мать мисс Мисаки Микото. Проверка её прошлого ничего не выявила. Не стоит об этом беспокоиться.

«Мать?»

Акселератор ошеломлённо вспомнил лицо Мисузу.

Но его больше беспокоило то, что...

- Зачем атаковать её мать? Разве она не была чиста? Что за хрень вы творите?

- Обычный человек может быть опасен по-своему. Теперь я приблизился к сути дела, о котором я упоминал до этого, - тихо произнёс голос. – Тебе известно, что такое процедура изъятия?

- Подобное происходило недавно. Академия Сити может стать полем боя, поэтому родители забирают своих детей, чтобы обезопасить их где-нибудь.

- Это обоснование ничто иное, как глупость, вызванная полным непониманием положения обороны страны. Уход большого количества учеников из Академия Сити – проблема по каким-либо причинам.

Почему это стало проблемой?

Они не хотели отпускать учеников, которые могут биться в войне?

Они не желали допустить утечки объектов исследования из города?

«Нет, не то».

Он говорил с человеком, стоявшим выше «GROUP». У подобных людей не может быть обычных причин. Если это было проблемой для них, то причина была глубже, гораздо глубже.

К примеру...

Он уловил различные кусочки вещей, происходивших за кулисами тридцатого сентября. Кихара Амата, Гончие, монстр с огромными крыльями, вирус, введённый в Ласт Ордер, и та тайная атака на Академия Сити.

- Мисака Мисузу – родитель, собирающийся провести процесс изъятия. Нам известно, что она не умышленно задаёт нам проблем, но случайная проблема остаётся проблемой. Она должна быть остановлена сейчас.

Лицо пьяной женщины всплыло на миг перед глазами Акселератора.

Она раздражала, но не было причин затаскивать её в мир тьмы.

Но было уже поздно.

Взрыв уже прогремел. Мисака Мисузу, скорее всего, была взорвана на кусочки.

Но голос заговорил:

- Ты тоже будешь участвовать, Акселератор.

- Что?

- Я говорю, что ты можешь здесь подзаработать. Мы наняли Вне-Навык, что позаботиться об этой проблеме, но... им кое-чего не хватает. Похоже, мысли об опасности вовлечения Вне-Навыка в решение подобной проблемы принесли свой результат. Если ты нам поможешь, то твоя позиция улучшится. Это станет твоим первым шагом к выплачиванию ущерба за тридцатое сентября. Ты ведь хочешь выплатить те восемь триллионов йен, которые ты нам должен, как можно быстрее?

Акселератор задумался.

Если человек, находившийся за другим концом телефона, не врал, то Мисака Мисузу всё ещё была жива.

- Нет, спасибо, - ответил он. - Вне-Навык? Ты, в самом деле, хочешь, чтобы я занимался странной работкой с этими грёбанными нулевиками? И я мне не нужно подлизываться к такому, как ты. Я здесь не из-за долга.

Он проверил электрод на своей шее.

Он немного повеселился, но у него осталось ещё много времени.

Этого было более, чем достаточно, чтобы позаботиться о маленькой группировке Вне-Навыка.

Он собирался спасти Мисаку Мисузу.

Это было его решение. У него возникло то же самое ощущение, которое он испытал в происшествии с Кихарой Аматай. Чья-то маленькая жизнь была в опасности из-за несправедливо огромной силы. От неприятности ощущения он едва не засмеялся. Ему хотелось выбить всё дерьмо из тех, кто подвёл всё к подобному положению. Акселератор вспомнил о том времени, когда он сражался за Ласт Ордер.

Даже если он тонул во тьме.

- Ты можешь не понимать этого, но моя жизнь принадлежит мне. Мне плевать, что ты ожидаешь от меня. Я не твоя игрушка. Уяснил?

- Вот как? Если не собираешься выполнять свою работу, то просто возвращайся домой, - голос, доносившийся из телефона, прозвучал несколько обескураженно. - Я позабочусь о твоей силе, пока ты не вернулся.

Электрод на его шее издал странный звук.

«Что?..»

Акселератор поспешно приложил ладонь к переключателю, но никакой реакции не последовало. Прозвучал лишь щелчок. Он не мог переключиться с обычного режима на силовой.

- Ты сделал что-то с моим электродом!

- О, тебе нужна твоя сила?

- Тч, - он цокнул языком.

Электрод Акселератора был временно изъят, чтобы техгруппа «GROUP» смогла увеличить заряд батареи, и они, должно быть, в то же самое время поигрались с его микросхемами. У человека на другом конце телефона, скорее всего, было предохранительное устройство, которым тот мог управлять по своему усмотрению.

«Не доверяй нам».

Теперь Акселератор имел представление о том, что значили слова Цучимикадо.

- Если у тебя больше нет вопросов, то я пойду. Спокойной ночи, Акселератор.

Связь оборвалась.

- Пф, - фыркнул Акселератор.

«Прекрасно. Теперь мне ещё больше хочется заняться этим».

В его глазах появился злодейский блеск.

Акселератор положил свой телефон обратно в карман и оскалил зубы.

«...У меня есть только пистолет и, примерно, пятьдесят пуль. Понятия не имею, что у Вне-Навыка с количеством человек и вооружением, но спору, что я сумею вытащить эту пьяницу из передряги».

Ситуация была рискованной, но дело обстояло лучше, чем при схватке с Гончими Кихары Аматы. Вне-Навык мог победить обычного эспера с помощью оружия, но они не прошли профессиональной подготовки.

Наибольшей проблемой была сама Мисузу.

Атака уже началась. Группировка нулевиков – точнее, группировка хулиганов с оружием и предметами самообороны – была достаточной угрозой для обычного человека. Было возможно, что её убьют до того, как он доберётся туда.

На миг лицо Комабы Ритоку появилось в его разуме, но Акселератор не обратил на него внимания.

У него не было причин, чтобы помнить о злодее, который предпринимал действия, не соответствовавшие ситуации.

Он принял решение и собирался выполнить его.

Вот и всё.

«Тч. Мне просто нужно покончить с этой надоедливой проблемой как можно быстрее».

Под атакой находился центр базы данных университета Дангай.

Он находился в нескольких километрах от Акселератора. Поскольку он опирался на трость, у

него не было выбора, кроме как найти какой-нибудь транспорт. Когда он пошёл к главной дороге...

...Спина одного парня промелькнула перед Акселератором.

Он узнал парня.

На деле, Акселератор никак не смог бы забыть его.

У него было среднее телосложение, его чёрные волосы торчали ёжиком, а правая рука была сжата в кулак. Он говорил с кем-то по мобильному, спеша в сторону горевшего университета. Было очевидно, что он собирался сделать. Сложнее было бы не понять этого.

«Вот... урод!»

То ли Акселератор был скрыт в тени, то ли парень обращал внимание только на центр базы данных, но он не заметил Акселератора. Если бы они столкнулись здесь, дело бы закончилось схваткой на смерть. Настолько сильным был его противник.

Акселератор затряс головой, пытаясь собраться.

«Тч. Сейчас не время. Нужно уничтожить Вне-Навык. Плевать я хотел о желаниях верхушки. Я не обязан выполнять их приказы. Мне просто нужно подумать о том, как решить проблему с пятидесятью пулями».

Он стиснул зубы и зашагал, опираясь на трость.

Мать Мисаки Микото.

У него не было причин, чтобы вмешиваться в её жизнь, но она всё равно была связана с той девочкой. У клонов из серии «Радиопомехи» не было родителей, а Мисузу, скорее всего, даже и не подозревала об их существовании, но между ней и той девочкой всё равно была связь.

Они вряд ли встретятся - их встреча стала бы проблемой, - но это не значило, что он позволит ей умереть. Эта связь была тем, что не должно быть потеряно, даже если никто из них не подозревал о существовании друг друга.

Акселератор был злодеем.

Но он не наложил на себя ограничений только из-за этого. Он отбросил стереотип, что плохой человек не может спасти хорошего и что лишь добрым позволено избрать верный путь.

«А теперь...»

Сильнейший эспер Академия Сити вышел на главную дорогу, взглянул на фары такси, водитель которого искал пьяных клиентов, и тонко улыбнулся.

«Я не стану делать ничего, что не в моём духе, с серьёзной физиономией. Я спасу её способом, который наиболее далёк от «спасения». Всё будет покрыто кровью».

Часть 5

Обернём стрелки часов назад, к тому времени, когда Мисака Мисузу находилась в центре базы данных.

Основой было пятидесятиметровое купольное здание, вокруг которого располагались квадратные постройки. Сперва Мисузу заглянула в него, чтобы поискать что-то в компьютере, но сейчас она была в одной из пристроек.

Потому что случилось кое-что неожиданное.

Вначале раздался такой громкий взрыв, что ей показалось, что её барабанные перепонки лопнут. Затем всё освещение в здании отключилось. Для сохранения информации здесь имелись резервные генераторы, но функционировали только компьютеры.

«Ч-что? Что происходит?»

Мисузу затаила дыхание в комнате размером в три школьных кабинета в одной из пристроек. Она не была счастлива.

Было похоже, что её хорошее настроение от выпитого алкоголя было взорвано.

Взрыв вызвал довольно большой пожар, но он был сразу потушен. За стеной – внутри купольного здания – бегали люди, и, похоже, ситуация вышла из-под контроля даже для виновников происшествия.

- Чёрт, кто забыл вырубить тревогу?! Твою мать. Мы должны были убраться отсюда после первого взрыва!

- Сколько время?! Если был отослан автоматический доклад, то у нас есть всего пять минут!

- Нет, это просто независимая от основного источника питания тревога для защиты компьютеров. Обычная тревога была вырублена.

- Так это просто пожарная тревога, да? Ну, у нас всё равно нет времени. Хорошо, найдём эту женщину.

Эти голоса то отдалялись, то приближались.

Судя по ним и манере речи, говорившие были парнями из средней или старшей школы. Их было где-то десять или двадцать. Ей не было не известно об их оружии, но лязга металла было достаточно, чтобы Мисузу съёжилась от страха. Если они были виновниками взрыва, то у них могло быть огнестрельное оружие и бомбы.

«Женщина. Они хотят найти женщину? Т-тут была какая-нибудь женщина, кроме меня?»

Мисузу чувствовала, что сейчас лишь она пользовалась базой данных, а все охранники были мужчинами. Судя по тому, что говорили парни, они не собирались ограбить здание или разбомбить его, они были здесь лишь из-за «этой женщины».

«Нет. Они пришли за мной. Я единственная женщина тут! Что происходит?!»

Мисузу прислонилась спиной к стене и соскользнула на пол.

Комната предназначалась для хранения запасных процессоров: в ней стояли металлические полки, как в библиотеке. Но вместо толстых книг на них лежали материнские платы в чистых футлярах. Процессоры охлаждались жидкостью, а не воздухом, так что не слышно было гудения вентиляторов. Лишь трубки, похожие на вены, проходили по всей комнате.

Красные и зелёные огоньки мигали, вследствие отключения освещения.

«В-выход. Где пожарный выход?..»

Она огляделась по сторонам, но не сумела найти ничего, напоминавшего пожарный выход.

Она не могла сбежать. Мисузу приняла факт того, что всё будет кончено, когда её найдут, и почувствовала небольшое возбуждение. Быть может, опьянение странным образом вернулось к ней, поскольку чувство было странным, подобным тому, что ощущает человек перед марафоном. Ей казалось, что она полностью протрезвела, что было бы лучше в подобном положении, но, должно быть, это было не так-то легко.

«Что происходит?..»

Мисузу вытащила телефон из кармана.

Последним номером были три цифры – красная линия для контакта с городскими хранителями порядка. Мисузу помнила, что она позвонила им сразу после начала атаки, хоть и была пьяна, и ей ответил вежливый мужчина. Парни, носившиеся в главном здании, боялись автоматического сообщения об опасности, но она уже сама предупредила Анти-Навык. Прошло уже несколько минут, и они уже должны были подъехать.

Но Анти-Навык нигде не было видно.

«...Почему?»

Мисузу взглянула на историю звонков.

Номер был верен, и она была уверена, что дозвонилась. Но никто не приехал. Неуверенность охватила её сердце. Действительно ли она дозвонила до Анти- Навыка? Кто же был тот вежливый мужчина?

«Почему? Почему они не едут?! Я ведь позвонила. Я всё сделала правильно! Так почему всё должно быть так плохо?!»

Её пальцы задрожали сильнее.

Страх был развеян опьянением, но он всё-таки добрался до неё.

Всё было бы кончено, если бы она издала хоть малейший звук, но ей хотелось забыть про всё и закричать.

«Мне не удастся выбраться одной. Я не смогу. Я загнана в угол. Разговор. Не важно о чём. Не важно с кем. Мне просто нужно выбраться отсюда, пока всё не взорвётся само по себе».

Она открыла список контактов.

По одной причине лицо её мужа не пришло ей на ум в такое время. Она могла дозвониться до кого-нибудь, кто не находился в Академия Сити, и попросить их предупредить полицию, но из-за особого положения Академия Сити, полиция не могла вмешаться (технически здесь действовали не «законы», а «нормативно-правовые акты», но все считали, что Япония пыталась просто сохранить национальную гордость). Потому ей нужно было связаться с кем-нибудь, кто находился в городе.

Но она не могла позвонить дочери. Скорее всего, это было вызвано её гордости, как матери: если она показала бы слабость своей дочери, то Мисузу никогда бы не смогла снова назвать себя её матерью.

Ей был нужен кто-то из Академия Сити, с которым она могла тут же связаться.

И это не должна была быть её дочь.

Только один человек подходил под эти условия.

«Ха-ха...»

Мисака Мисузу нажала на кнопки большим пальцем.

Чтобы хоть как-то снять груз со своего сердца, который грозил сокрушить её, она позвонила одному мальчику.

Часть 6

Когда все ученики должны были уже вернуться к себе после окончания занятий, поезда и автобусы в Академия Сити перестали ходить.

- Чёрт подери!

Поэтому Камидзё мог лишь бежать по тёмным улицам. Он задумался о том, чтобы получить лицензию на скутер, пока он изо всех сил бежал к центру базы данных Дангая.

И в то же время Камидзё кричал в телефон, который он прижимал к уху:

- Мисака-сан. Вы сказали, что у них есть оружие, так? Это, наверное, Вне-Навык. Если бы это были обычные эсперы, то они бы полагались лишь на свои способности!

- Никогда не слышала о Вне-Навыке.

- По сути, это вооружённая банда. Считайте их группой хулиганов с опасным оружием!

Очертания здания, наконец, показались перед ним.

Камидзё осознал, что пламя, которое он видел до этого, исчезло. Как и говорила Мисузу, пожарная система центра базы данных функционировала.

- Почему эти хулиганы ищут меня?

- Не знаю! – Камидзё подумал, что это могло быть связано с Микото... но тогда он кое-что осознал. – Мисака-сан, вы звонили своей дочери?

- Что?

- Она одна из семи эсперов пятого уровня в Академия Сити! От неё будет гораздо больше пользы, чем от Анти-Навыка. Если вы ей ещё не позвонили, то...

- погоди! – прервала его Мисузу с большей силой, чем звучала в её словах до этого. – Я не буду звонить Микото-чан! Меня не волнует, сколько от неё будет пользы. Если я вмешаю её в свои проблемы, я не смогу снова взглянуть в её глаза!

Была бы эта обычная ситуация, то Камидзё бы показалось, что это просто оптимистично.

Аргумент звучал так, словно её бы дал человек, читавший газету.

Но сейчас покушались на жизнь Мисузу.

И она всё равно отказывалась вмешивать Микото.

- ...Понял, - Камидзё сжал телефон. - Тогда я приду. Вы скрываетесь в «хранилище запасных процессоров», так?!

- Что? Погоди... Я не просила тебя!..

«Достаточно», - подумал Камидзё.

Он стоял прямо перед центром базы данных.

Учреждение принадлежало Дангайскому университету, но оно был в два раза больше, чем сам университет. Камидзё слышал периодические выстрелы и звуки разрушения, исходившие из купольного здания. Вокруг собралась толпа, что, возможно, было связано со взрывом. Но членов Анти-Навыка почти не было видно. Они, должно быть, боялись снайперов, поскольку они скрывались за машинами, вызывая подкрепление. Но, похоже, возникли какие-то проблемы, поскольку между ними происходил какой-то ожесточённый спор. Камидзё пробежал мимо них и направился к зданию.

Члены Анти-Навыка кричали ему, чтобы он остановился, но он не обратил на них никакого внимания.

«Я уже дрался с членами Вне-Навыка в переулках пару раз, но...»

Единственным проблеском удачи в этой плохой ситуации было то, что Вне-Навык сконцентрировался на поиске внутри здания, что оставило внешний периметр без надзора. То есть, Камидзё мог не бояться быть подстреленным на пути через площадь, где не было укрытий.

«И я только убегал либо прятался за углом и контратаковал. Быть может, это первый раз, когда я буду атаковать подобным образом!»

Он вошёл через главный вход, где были выбиты все стёкла, и пожаловался про себя о том, насколько фиговой была ситуация.

Часть 7

Хамазура Шиаге был раздражён.

В начале планировалось подъехать к учреждению на украденной машине под покровом ночи, выстрелить из восьми самодельных ракетниц и сбежать. У них имелся приблизительные наброски здания, так что им было известно, куда пустить ракеты, чтобы заблокировать все выходы и заполнить пространство дымом.

Первым провалом было то, что три ракетницы из восьми осеклись.

А пять выпущенных ракет были легко погашены пожарной системой центра базы данных. Взрыв повредил структуру здания, но не настолько, чтобы стены учреждения рухнули, словно

карточный домик. Поскольку им не удалось использовать огонь и дым, их цель могла быть ещё жива.

Потому Хамазура и остальные не могли сбежать. Им нужно было убить цель самим.

К тому же...

- Вы до сих пор не нашли эту женщину?

Их заказчик дал им лишь её фото и назвал её имя. Если бы она сумела выбраться из здания, спрятать своё лицо за очками и большой шляпой, смешавшись в толпе, то они не смогут найти её. Им нужно было убить её здесь. Но...

- Я спросил вас: нашли вы её или нет?! Чёрт подери! – прокричал он гортанным голосом, но его товарищи из Вне-Навыка лишь взглянули на него и молча возобновили поиск.

Да, его товарищи.

Несколько часов назад их лидером был Комаба Ритоку. После того, как Комаба исчез, Хамазура стал главным, но новый баланс сил ещё не установился. И он чувствовал неудовлетворение из-за всего. В конце концов, за все косяки Вне-Навыка обвиняли его.

Различие между Комабой Ритоку и Хамазурой Шиаге была ясна, как день. Комаба был человек, которому было естественно находиться во главе, в то время как Хамазура выполнял против своего желания лишь чужие поручения. Потому, какой бы лёгкой работа не была, ему не удавалось отбросить ощущение, что всё было не на своих местах, и из-за него всем вокруг становилось неловко.

Хамазура был раздражен, потому что он знал об этом.

Из-за этого ему казалось, что всё: то, что никто не мог найти цель, то, что он не мог руководить поиском, - было результатом предательства его товарищей, которые вставляли ему палки в колёса.

Раздражённый Хамазура дотронулся до пирсинга на носу, который он проколол лишь месяц назад. Пирсинг приносил одни проблемы, поскольку малейшее прикосновение сбивало концентрацию парня, а весь пот собирался именно там.

- ...Нам конец. Мы в полном дерьме. Чёрт подери, Комаба. Ты придумал этот грандиозный план и умер. Что нам теперь делать?..

Несколько парней собралось у двери.

Похоже, они нашли комнату, которую они ещё не проверили. По большей части, ни одна из дверей не была закрыта. Когда парни вошли в комнату, раздался женский крик.

Похоже было, что они нашли её.

Никто из них не пользовался радио, так что Хамазуре приходилось раздавать указания самому. Он чувствовал, что его странная работа не походила на действия лидера. Хамазура направился к комнате немного позже, чем основная группа.

- Это центральный купол. Цель была обнаружена в хранилище запасных процессоров. Мы разберёмся там, так что приготовьтесь к отходу. Подвезите машину к выходу.

Он ожидал ответ, который совсем не походил на «есть, сэр», но...

- А?! Эй, ты! По...

Хамазура не знал, что значили эти слова, а от ужасных радиопомех он почувствовал боль в ушах.

И тогда раздались два выстрела.

«Анти-Навык? Тч. Мы слишком долго провозились!»

Хамазура посмотрел, как цель волочили из комнаты за шею, и подумал, какие бы распоряжения отдать другим.

- Приивееет, уроды.

Плечи Хамазуры вздрогнули от неожиданности.

Несмотря на ужасное качество звука, исходившего от радио, он мог сказать, что говорил не один из его товарищей. В конце концов, не каждый день слышишь голос, звучащий так, словно два куска металла скребли друг о друга. И говоривший явно не пытался изменить свой голос.

- Слушайте, все. Я подарю вам прелестную поездку в рай. О, там тоже прелестно. Вам, наверное, понравится там настолько, что не захочется возвращаться. Пожалуй, начну с того, что подарю вам приятный предсмертный опыт.

Радио выключилось.

А затем...

От выстрелов у Хамазуры зазвенело в ушах.

Часть 8

Камидзё Тоума прижимался спиной к углу коридора.

В его руках был тяжёлый прямоугольный кусок пуленепробиваемого стекла, вытасченного из оконной рамы, с весом между семью и десятью килограммов и шириной в метр.

Камидзё нашел его в здании, так что, скорее всего, не таким уж пуленепробиваемым было стекло. В конце концов, прочнейшими должны быть стёкла в главном входе, а они были разбиты в результате атаки.

Тем не менее, это было лучше, чем совсем ничего.

Вне-Навык не так уж редко использовал пистолеты.

Камидзё чувствовал, что ходить с куском пуленепробиваемого стекла было лучше, чем бродить под пулями, запахнув под футболку мангу.

Мужчина, державший в руках электрошокеров, без сознания лежал у его ног. Камидзё затаился, пока он не подошёл поближе, и размахнулся пуленепробиваемым стеклом так, чтобы нержавеющая стальная рама ударила его по носу. Мужчина упал на спину, как будто он

подскользнулся на банановой кожуре, и замер.

Камидзё уже разобрался таким образом с четырьмя членами Вне-Навыка.

В битве с вооружённым противником главным правилом было не дать ему ни единого шанса для атаки. Если у них обоих есть время на подготовку, то Камидзё мог считать себя убитым. Но если он мог не дать им использовать своё оружие, то ему не нужно было бояться ни ножей, ни пистолетов.

«Если бы они передвигались по двое или по трое, такая тактика бы не сработала. Слава богу, они идиоты. Все они ходят по одиночке. Кому-то нужно научить их, как использовать численный перевес».

Камидзё поднял с пола электрошокер.

Он забирал оружие у членов Вне-Навыка, которых он отправил в нокаут, не для того, чтобы вооружиться, а для того, чтобы предотвратить их от повторного использования оружия.

В любом случае, он не мог использовать оружие, держа кусок пуленепробиваемого стекла обеими руками.

- А теперь... Где хранилище запасных процессоров? – пробормотал Камидзё, снова взяв в руки кусок стекла.

Центр базы данных находился в купольном здании, вокруг которого были две или три маленьких пристройки.

Вне-Навык собирался в главном здании, потому Камидзё проходил по коридорам, соединявшим пристройки.

Некоторые здания соединялись только с главным, но Камидзё ещё не напоролся на тупик. Он направился к следующему зданию, думая о том, что ему придётся обойти их все.

Бам! Бам!

Он услышал выстрелы.

По его спине пробежал холодок от мысли, что он опоздал, но выстрелы звучали так, словно это было последствием тыкания в пчелиное гнездо. У Мисузу не было пистолета, так что стрелял в ответ кто-то другой.

«Анти-Навык?! Или это перестрелка между самими членами Вне-Навыка? Ну, не важно; главное, что это мой шанс!»

Доходя до поворота, Камидзё осторожно оглядывался по сторонам и, только после того, как он убедился, что рядом никого нет, переходил в следующее здание.

Но скоро он зашёл в тупик.

Точнее, здание, в котором он находился, соединялось лишь с центральным куполом.

«Блин. Я знал, что всё шло к этому! Ну, я не могу остановиться здесь!»

Камидзё пробежал по коридору к двери, которая вела в центральный купол.

Он затаил дыхание, с сомнением вытянул руку и медленно коснулся дверной ручки.

С осторожностью сапёра, стоявшего перед бомбой, Камидзё повернул ручку и услышал тихий щелчок. Между дверью и стеной появилась небольшая щель.

Камидзё заглянул внутрь.

В комнате находилось большое количество рабочих столов с компьютерами на них, которые были расставлены концентрическими кругами, словно кольца дерева. Освещение здания было отключено, но внутри что-то слабо мерцало: должно быть, мониторы всё ещё работали.

Четверо или пятеро парней собрались в одной части комнаты.

А женщина, Мисака Мисузу, сидела между ними.

Они находились в десяти метрах от Камидзё, и, должно быть, стояли довольно высоко во Вне-Навыке: все они были вооружены пистолетами. Если бы Тоума решил побежать к ним без каких-либо идей, то его бы изрешетили в швейцарский сыр.

«...Положение до смешного безнадёжное. И как мне её спасти?!»

Парни спорили между собой. Скорее всего, они решали, что делать насчёт начавшейся перестрелки. Одни хотели убить Мисузу и убираться из здания, а другие – использовать её, как заложницу.

Первые приставили пистолеты к голове Мисузу, в то время как последние отталкивали их от неё. Если так будет продолжаться, то они могли случайно нажать на курок и убить её.

- Чёрт... - прошептал Камидзё и отошёл от двери.

«Их тут четверо или пятеро. И у всех есть пистолеты. Я не могу просто ворваться с криками и побежать к ней».

Камидзё посмотрел на оружие, которое он забрал у членов Вне-Навыка.

В его арсенале были электрошок, дубинка и аэрозоль с пестицидами, который можно было использовать, как перцовый баллончик. И ничего из этого не могло помочь ему в подобной ситуации.

«Мне нужны обе руки, чтобы нести стекло. Придётся выбирать между щитом и оружием...»

Камидзё взглянул на большой кусок стекла за его спиной.

«Нет, без него мне никак. Я не могу вырубить кого-то баллончиком или электрошоком в один заход. А после первого выстрела они тут же начнут стрелять по мне».

У него не было иного выхода, кроме как пойти в комнату со стеклом в руках.

Камидзё схватил влажными от пота руками стекло, снова подошёл к двери и приоткрыл её.

Ничего не изменилось.

Парни, окружавшие Мисузу, продолжали спорить.

Они были в десяти метрах от Камидзё, но ряды компьютерных столов были на его пути.

Он не мог пробежать до них напрямую.

«Далековато».

Камидзё заметил грязный мешок рядом со входом, который неосторожно оставили у стола. Скорее всего, он принадлежал кому-то из Вне-Навыка. Молния была раскрыта, а из мешка торчали какой-то баллончик и пистолет.

Камидзё сглотнул.

Мешок лежал в трёх метрах от него, так что он не мог дотянуться до него. Чтобы взять пистолет, ему нужно было открыть дверь шире и проскользнуть внутрь.

«Успею ли я?»

Освещение было отключено.

Лишь мониторы, получавшие энергию от автономных генераторов, тускло мерцали в комнате. Камидзё едва мог разглядеть свои ноги.

А на полу был расстелен тонкий ковёр.

Камидзё не мог подобраться к Мисузу незамеченным.

Но если ему нужно было пройти лишь три метра...

Камидзё не знал, сможет ли он выстрелить из пистолета, но ему хотелось заполучить его.

Ему не нужно было пройти весь путь к Мисузу, к которой и было приковано всеобщее внимание.

Камидзё нужно было пройти незамеченным всего лишь три метра.

«...Я должен сделать это».

Камидзё сменил хват на стекле.

«Понятия не имею, как стрелять из пистолета, но я смогу хотя бы угрожать им, если у нас будет одинаковое оружие. И у меня есть пуленепробиваемое стекло. Если дела пойдут плохо, у меня будет преимущество».

Камидзё заставил себя найти хоть что-нибудь хорошее в этой ситуации, вложил силы в свои дрожащие ноги и приставил ладонь к приоткрытой стальной двери.

Он медленно приоткрыл дверь.

Члены Вне-Навыка ничего не заметили. Камидзё присел и медленно пошёл к мешку с пистолетом, который лежал от него всего лишь в трёх метрах. Но это расстояние казалось ужасно далёким.

И в этот миг взгляды Камидзё и сидевшей в десяти метрах от него Мисузу пересеклись.

- Э? - как только она невольно издала этот восклик, все из Вне-Навыка немедленно посмотрели в его сторону.

Камидзё с силой прыгнул под ближайший стол.

«Вот идиотка!»

Камидзё трясся от страха и от знания того, что у него возникли серьёзные проблемы. Он, может быть, и спрятался до того, как его могли заметить, но открытую дверь они должны были увидеть.

Камидзё слышал, что кто-то приближается.

Прячась под столом, он не мог понять, кто это был и как он был вооружён.

Камидзё всего лишь слышал чьи-то шаги.

Они раздавались через неравные промежутки времени. Поскольку на полу был расстелен тонкий ковёр, было вполне возможно, что приближавшийся к нему человек останавливался, чтобы взглянуть на следы шагов. Камидзё не был уверен, что в такой темноте можно было что-то разглядеть на ковре, но всё было кончено, если тот парень мог.

«Где пистолет?!»

Камидзё оглянулся по сторонам и увидел, что мешок был на другом конце узкого прохода между столами. Он мог дотянуться до него, но его сразу бы заметили при этом.

Разрушитель Воображаемого не подействует на их пистолеты.

Камидзё чувствовал пот, выступивший на спине.

Казалось, что он мог слышать лишь своё сердцебиение.

«Чёрт...»

Его зубы едва не стучали друг о друга от его дрожи.

Он был настолько напряжен, что чем больше Камидзё пытался успокоить дыхание, тем громче оно становилось.

Шаги приближались к нему.

«Придётся сделать это. Если я буду сжиматься тут от страха, то меня точно найдут. Поэтому я должен сделать это! Мне нужен только один удар. Потом я смогу прыгнуть к мешку с пистолетом и атаковать до того, как он сможет оправиться от моего удара!»

И в тот миг...

Большая нога опустилась рядом с Камидзё.

Он больше не мог ждать.

Иначе у его противника появится шанс атаковать первым.

Камидзё глубоко вдохнул и выпрыгнул из-под стола, взмахнув куском стекла.

Высокий парень с пирсингом в носу с шоком взглянул на него.

Мигом позже его лицо исчезло из поля зрения Камидзё. С глухим стуком тело одного из Вне-Навыка повалилось на пол. Металлический пирсинг был вырван из его носа, потому что он на миг завис в воздухе.

Один был в нокауте.

Но Камидзё было не до счастья от победы.

Мешок с пистолетом был рядом с ним, но он забыл о нём.

Парень с бледным лицом стоял прямо перед Камидзё.

«За мной пошли двое?!»

Тело Камидзё застыло на месте, как и его противника. У парня может и был пистолет, но у него не было ни опыта, ни подготовки. Он не смог скрыть своего изумления от того, что его товарища внезапно лишили сознания.

Камидзё услышал тихий звон металла.

Пирсинг, наконец, упал на пол.

Камидзё и бледный парень начали движение, но до этого случилось кое-что ещё.

Один из парней, стоявших рядом с Мисузу, направил свой пистолет на Тоуму. Он, должно быть, взвёл курок, поскольку раздался острый щелчок. Из двух парней, стоявших рядом с Мисузу, пистолет дрожащими руками держал тот, на чьих конечностях были обмотаны цепи. Другой, парень в рваных футболке и штанах, пытался остановить товарища, но тот уже нажал на спусковой крючок.

- Да вы шутитее! - тем, кто издал этот крик, был не Камидзё, а его противник.

С ужасным грохотом раздались выстрелы.

Боль пронзила запястья Камидзё, но не от того, что в них попала пуля. Просто это был результат попадания пули в стекло.

Парень, стоявший рядом с Камидзё, повалился на пол, словно его ударили молотом по голове. Заметив, что из его бока текла тёмно-красная жидкость, Камидзё стиснул зубы, но он ничего не мог сделать.

Камидзё был не уверен, стоит ли ему снова укрыться за чем-нибудь, но...

«Чёрт! Нужно остановить это!..»

Держа стекло перед собой, он побежал к Мисузу... или, точнее, к двум парням, которые стояли рядом с ней.

Они были в десяти метрах от Камидзё.

Он пробежал между столами.

Но тут последовала следующая череда выстрелов.

Пули попали в стекло, но это было почти достаточно, чтобы повалить Камидзё на пол. Ему едва удалось сохранить равновесие, но стекло выскользнуло из его рук.

Большое стекло с грохотом упало на пол.

У Камидзё не было времени на то, чтобы подобрать его.

Тоума перевёл взгляд со своих рук, покрытых потом от напряжения и боли, на два пистолета, которые были направлены прямо на него. В этот раз не сомневался и парень в рваной одежде.

Они были лишь в пяти метрах от Камидзё.

Даже с отключенным освещением Тоума мог разглядеть лица парней из Вне-Навыка. Капелька пота скатывалась от носа до губ одного из них. Дрожавший прицел, указательный палец, двигавшийся, как ржавая марионетка, и всё прочее в этот миг, когда для Камидзё не существовало никаких звуков, отпечатались в его памяти.

Наконец, Тоума краем глаза заметил лицо Мисузу.

Она сидела на полу, что-то крича.

Её губы двигались, но Камидзё не слышал слов.

Он не мог двигаться, и время, казалось, остановилось...

И раздался громкий выстрел.

Слух вернулся к Камидзё.

В тот миг ему показалось, что его сердце остановилось.

Но в теле Камидзё не было девятимиллиметрового отверстия. Один из парней, целившихся в него, с цепями на руках и ногах был отброшен выстрелом в сторону. Тёмно-алая струйка крови оставляла след на ковре, и парень упал на пол.

Камидзё услышал бессмысленный крик Мисузу.

Парень с рваными штанами посмотрел в сторону, откуда раздался выстрел.

В сторону входа, который был диаметрально противоположен тому, откуда пришёл Камидзё.

Кто-то пристрелил члена Вне-Навыка оттуда.

- У-урод! – крикнул парень, держа пистолет в руках.

Чувство обездвиженности покинуло Камидзё.

Как только свобода действий вернулась к нему, он немедленно спрятался за ближайшим столом.

Оттуда он закричал шокированной Мисузу, которая сидела в нескольких метрах от него.

- Спрячьтесь за укрытием!

Но она продолжала сидеть, не двигаясь с места.

- Мисака-сан, спрячьтесь!

Голос Камидзё потонул в выстрелах.

Он не знал, кто начал перестрелку, но шальная пуля могла с лёгкостью попасть в Мисузу.

«Чёрт!»

Прячась за столом, Камидзё сделал короткий вдох.

«Смогу ли я?.. Чёрт. Мне придётся выйти из укрытия!»

Он выпрыгнул из-за стола.

Камидзё пробежал пять метров до Мисузу и повалил её на пол, чтобы закрыть женщину от выстрелов.

Перестрелка продолжалась.

- Мы уходим отсюда...

Не было смысла помогать кому-нибудь, чтобы окончить сражение.

- Быстрее!

Камидзё схватил руку Мисузу и побежал к выходу из купольного здания так быстро, как он только мог.

Часть 9

Войдя в купольное здание, Акселератор начал стрелять во всех, кто держал в руках пистолет. Сперва он прицелился в парня, руки и ноги которого были обмотаны в цепи, и просто нажал на крючок.

Раздался сухой выстрел.

Увидев, как в бок парня впиалась пуля и кровь, которая полилась из его раны, Мисузу вскрикнула.

Люди были довольно несовершенными.

Не имело значения, насколько большими они становились, девятимиллиметровая пуля всё равно могла убить их.

- У-урод! - крикнул оставшийся член Вне-Навыка и прицелился в Акселератора.

Акселератор спрятался за стальной дверью, переждал град пуль и выстрелил в ответ.

Парень в рваной одежде спрятался за столом, но Акселератор пристрелил его прямо через это хлипкое укрытие.

«Ну а теперь... Из Вне-Навыка остался лишь...»

- Он.

Акселератор прицелился и выстрелил в тёмную фигуру, которая взяла Мисузу за руку и тащила её к двери.

- Аааааа?!

Он услышал громкий вскрик, но пули прошли мимо цели: Акселератор беспокоился о том, что Мисузу бежала рядом с его целью. Ему не доставало точности.

Чтобы избежать выстрелов Акселератора, тёмная фигура продолжила бежать с Мисузу к двери. Похоже, ему даже не пришлось в голову остановиться и поднять руки над головой.

- Тч, - Акселератор цокнул. - Хех, теперь становится интересно... У тебя кишка не тонка, чтобы продолжать свою работу после всего этого...

Улыбка прорезала свой путь на лице Акселератора, и он прицелился, получше схватив рукоять пистолета.

- Ты всего лишь грёбанный неудачник! Может мне просто сдать тебя на мусорку?!

- Заткнись, урод! Что тебе сделала Мисузу-сан?! Вы, уроды из Вне-Навыка, просто нацелились на невинную женщину и передрались между собой! Просто перебейте друг друга и перестаньте доставать нас! - Акселератор услышал скулёрж парня, но он просто сконцентрировался на прицеливании. Из-за того, что Мисузу могла оказаться на пути пули, он не мог выстрелить.

Парень и женщина выбежали из комнаты через другую дверь.

Акселератор почесал затылок стволом пистолета.

«...Погоди. Уроды из Вне-Навыка?»

Он подумал об услышанных словах.

«Он подумал. Что я один из них? Так он не из Вне-Навыка? Я думал, что тут была лишь Мисака Мисузу... Он не из Правосудия?»

Его также сбивало то, что у парня не было пистолета. А его движения не были характерны человеку, который прошёл подготовку в Анти-Навыке или Правосудии.

«Странно и то, что он знает её имя... Ну. Это не обязательно её знакомый. Вне-Навыку могли сообщить имя их цели».

Акселератор зачем-то выстрелил из пистолета вслед им и зашёл в комнату.

- А теперь...

Он решил преследовать Мисузу и парня, который забрал её.

Акселератор не знал, кто был этот парень, но даже если он и был из Вне-Навыка, судя по тому, что он не пристрелил Мисузу, он явно не намеревался убивать её, пока не очутился в

безопасности. И, поскольку он не стрелял в ответ, у него не было пистолета.

Что означало...

«Просто нужно поймать его до того, как он сбежит из центра базы данных».

После того, как это решение пришло Акселератору в голову, он услышал шаги, доносившиеся с разных сторон.

Похоже, кто-то услышал перестрелку.

Похоже было, что ему не удастся просто продолжить преследование.

«Нужно ретироваться, а потом пристрелить их. Эти столы не сдержат пуль».

Подыскивая место для боя, Акселератор осмотрел комнату и внезапно остановился.

На полу лежало три куска мусора.

Но пистолетов было четыре.

Часть 10

Камидзё и Мисузу покинули главное здание и направились к меньшей пристройке через коридор. Оттуда они вышли наружу через пожарный выход.

У главного входа собралась целая толпа, но у этого чёрного входа не было никого.

Камидзё сказал, продолжая вести Мисузу за руку:

- Нужно найти место, в котором много людей. У главного входа собралась толпа и туда приехал Анти-Навык, так что мы будем в безопасности, если дойдём туда.

- Эх. И почему парни всегда такие? В итоге, я полагаюсь на тебя с самого начала до самого конца. А ведь я должна быть защитником!

Мисузу выглядела расстроенной, но это было не удивительно после всего того, что произошло. Камидзё явно не хотелось проходить через подобную ситуацию заново.

Потому он решил просто поторопить её, а не укорять её за жалобы.

- Быстрее. Мы сумели выйти из здания, но кто-то ещё остался. Если нас снова атакуют, то всё начнётся заново.

- Знаю я, знаю. Пожалуйста, держи мою руку и защити от хулиганов.

Услышав эти слова, Камидзё внезапно смутился и попытался выпустить её руку, но Мисузу сильнее стиснула его ладонь.

Похоже было, что она дразнила его, но, быть может, она просто была напугана.

Камидзё продолжил идти по территории центра базы данных.

Диаметром купол был в пятьдесят метров и, учитывая даже пристройки, он не был таким большим. Дойти до главного входа можно было всего за пару минут. Опаснее всего было

выбираться наружу, потому Камидзё чувствовал себя гораздо в большей безопасности, чем можно было судить по его словам. По крайней мере, до тех пор, пока они не наткнутся на тех, кто станет убивать зевак вместе с ними. Вне-Навык прекратит преследовать их, как только Камидзё и Мисузу доберутся до главного входа.

Но...

- Не двигайтесь.

Кто-то преградил путь к главному входу.

Это был парень, которого Камидзё ударил стеклом в купольном здании. Похоже, он очнулся и вышел из комнаты вскоре после этого. Из-за выдернутого из носа пирсинга, на нём остались тёмно-красные пятна крови. У Камидзё не было времени, но он подумал, что стоило связать этого парня перед уходом.

- Не двигайтесь... Кто ты, чёрт возьми? Почему ты показался именно тогда? Неужто эта работа была обманом? Нас что, подставили?

Камидзё нахмурился.

- Работа?

- Что за хреновый вопрос? Ты знаешь, о чём я говорю. Комабу убили, и мне пришлось стать главным. Мне пришлось подчищать за ним. У меня не было иного выбора, кроме как работать на «них», чтобы нас не растоптали для возврата контроля над переулками... Дерьмо. Вы ведь всё это время планировали использовать нас и избавиться от нас после работы, ведь так?

- Понятия не имею, о чём ты говоришь, - Камидзё попытался разобраться в том, что сказал парень, и ответил: - Я пришёл, потому что она позвонила мне. Не знаю, что ты там воображаешь, но всё не так запутано.

Услышав это, парень разинул рот.

А затем издал смешок.

- Ха-ха.

Смешок, в котором не чувствовалось ни радости, ни облегчения.

- Так вот что случилось? Нам кранты. Нас заберёт Вне-Навык, а парень, который был здесь, не знает, что происходит? Моя жизнь, жизнь Хамазуры Шиаге скоро оборвётся. Это конец... Я думал, что я, по крайней мере, играл под дудочку какого-нибудь гениального тактика или же против меня сговорились, но меня даже не обманули? Ха-ха-ха. Ха-ха-ха-ха-ха!

Парень, назвавший себя Хамазурой, поднёс руку за спину.

Он вытащил складную дубинку, которая была за его ремнём, и взмахнул её, чтобы она вытянулась в полную длину.

- Меня это чертовски не устраивает. Мне нужно кого-то прибить.

Хамазура зашагал к ним.

Камидзё оттолкнул Мисузу в сторону.

Из-за своего действия Камидзё запоздал с атакой и услышал свист разрезаемого воздуха. Так звучал взмах теннисной ракеткой, но, конечно, доносился свист от дубинки. Камидзё тут же поднял левую руку, чтобы защитить лицо.

Удар, направленный в его затылок, попал по его запястью, и раздался глухой звук. По его костям пронеслась дезориентирующая дрожь.

Хамазура ударил коленом по животу Камидзё, скривившегося от боли.

Раздался громкий звук, похожий на барабанный стук.

- Г... ах!

Воздух вышел изо рта Камидзё.

От удара оружие, которое он отобрал у членов Вне-Навыка и прикрепил к ремню, упало на землю.

«Чёрт. От Разрушителя Воображаемого нет никакого толку против нулевика!»

Камидзё стиснул зубы и быстро наклонился, чтобы поднять электрошок с земли. Но...

- Ты, в самом деле, думал, что я позволю тебе достать оружие?

Хамазура с силой наступил на руку Камидзё, в которой тот сжал электрошок.

У него не было времени на то, чтобы просто сидеть от боли.

- Я знаю лучше, чем кто-либо, как использовать такое оружие!

Раздался неприятный звук.

Продолжая одной ногой стоять на руке Камидзё, Хамазура пнул его в челюсть.

- Б... гах?!

У Камидзё поплыло перед глазами.

По крайней мере, он не прикусил свой язык.

Камидзё отлетел назад и упал на землю. Мисузу вскрикнула, но никто не обратил на неё внимания. Камидзё бросил пыль в лицо Хамазуры.

Тот закрыл лицо одной рукой, защитив глаза, но всё равно отступил назад.

Камидзё быстро поднялся с земли и бросился в живот Хамазуры. Громкий треск, звучавший так, словно кто-то пнул в дверь, раздался рядом с плечом Тоумы.

Ноги Хамазуры заскользили по земле.

Но он не упал.

«Он ещё?..»

- Звиняй, но у меня нулевой уровень, - прошептал Хамазура, пока Камидзё продолжал держаться за него.

- Чтобы драться с эсперами на переулках, нужно хорошо подкачаться. Чертовски глупо, если честно. Мы тренируемся, как атлеты, но нас никто за это никогда не похвалит!

Он ударил рукоятью дубинки по шее Камидзё.

Острая боль, которая была сильнее всего, что испытал Камидзё в бою, разнеслась по позвоночнику Тоумы.

Он простонал, и Хамазура дважды или трижды ударил его снова. Камидзё шатало из стороны в сторону, и до того, как он упал, Хамазура схватил его за воротник свободной рукой.

Парень засмеялся.

- Ясно, ясно. Если ты не работаешь на «них», то с «ними» ещё можно иметь дело! Может, если я притащу «им» труп цели, «они» покроют нас. Ха-ха-ха!

Но эти слова были ошибкой.

Глаза Камидзё зажглись огоньком, в котором виднелась сила.

- Только попробуй сказать это снова, чтоб тебя! – Камидзё крикнул и лбом ударил Хамазуру между подбородком и нижней губой. Раздался треск, словно ваза разбилась после падения с большой высоты, и голова парня откинулась назад.

Камидзё ударил кулаком по носу Хамазуры.

Парень отлетел назад и упал на землю.

- Ааааа!

Хамазура закатался по земле, держась за нос, и Камидзё попытался пнуть его, но из этого ничего не вышло: от полученных ударов Тоуму качнуло в сторону.

- Дерьмо... Ты грязно дерёшься, - Хамазура сумел подняться на ноги.

Его рот был покрыт кровью: должно быть, Тоума выбил(?) ему зуб.

- Завязывай с бесполезной дракой. Просто отдай мне тело этой женщины. Это сделка. Когда Комаба умер, нам нечего осталось делать. Мы должны завершить работу...

Несмотря на всю его агрессивность, слова, произнесённые им, были до странного неубедительны.

Камидзё нахмурился, но до него тут же дошло.

Хамазура был в группировке нулевиков, которые собрались вместе от страха, что их атакуют более сильные люди.

То есть, каким бы сильным он ни был, он не привык получать удары в ответ.

Камидзё бросил:

- Завязывай, - он внезапно понял, что его слова были довольно остры. - Довольно разговоров о работе. Я не собираюсь быть убитым без причины человеком, для которого убийство - всего лишь домашка на день. Что для тебя, чёрт возьми, человеческая жизнь? Ты что, и правда веришь, что у неё есть цена? Как можно быть настолько тупым?!

- У меня нет выбора. Мы не сможем жить, не убивая! Над нами издеваются, где бы мы ни были; наши пристанища уничтожают, чтобы украсить место. Когда у нас такая жизнь, что мы можем делать, не охотясь на других?! А?!

Вне-Навык.

Группа нулевиков, созданная для самозащиты.

Их жизнь должна была довести их до точки.

Они находились в замкнутом кругу насилия и безумия, скрытый от общества.

Но...

- ...Не мешай меня с такими, как ты.

- Что?

- Я сказал, чтобы ты не ставил всех нулевиков рядом с такими засранцами, как ты.

- Ты... Погоди? Что у тебя за способность?.. Ты её совсем не использовал...

Хамазура стёр кровь со рта и посмотрел на Камидзё.

Тоума проигнорировал его слова.

- Есть ли место здесь для нулевиков? Конечно, да! Могут ли они жить, не охотясь на других? Да! Здесь полно нулевиков, и все они ходят в школу, заводят новых друзей и живут нормальной жизнью! Над ними не издеваются повсюду. Это вы издеваетесь над эсперами нулевого уровня, думая так!

- Так... Ты такой же, как и мы!..

- Нет. По крайней мере, я не веду себя, как вы. Я не считаю отсутствие способности причиной для нападений на тех, у которых она есть! У меня, может быть, и нулевой уровень, но я не собираюсь уходить в «минус», наслаждаясь падением других!

- «Минус»? - Хамазура, нахмурившись, повторил слова Камидзё. - Говоришь, мы «минусы»? Смешно. Если кто-то и есть «плюс», то это мы! Нельзя отвергать людей только потому, что у них нет способностей. Вне-Навык в сто раз лучше тех, кто отказывается помогать нам, используя свою силу!

- А ты хоть раз задумывался о том, чтобы протянуть руку помощи тем, кому она нужна?

- ?!

- Если ты не можешь ответить, то ты такой же. Чертовски глупо. Кто станет помогать тем, кто сами отказываются помогать другим? Кто хочет быть рядом с эгоистами, которые считают, что должны быть счастливы только они?! В этом ваша проблема! Вы такие идиоты! - прокричал

Камидзё.

Этот нулевик был слишком слаб.

К тому же, он ещё и пытался найти оправдания своей слабости, потому ему никогда не стать сильнее.

- Если бы вы использовали силу, которую вы потратили на создание Вне-Навыка, чтобы помочь другим, всё бы изменилось! Если бы вы помогали попавшим в беду, а не сражались с эсперами, люди бы приняли вас! Не мне говорить такие вещи!

- Заткнись, урод! – лицо Хамазуры исказилось. – Наш главарь, Комаба Ритоку, пытался так жить, и сегодня он умер, пытаясь защитить слабых! Всё не так просто. Когда мы пытаемся сделать подобное в переулках, над нами просто смеются!

- Понятно. Но у того парня было то, чего нет у тебя. Я никогда не видел этого Комабу, но он жил в мире, который был шире, чем твой! Разве не поэтому он сражался до самого конца?! Он бы не назвал людей, которых он защищал, «слабыми»; они были бы его «товарищами»! Над ним и правда смеялись со всех сторон? Он сражался до самой смерти ради них. Если он так заботился о своих товарищах, то, в отличие от вас, товарищи любили и уважали его!

- Этот урод...

Два слова соскользнули с языка Хамазуры.

Его слова были похожи на переполненный бассейн нечистот:

- Ты издеваешься над нами. Ты нулевик... У тебя нет способности... И ты издеваешься над нааааааами!

Хамазура поднял дубинку и побежал вперёд.

Камидзё сжал кулак.

Он больше не боялся этого парня.

Хамазура оказался не таким уж и мужиком.

- Люди издеваются над вами не из-за отсутствия у вас способностей. Я покажу тебе это.

Несмотря на попытки Мисузу остановить его, Камидзё шагнул вперёд.

Не обращая внимания на опускающуюся дубинку, он просто крепче сжал кулак.

- В этом различие между нами! Ты сам сможешь сделать что-нибудь со своей скучной иллюзией!

Раздался треск.

Дубинка и кулак впились в лица противников, из чьих рассечённых лбов полилась кровь, и парни потеряли равновесие.

Но упал лишь один из них.

Другой точно останется стоять на своих ногах.

Часть 11

Камидзё хотел просто пойти в общежитие и лечь спать, но Мисузу настояла на том, что его раны были слишком серьёзны, чтобы их просто проигнорировать, поэтому ему пришлось вызвать скорую помощь. Звучало это смешно, но главной причиной, по которой его финансовое состояние было в таком незавидном положении, была оплата лечения в больнице.

Его положили на носилки и повезли к карете скорой помощи. Мисузу, стоявшая рядом со спасателем, на голове которого был белый шлем, вдруг взглянула на Камидзё.

- Похоже, Академия Сити, и правда, не такое безопасное место. Впрочем, полагаю, то же можно сказать и о любом другом городе. Есть ли в этой стране место, где можно было растить ребёнка безо всяких переживаний?

Скрип колёс носилок был так громок, что Камидзё с трудом мог разобрать её слова.

- ...По правде говоря, я приехала, чтобы увезти Микото-чан.

Но несмотря на это, эти слова чётко прозвенели в его голове.

Мисузу прикрыла глаза.

- Ситуация становится опаснее с приближающейся войной, в конце концов. По новостям говорили, что Академия Сити – это самый безопасный город в стране, но я ведь всегда могу увезти её за границу, верно? Ну, с учёбой в колледже будут проблемы, но можно назвать отъезд растянувшимися выходными. Мне всё равно, если мне придётся заново повторять одно и то же. Хотя я ещё не готова уйти из колледжа, поэтому я серьёзно говорила о недоделанном докладе.

Она улыбнулась.

Казалось, что улыбка появилась на её лице просто от взгляда на Камидзё.

- Но я больше не беспокоюсь.

До того, как Камидзё мог задать ей вопрос, она продолжила:

- В принципе, эта та же самая проблема, которая была у того мальчика. Не важно, куда ты будешь бежать, невозможно найти полностью безопасного места. И чувства одного человека могут изменить положение вещей. Потому, может быть, Микото будет безопаснее быть рядом с кем-то вроде тебя.

Камидзё довели до кареты скорой помощи. Камидзё почувствовал слабую дрожь, когда медработники складывали ножки носилок.

Машина скоро должна была отъехать.

Мисузу, похоже, тоже подумала об этом, и потому она торопливо закончила говорить:

- Другими словами, если вы все будете защищать Микото-чан, то нет никаких проблем.

Носилки, на которых лежал Камидзё, внесли в машину.

Сначала, Камидзё просто слушал слова Мисузу, но затем он нахмурился.

«Вы «все»?..»

До того, как он смог озвучить свой вопрос, двери кареты скорой помощи закрылись с громким хлопком, и машина поехала в госпиталь под вой сирены.

Эпилог: Единая воля и маленький ключ. Цель.

- Хм, - Акселератор, скрытый во тьме, наблюдал за главным входом центра базы данных университета Дангай до тех пор, пока не увидел лицо Мисузу.

В здании было больше бандитов Вне-Навыка, чем он предполагал, поэтому возня с ними отняла много времени.

Поскольку Мисузу была в порядке, парень, которого он встретил в комнате видеонаблюдения, не был её врагом. Она глядела вслед машине скорой помощи, так что тот человек, скорее всего, был ранен.

- Не важно, - подытожил Акселератор, выходя из центра базы данных через задний ход.

В этот момент кто-то сказал ему:

- Я слышал, что ты был здесь. Судя по твоему лицу, я могу сказать, что всё прошло нормально.

- Унабара, - равнодушно пробормотал Акселератор, взглянув вперёд.

Темнота не шла к шелковистым коричневым волосам парня с приятным и свежим лицом. Когда он приблизился, Акселератор почувствовал, как что-то начало давить на его органы.

Он не позволил этому отобразиться на лице и спокойно держал расстояние от Унабары.

Парень, казавшийся чужим здесь, заговорил с Акселератором, который подчинил себе тьму.

- Так здесь была другая оставшаяся работа? Не стоит перетруждать себя, тем более за бесплатно.

- Я не спрашивал твоего мнения, - сказал Акселератор. Присмотревшись, он заметил Цучимикадо Мотохару и Мусуджиме Аваки, стоявших рядом с Унабарой. Это означало, что все члены «GROUP» были в сборе. - Чего вы хотите? Большие шишки послали вас наказать меня?

- Конечно, нет. Мы здесь, чтобы подтвердить кое-что, - Цучимикадо взглянул на Акселератора через свои солнечные очки. - Во-первых, Мисака Мисузу. Судя по тому, что я смог услышать, она решила не забирать свою дочь из Академия Сити, так что заказ на неё отозвали. Возможно, это было вызвано некоторыми травмами, но проблема улажена.

- В верхушке, в самом деле, согласились с такими слабыми выводами? Это просто её слова. Она может изменить решение в любое время.

- Согласятся... Этот дурак Унабара хорошенько поработал над этим, - пробормотал Цучимикадо с наигранным удивлением.

Акселератор с подозрением взглянул на Унабару, но тот просто улыбнулся в темноте и сказал:

- Ну, «он», как и обещал, защищает мир той, к кому я испытываю чувства, так что я подумал, что мне следует немного помочь. Похоже, я слегка перегрузил плечо.

- ...Чёртов красавчик. Он продолжает увильнуть от прямого ответа. Он, должно быть, использовал какие-то неприглядные методы, - Мусуджиме приложила ладонь ко лбу и покачала головой. Цучимикадо расправил плечи.

- В любом случае, Мисака Мисузу в порядке. Хорошо поработал над первым заданием, Акселератор. Как тебе оно? Технически на этих заданиях мы подчищаем за другими, но можно получать от этого удовольствие.

- Дерьмо. Сегодня было только насилие, предательства и парад убийства.

Цучимикадо кивнул головой, услышав слова Акселератора.

- Точно. Но мы должны защищать наши слабые места посреди всего. Наши жизни были бы легче, если бы мы просто бросили «их», но мы не можем этого сделать... «Они» наши бесценные сокровища. У меня есть двоюродная сестра, у Унабары - персона, к которой он испытывает чувства, у Мусуджиме - товарищи, работавшие с ней, а у тебя - клоны, - Цучимикадо цинично улыбнулся. - Чтобы защитить их, мы не можем использовать нормальные методы. Там, наверху, расставили всё для своей победы с самого начала, но это ложь. Это как заключить пари, которое было задумано заранее. Всё создано так, что ты не можешь выиграть и проигрываешь все свои деньги. Невозможно выбраться отсюда, следуя правилам. Мы можем попытаться выиграть по правилам, несмотря ни на что, попытаться найти лазейку в правилах или же сбросить доску на землю и пойти напролом. Вот наш возможный выбор.

- Зачем ты говоришь мне всё это? Сомневаюсь, что ты предлагаешь нам поладить друг с другом и работать в команде.

- Потому что ты можешь стать козырем, который мы сможем использовать, - спокойно ответил Цучимикадо. - Не знаю, что они планируют, но ты выглядишь довольно важным для важных шишек. На сейчас, они, похоже, успокоились, поигравшись с твоим электродом, но это значит, что у тебя есть шанс. Давай работать вместе, Акселератор. Мы научим тебя, как жить в этом мире, так что ты не умрёшь легко.

Акселератор взглянул на остальных членов «GROUP».

Цучимикадо Мотохару, Унабара Мицуки, Мусуджиме Аваки.

Все они были неординарными людьми, и он понятия не имел, что творилось в их головах. Но Акселератор был таким же. Он без малейших угрызений совести станет использовать их, чтобы спасти Ласт Ордер.

- Интересно, - сказал он. - Но если станете мешаться под ногами, я без раздумий пущу вас в расход. Игра будет длиться до тех пор, пока вы мне полезны. Если рассчитывали что-то большее, вам не повезло.

- Ха. Отличный настрой.

Цучимикадо засмеялся и повернулся спиной к Акселератору. Он махнул рукой, призывая остальных следовать за ним, словно он приглашал их в караоке.

- Пошли. Верхушка скоро контратакует.

Наибольшей обузой для Акселератора было предохранительное устройство в его электроде, которым большие шишки могли управлять на расстоянии.

Поскольку он не мог использовать вычислительную сеть сестёр в местах, куда не доходили электромагнитные волны, у него не было возможности заблокировать предохранительное устройство. Всё, что могло защитить его, изолировало его и от сети сестёр.

На первый взгляд казалось, что это был совершенный контроль над Акселератором, но если бы ему удалось преодолеть это препятствие, он мог выбраться из-под их контроля.

«Для начала мне нужны схемы».

Он придёт к доктору с лягушачьим лицом и добудет схемы электрода. После этого Акселератор мог понять, как работал предохранитель. И если это заняло бы слишком долго, он мог просто сделать новый электрод.

«Будет весело».

Улыбка естественным образом появилась на его лице.

Со стороны они казались друзьями, которые, беседуя, шли по ночной улице.

Но Акселератор чувствовал лишь то, как что-то вскипало в нём.

Перед тем, как силовой режим на его электроде был отключён с расстояния, он разговаривал по телефону с «мужчиной».

Он мог отдыхать в своём доме или бродить в том же районе, где находился Акселератор. Голос мог быть искусственно изменён, поэтому Акселератор не был даже уверен, что это был мужчина.

Судя по тому, что ему сказали, за всем этим кто-то стоял.

Кто-то стоял за всей этой напастью.

«Иметь цель, и в правду, весело».

Доктор, находившийся в ночном госпитале, принял экстренный вызов, когда он проводил процедуры в палате Ласт Ордер. Похоже было, что тот самый парень снова ввязался в какое-то безумие, и его снова привезли сюда. Ему пришло на ум, что странно было, что медработник доложил о срочном пациенте с горькой улыбкой на лице.

Вирус, который Кихара Амата ввёл в Ласт Ордер тридцатого сентября, был полностью уничтожен. После небольшой реабилитации она сможет вернуться к обычной жизни.

«Вирус, да?»

Конечно, избавления от вируса было далеко недостаточно, чтобы нарушить хотя бы часть плана Алистера. Если бы это было возможно, то Ласт Ордер не отделилась бы так легко. Как обычно, самое важное было скрыто в тени, а оставшееся выглядело довольно мирно.

Однако очевидным было то, что особые характеристики тела Ласт Ордер были задействованы в плане. Если ему удастся продолжить свою мысль, он мог достичь чего-нибудь на самом деле.

Доктор с лягушачьим лицом взглянул на девочку, которая лежал на кровати.

Физически она выглядела на десять лет. Девочка казалась настолько маленькой, что создавалось впечатление, что кровать была подобрана настолько большой по ошибке.

- На сегодня достаточно. У меня есть другой пациент. Просто поспи и не шали, хорошо?

Девочка слабо кивнула в ответ на его слова.

Затем Ласт Ордер слабо задвигала губами и сказала:

- Где?..

Доктор с лягушачьим лицом молчал и продолжал слушать.

- «...Где он?» - говорит Мисака, пока Мисака задаёт свой вопрос.

Вряд ли кто-нибудь мог ответить ей. Сам доктор понятия не имел, где находился Акселератор, и, похоже ни его временный опекун, Ёмикава Айхо, ни создатель клонов, Ёшикава Кикьё, не знали о его местоположении.

Но несмотря на это, доктор ответил:

- Скоро. Он скоро вернётся.

- «Да... Мисака скучает по нему», - сказала Мисака, пока Мисака кивает головой.

Доктор пожелал ей спокойной ночи и вышел из палаты.

Он пошёл по длинному тёмному коридору туда, куда привезли Камидзё Тоуму.

Слова Ласт Ордер отпечатались в его сердце.

Доктор был человеком, который находил всё, в чём нуждались его пациенты.

От автора.

Тем читателям, кто купили все книги по одной, - давно не виделись.

Для читателей, кто прочли всё разом, это наша первая встреча.

Я - Казума Камачи.

В этот раз всё немного по-другому. Данный том - побочная история. Редактор попросил меня написать историю, которую я обычно не пишу. Получилось ли у меня сделать это?

Потому здесь нет ключевого слова из магии или науки: в этом томе это невозможно. К тому же мне неизвестно, все ли читатели поняли, что в концовке каждой главы есть своя изюминка.

Парень с ёжиком на голове, использующий что-то, кроме своего кулака, и альбинос, у которого появилось желание вступить в команду, - в этом томе появляются новые развития отношений.

Основой стали события, случившиеся после основного сюжета, обрывки информации, добавленные для образования единой истории. Это серия историй, которые не могут быть

написаны в обычном случае. Я буду крайне счастлив, если читатели смогут принять этот недостаток баланса.

Я очень благодарен иллюстратору Хаймура-сан и редактору Мики-сан. Только благодаря вам я смог написать эту побочную историю. Я с нетерпением жду шанса снова поработать с вами.

А также я желаю поблагодарить читателей за покупку этой побочной истории.

И на этом наступит конец этой побочной истории.

Надеюсь, что в следующем томе я вернусь к основному сюжету.

Теперь я отложу свою ручку.

Казума Камачи.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/244952>